Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-54-14, Телефонограммы 4-06-00, Иностр. отд. 2-71-94, По Союзн. Респ. 3-91-01, Отд. хроники 5-60-31, Парт. жизнь 5-57-34, Рабочая жизнь 5-57-38, Деревня 4-06-29, Военный отдел 4-08-27, Ночн. ред. 3-63-09, «Прожектор» 1-51-12, «Предприятие» 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 мес. 10 р. — к., 11 м. 9 р. 50 к., 10 м. 9 р. — к., 9 м. 8 р. 35 к.; На 8 мес. 7 р. 40 к., 7 м. 6 р. 45 к., 6 м. 5 р. 50 к., 5 м. 4 р. 60 к.; На 4 мес. 3 р. 65 к., 3 м. 2 р. 85 к., 2 м. 2 р. — к., 1 м. 1 р. — к. ЗА ГРАНИЦУ: 1 год—15 долл., 6 мес.—9 долл., 3 мес.—4,5 долл., 1 мес.—1,5 долл.; для стран, с которыми заключ. почт. конвенции, подписн. цена: на 12 м.—12 д., 6 м.—6 д., 3 м.—3 д., 1 м.—1 долл.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка нонпарели позади текста—2 р. 80 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 8 июня н. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Отд. распростр. 2-27-12, бухгалтерии 2-89-33, отд. об'явлений 2-53-77, городского отдела 2-90-22, 2-89-24. О жалоб. о неполуч. газет звон. 2-89-22 и 2-89-24.

№ 253 (3482). Вторник, 2 ноября 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 253 (3482).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Очередные задачи профсоюзов.

В сложной системе советского механизма шестерня, именуемая профсоюзами, занимает особо важное место. Девять лет борьбы и строительства советского государства доказали на практике правильность линии нашей партии в области профдвижения. У нас нет оснований заниматься сейчас общим вопросом о взаимоотношении партии и профсоюзов, о взаимоотношении профсоюзов с советами и проч. Все это в основном решено еще при жизни Ленина, все это твердо установлено и вошло в программу и резолюции всех наших послеоктябрьских с'ездов. Перед партией стоит задача развертывания дальнейшей работы профсоюзов на основе хозяйственного роста нашей страны и непрерывного притока в производство все новых и новых слоев рабочих и работниц. По мере роста и усложнения нашей хозяйственной жизни перед профсоюзами встает целый ряд новых задач, практическому разрешению которых и посвящены доклад и прения о профсоюзах на XV конференции.

В чем заключаются стоящие перед профсоюзами и перед партией трудности? Трудности заключаются в том, что одновременно с ростом нашей промышленности, одновременно с притоком новых слоев рабочих в производство явно растет также и безработица. Это не та перманентная безработица, которая захватывает одну европейскую страну за другой, безработица, вызываемая сокращением производства благодаря потере рынков и растущей конкуренции Соединенных Штатов. В Советской России безработица имеет другой характер, она существует несмотря на рост производства, она существует главным образом среди служащих и малоквалифицированных выходцев из деревни в результате аграрного перенаселения. Разрешение проблемы безработицы в нашей стране должно идти по линии дальнейшего развертывания нашей промышленности и под'ема всего народного хозяйства, т.-е. промышленности и земледелия. Только по мере под'ема народного хозяйства в целом мы будем изживать специфическую советскую безработицу, которая давит всей своей тяжестью и на народное хозяйство и на профдвижение. Пока вопрос не будет разрешен по этой линии, профсоюзы, советские и партийные органы должны уделить величайшее внимание безработным, необходимо большое финансовое напряжение для того, чтобы помочь той части трудящихся, которая в данной обстановке не может еще найти приложения своих сил в народном хозяйстве нашей страны.

Мы здесь взяли первым вопросом безработицу, ибо это является для данного момента важнейшей проблемой и для профсоюзов и для партии. Какой же выход из этих затруднений? Выход один—он идет по линии развертывания нашего народного хозяйства.

Но для того, чтобы наше народное хозяйство развернуть, необходимо, помимо капитальных затрат, помимо производства и ввоза машин, помимо сырого материала, правильная организация важнейшего фактора производства—рабочей силы. Но что это значит—организация рабочей силы для нас, для ВКП, для советских союзов? Организация рабочей силы означает в советском государстве организацию ее внутри производства, для производства, не против, а на основе производства. Это значит, что наше профдвижение, охватывающее широчайшие массы рабочих—8.200 тыс. чел.!—занимается об'единением рабочей массы, сплочением ее, для того, чтобы поднять культурный, технический и политический уровень основной двигательной силы всего производственного механизма и производственного аппарата. Работа по об'единению рабочих нашей страны, создание, оформление, укрепление профсоюзов снизу доверху, имея определенную конкретную задачу—улучшение положения рабочих,—может быть осуществлена только в той мере, в какой это улучшение положения рабочих будет органически связано с под'емом народного хозяйства нашей страны. Рабочий класс СССР является не теоретическим хозяином всего народного хозяйства, а практическим хозяином его, и поэтому он заинтересован в том, чтобы каждый созданный им орган, в меру своих сил и в сфере своей компетенции, бил в одну точку: под'ема, улучшения, укрепления и развертывания социалистического хозяйства.

Что должны для этого сделать профсоюзы? Для этого нужно не только теоретически установить правильные взаимоотношения между профсоюзами и хозяйственными органами, но установить правильные взаимоотношения на практике. Это является в ближайшее время одной из важнейших задач нашей партии. Наша партия стоит у власти, члены ее делятся по роду своей работы на ряд категорий: профессионалисты, хозяйственники, администраторы, военные работники, просвещенцы и проч. Враги Советской России очень часто хотят найти в этом разделении труда социальную основу для внутрипартийных противоречий и даже для «классовой борьбы». Особенно много наигрывает на этом инструменте «Социалистический Вестник», который тщательно подбирает все столкновения между хозяйственниками и профессионалистами, учитывает все сказанные по адресу друг друга резкости в надежде, что из этих столкновений в конце концов вырастет меньшевистская истина. Но для того, чтобы хозяйственники и профессионалисты осуществили меньшевистский идеал, для этого они должны быть представителями двух классов, но этого как раз нет. Они представляют один и тот же класс, выполняя каждый по-своему порученную им одним и тем же хозяином функции. В природе наших социальных отношений, в структуре советской власти, в построении нашей промышленности и в положении рабочего класса нет никаких оснований—ни об'ективных, ни суб'ективных—для того, чтобы неизбежные столкновения между работниками разных областей привели в конечном счете к открытой или скрытой войне. Наоборот, социальная структура советского государства такова, что не только новые разногласия не будут нарастать, но что и старые будут постепенно сглаживаться, поскольку профсоюзы сумеют поднять активность масс и концентрировать их внимание на производстве.

Но если дело обстоит таким образом, то как же можно говорить о том, чтобы профсоюзы защищали интересы рабочих? Разве хозяйственники не защищают интересы рабочих?—так спрашивают некоторые товарищи, которые, будучи на хозяйственных постах, считают как будто обидным для себя, что защитниками непосредственных интересов рабочих выступают профсоюзы. Тут нужно внести полную ясность. Надо отдать себе отчет в том, что наше народное хозяйство развертывается не только в капиталистическом, но и в мелкобуржуазном окружении, и что всякого рода деляческие уклоны среди хозяйственников (и среди профессионалистов) более чем возможны. Опыт показал, что в ряде случаев директивы партии в области руководства промышленностью, в области режима экономии и проч. были поняты не по-деловому, а по-делячески, что со стороны некоторых хозяйственников имеется недостаточно чуткое отношение к непосредственным нуждам и интересам рабочих, что на этой почве вырастают такие недоразумения, которых нужно было бы при всяких условиях избежать, и что если не будет организации, которая будет специально заботиться относительно непосредственных экономических интересов занятых в производстве рабочих, то неумелое хозяйствование, неумелое управление может привести к самым острым конфликтам. Это не значит, что партия, обращающая внимание на слабые места хозяйственников, не видит слабых мест в профсоюзах и должна выступить в защиту одной «стороны» против другой. Такой дилеммы для партии не существует. Партия исправляет ошибки хозяйственников, она исправляет ошибки и слабости профсоюзников в такой же мере, как она это делает и обязана делать относительно слабости и в других отраслях работы. Необходимо установить правильное разделение труда на фабрике и на заводе, необходимо установить нормальные взаимоотношения между всеми органами снизу доверху,—и машина будет лучше работать, без перебоев.

На какой основе должны быть установлены эти нормальные взаимоотношения? На основе выросшей активности масс, на основе привлечения этих масс ближе к производству, на основе втягивания все новых и новых культурно-растущих слоев в социалистическое строительство, а это возможно только в том случае, если каждый, в какой бы области он ни работал, будет чувствовать полную ответственность перед рабочим классом и его партией.

С этой точки зрения нужно подойти ко всем тем вопросам, которые дебатировались на XV партконференции. И вопрос о производственных совещаниях, и вопрос о контрольных комиссиях, и вопрос о культработе, и вопрос о профактиве, и вопрос о вовлечении женщин, борьба с беспризорностью и т. д.,—все эти вопросы располагаются веером вокруг основного, центрального вопроса для рабочего класса нашей страны и коммунистической партии: вопроса о формах и методах социалистического строительства и практического участия в этом строительстве широчайших масс через профсоюзы. Вот стержень профсоюзной проблемы в нашей стране, вот стержень того вопроса, который в своих отдельных частях и разветвлениях затрагивает многообразные проблемы, стоящие сейчас перед советским профдвижением. Для того, чтобы подвинуть вперед эту задачу, необходимо повышение активности профсоюзных органов снизу доверху, необходимо значительно большее углубление работы по политическому и производственному воспитанию масс, необходима еще большая связь между профсоюзными органами и членской массой.

На ряду с многообразными вопросами, которые сейчас стоят перед советским профдвижением, не последнее место занимает и вопрос относительно революционизирования мирового профессионального движения. Известно, что инициатива создания Профинтерна исходила от ВЦСПС, что впервые тактика единого фронта на практике была проведена нашими советскими профсоюзами (международная конференция транспортников в 1923 году, создание англо-русского комитета и проч.), что советское профдвижение благодаря тому месту, которое занял СССР в мировой политике и экономике, играет очень большую роль в мировом профессиональном движении. Задача ближайшего времени заключается в том, чтобы усилить работу советских союзов и Профинтерна, усилить связь с другими организациями внутри Профинтерна, усилить связь между советскими союзами и теми организациями, которые еще стоят вне Профинтерна, и итти все дальше и дальше в борьбе за единство мирового профдвижения.

Наша партия стояла у колыбели наших профсоюзов. Она воспитала целое поколение профессионалистов, она вырастила наши профсоюзы. Недостатки наших профсоюзов—это недостатки рабочего класса нашей страны и недостатки нашей партии. Партия заинтересована в том, чтобы поднять профсоюзы, усилить их, укрепить их влияние, ибо профсоюзы являются самым лучшим проводником влияния партии в рабочих массах. Это такая шестерня в советском механизме, без укрепления которой весь советский механизм может остановиться. Вот почему наша партия так внимательно относится к состоянию профдвижения, к практическим задачам, стоящим перед ним, вот почему она из год в год уточняет эти задачи, намечает линию и ведет советские профсоюзы и организованные в них миллионы трудящихся по намеченному Лениным пути.

XV КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. А. И. РЫКОВА*).

Речь тов. Луначарского.

Тов. Рыков в своем докладе нашел достаточно сильные слова, чтобы утвердить основное положение, что ни о каком росте—количественном и качественном—нашей индустрии без своевременного и чрезвычайно интенсивного под'ема знаний, особенно профессиональных, говорить нельзя.

Но, несмотря на то, что такие слова от времени до времени говорятся, у нас, т.-е. у коммунистов, поставленных непосредственно у дела просвещения, нет уверенности, что за этими словами последуют действия, гарантирующие нас от возможности споткнуться в один прекрасный день как раз на недостатке квалифицированных сил, в результате недостаточной заботливости об общем деле просвещения.

Какую бы отрасль из тех хозяйственно-больших слоев, которые здесь проходили перед нами в речах предыдущих ораторов, ни затронуть, всюду это бросается в глаза.

Здесь, в этом зале, я встречаю товарищей, отнюдь не просвещенцев, которые ездили в разные места для обследования тех или других деревенских нужд и утверждают, что если крестьянин о чем и говорит, то не о налоге, не столько даже о хозяйственных нуждах, как об удовлетворении своей потребности в области школы. И это крестьянин делает не потому, что он—идеалист и друг просвещения, как такового: у него хозяйственно-производственные вопросы занимают 99 проц. всего поля его сознания. Если перейти непосредственно к индустрии, то и по части среднего индустриального образования дело обстоит чрезвычайно слабо. У нас здесь не наблюдается никакой планомерности. Нельзя с уверенностью сказать, не выпускаем ли мы слишком много инженеров и, наоборот, слишком мало средних технических работников и т. д. Мы запрашиваем хозяйственные организации, хозаппарат об их потребности в персонале; мы спрашиваем, как же планировать подготовку специалистов, и у нас нет определенных ответов. Нам дают приблизительные цифры и часто в весьма короткий срок изменяют их до неузнаваемости. И если говорят о сырье, о непосредственных денежных ресурсах для индустриализации, о машинах, то нужно же отметить не меньшее значение и живой силы, начиная с квалифицированных рабочих до инженеров высокой квалификации. Вопрос о повышении профессионального образования должен входить, как неразрывная часть, не только в общий государственный план, а именно в государственный план по индустриализации, потому что этот вопрос представляет часть этого плана.

Разумеется, мы не можем бросаться миллионами из фонда на промышленность, но действительно ли мы подготовили таких специалистов, которые, стоя на своем месте, не скомпрометируют нас в нашей борьбе с заграничной продукцией? Сделали ли мы все необходимое, чтобы техники были хорошими субалтерн-агентами нашей промышленности? Мы должны сказать прямо: этого еще нет. Я отнюдь не отстаиваю ту точку зрения, на которой могут стоять некоторые ученые, смотрящие на дело со своей колокольни. Нельзя сказать, что плановые расчеты наши неверны, что нам нужно перебросить сейчас из сумм на индустрию определенную какую-нибудь большую цифру на науку и просвещение. Но в колоссальную машину, которая называется индустриализацией, входит и подготовка рабочей силы. Как бы вся машина не пострадала от отставания этой стороны дела! Ибо в этой чрезвычайно сложной общественной механике отставание любого колеса может сломать другое. В этом году при общем росте бюджета на 15 проц., бюджет (центральный) Наркомпроса РСФСР вырос тоже на 15 проц., но сюда нам включили компенсацию за те несколько миллионов, которые мы раньше получали от промышленности, а сейчас не получаем. Если принять во внимание эту сторону дела, то оказывается, что в этом году,—мы фактически это можем доказать с цифрами в руках,—нам снизили ту сумму, которая давалась до сих пор на штаты высших учебных заведений. Это болезненно испытывается просвещенцами, и они, сигнализируя свое собственное недовольство, указывают на возможность срыва в этом отношении нашего плана индустриализации. Поэтому я, являясь таким лицом, которому поручено блюсти эту сторону дела, считаю необходимым сигнализировать вышеуказанное неблагополучие и перед конференцией.

Речь тов. Колгушкина.

(ЛЕНИНГРАД).

То определение и та оценка, которые дал тов. Рыков восстановительному периоду нашей промышленности и хозяйству в целом, находят полное подтверждение и в работе ленинградской промышленности за этот период. Ленинградская промышленность к настоящему времени достигла выпуска на 560 с лишним млн. довоенных рублей. Она увеличила за последний год свой выпуск против предыдущего года на 42 проц. (в предыдущем году увеличение достигло 92 проц.). Вы видите, что за последний хозяйственный год по темпу мы снизились почти в два раза, и все же мы имеем такой темп развития, который является, как говорил тов. Рыков, неслыханным во все времена в европейских буржуазных государствах. В общем к настоящему времени мы подошли примерно к 90 проц. довоенного уровня. На ряду с этим количественным ростом происходила другая очень серьезная и большая работа, которая придавала нашей промышленности другой производственный характер, чем тот, который она имела в довоенное время. Вы знаете, товарищи, что в то время ленинградская промышленность, главным образом металлообрабатывающая, представляла собой не что иное, как промышленность, обслуживающую царские военные нужды. Приведу для примера следующее: за это время мы поставили, улучшаем и развиваем текстильное машиностроение, которым заняты теперь такие крупные металлообрабатывающие заводы, как завод имени Карла Маркса (бывший Леснера), им. Энгельса (бывший «Айваз»), имени Калинина (бывший Трубочный), т.-е. те заводы, которые в прошлом работали по преимуществу на военные нужды, на артиллерию, на обслуживание военного флота и т. п. За это же время поставлено и теперь улучшается и развивается производство турбостроения и генераторостроения на таких заводах, как Металлический и завод «Электросила».

Совершенно заново организована постановка производства тракторостроения на Путиловском заводе, и последние выпуски этих тракторов вполне отвечают тем техническим и эксплоатационным требованиям, которые к ним пред'являются... (Голоса с места: «Сколько стоят?»). Стоят они примерно в три раза больше стоимости Форда. Но мы еще только приступаем к выпуску их, тогда как Форд выпускает несколько миллионов в год.

Наша промышленность, таким образом, приняла совершенно другой характер, она сделалась промышленностью машиностроения, точного машиностроения, она определила себя как серьезный и необходимый фактор в деле индустриализации нашей страны и в деле развития других основных отраслей народного хозяйства.

Было бы, конечно, величайшей ошибкой удариться в благодушно-беспечное настроение и полагать, что мы этим разрешили все. Недостатки громадны и в области рационализации, и в области управления нашими фабриками и заводами, и в области учета и калькуляции,—а отсюда и в определении себестоимости,—и в области снабжения, и в области рационального расходования сырья, топлива и финансов. Это—основные задачи, под знаком которых должна проводиться и будет проводиться работа в нашей промышленности в ближайшие годы до тех пор, пока они не получат надлежащего разрешения. Но есть и такие затруднения, которые уже в настоящее время препятствуют дальнейшему развитию производства машин, станков, генераторов и турбин. Мы уперлись сейчас в ту энергетическую проблему, о которой говорил тов. Рыков. Вопросы энергетики, в частности вопросы топливные, для Ленинградского района и его промышленности всегда составляли особенность ее работы.

Ленинградская промышленность потребляет ежегодно около 80 миллионов пудов минерального топлива, которое завозится к ней по железнодорожным путям на расстоянии около 2 тысяч верст.

Само собой понятно, что это не только затрудняет наш транспорт, в особенности в зимние месяцы, совпадающие с хлебными перевозками, снежными заносами, но это и лишает возможности создать устойчивое топливное обеспечение. Поэтому является совершенно необходимым, чтобы под ленинградскую промышленность, промышленность точного машиностроения, такую трудоемкую промышленность, была подведена более устойчивая и постоянная энергетическая база. Это возможно на основе использования местных источников топлива, которыми наша область в особенности богата. И, конечно, в первую очередь таким источником является водная энергия. Волховстрой положил начало этого использования, но мы должны сказать здесь совершенно открыто и определенно, что Волхов на несколько лет запоздал, и ленинградская промышленность переросла его в своих потребностях. В среднем в год Волхов может дать нам 30.000—40.000 киловатт, тогда как мы сейчас один аггрегат на одну станцию ставим в 36 тысяч киловатт. В связи с этим ленинградской организацией выдвинут вопрос о постройке Свири.

Значение Свирьстроя далеко выходит за пределы интересов только промышленности. Свирская электростанция заменяет минеральное топливо и освобождает транспорт от завоза угля в Ленинград в размере 25 миллионов пудов, не говоря уже о том, что облегчает топливный баланс Союза.

Речь тов. Уханова.

(МОСКВА).

Вопрос, выдвинутый тов. Рыковым, об увязке и плановости нового строительства промышленности заслуживает величайшего внимания. В то время как мы расширяли нашу промышленность за счет ее нагрузки, дефекты, связанные с планированием, могли иметь меньший ущерб для промышленности и для государства. Но когда мы ставим вопрос о новом строительстве, о постройке новых заводов, то такие вещи не должны иметь места. Мы не можем допустить, чтобы каждый совнархоз по своему усмотрению строил новые заводы, не согласовывая этой постройки с общим планом всего нашего строительства. Изжить это можно только при условии, если наши плановые руководящие органы—Госплан и ВСНХ—будут достаточно своевременно давать инициативу местам, не будут отставать так, как они отставали в предыдущие годы.

Второй вопрос—относительно поднятия технического уровня специалистов, техников, инженеров. Безусловно, дальнейшее развитие промышленности без под'ема технического уровня наших специалистов невозможно. Но как же это можно сделать? Мне кажется, товарищи, что у нас кое-какой опыт в этом направлении уже имеется и надо его использовать. Некоторые тресты заключили с иностранными фирмами договоры на техническое содействие, некоторые выписывают иностранных инженеров для постановки производства, непосредственно для самого производства, но это делается, я бы сказал, в виде разрозненного опыта. Это еще не учтено и не изучено. Этот вопрос необходимо изучить, чтобы дать правильную линию, направленную к более быстрому поднятию технического уровня наших инженеров, посылая их за границу, получая из-за границы специалистов, изучая заграничное производство и его оборудование и т. д.

Третий вопрос—жилищное строительство. Те суммы, которые мы тратим на жилищное строительство, очень велики, но расходуем мы их не достаточно бережливо и умело. Наше строительство идет, можно сказать, случайно, идет под давлением жилищного кризиса. Жилищное строительство у нас идет наспех, особенно если принять во внимание, что мы имеем не достаточно хорошего качества материалы—сырой лес и т. д., вследствие чего мы из года в год вынуждены делать большие переделки. Надо обратить особое внимание, чтобы заготовка необходимых материалов для строительства была заранее обеспечена и чтобы мы имели материалы хорошего качества.

Еще на один момент я хотел бы обратить внимание,—это на вопрос о топливе. С топливом у нас действительно положение серьезное. Сюда мы в развитии хозяйства упираемся больше всего. Выход из этого положения—надо усилить добычу топлива. Мы у себя намерены усилить заготовку на торфоразработках, но здесь нет необходимого оборудования. Поэтому на заводах, изготовляющих оборудование для торфоразработок, следует усилить это производство.

С дровами дело обстоит так, что почти никакого запаса топлива на будущий год не остается. Не давая дровам высохнуть, сжигаем их сырыми и сжигаем значительно большее количество, чем это следовало бы при других условиях. Товарищи из соответствующих органов неохотно отпускают лесосеки для заготовки дров, исходя, видимо, из соображений, что если мы много дров нарубим, то много и сожжем. Надо поставить вопрос иначе. Надо заготовлять дрова в достаточном количестве на год вперед, чтобы мы имели необходимый запас сухого топлива. Топливо необходимо взять на учет и экономно расходовать. Только при этих условиях будет достигнута задача сбережения лесов.

Речь тов. Медведева.

(ДНЕПРОПЕТРОВСК).

— Мне кажется необходимым остановиться на вопросе о планировании нашего хозяйства и в частности на выступлении т. Рухимовича, который говорит, что наше хозяйство ведется исключительно анархическим порядком. Совершенно верно, что в некоторых случаях у нас хозяйство ведется таким порядком, но спрашивается: почему оно у нас ведется анархическим порядком? Прежде всего должен сказать, что у нас планирующие органы, на мой личный взгляд, работают не так, как должно быть. Наши планирующие органы, вместо того, чтобы пропустить тот или иной производственный план в кратчайший срок, если находят, что одна какая-нибудь статья не точно формулирована, то, вместо того, чтобы ее переработать на месте, отсылают обратно, чтобы целиком был переработан производственный план. Потому-то работа и ведется без всякого планового порядка, что планирование тормозится в центральных органах. На это положение надо обратить внимание Центрального Комитета, чтобы упростить работу по планированию и добиться ускорения прохождения всех дел. Это один вопрос.

Второе, что надо сделать, это—наметить твердую программу технического усовершенствования в данной отрасли промышленности. Надо наметить твердую линию в смысле усовершенствования технического оборудования независимо от нажима и претензий мест, а исходя исключительно из экономической целесообразности того или другого усовершенствования. Это вопрос важный, на него надо обратить внимание, когда мы ставим вопрос об индустриализации.

Когда подходишь к вопросу о рационализации производства, прежде всего приходится обратиться к нашей отсталой технике. При нашей отсталой технике едва ли можно провести рационализацию производства.

Раз мы находимся в условиях такой технической отсталости, нам нужно не стесняться использованием живой рабочей силы, не в смысле нажима на нее, а в том смысле, что нужно ввести ту или иную поощрительную систему оплаты труда,—премиально-прогрессивную систему, чтобы рабочие получали увеличение заработной платы, чтобы они, вводя улучшения в систему производства, имели при этом известный стимул. Я думаю, что при этом проведении рационализации не должно быть такого толкования, что оно отразится на физическом состоянии рабочего класса, ибо этим здоровье свое он не подорвет, а только повысит свою заработную плату.

Следующий основной вопрос, это—вопрос управления. Я думаю, здесь нужно прямо поставить вопрос: нужно центральные управления приблизить к самому производству. Надо сделать так, чтобы центральный орган являлся не чем иным, как регулирующим органом, и больше инициативы предоставлял бы местам. Я не могу конкретизировать этих своих мыслей, этот вопрос нужно проработать, в чтобы упростить производство, удешевить себестоимость, нужно удешевить аппарат.

От вопросов упрощения аппарата я перейду к нашим торговым органам. В первый период построения нашего государства они были необходимы. При слабости кооперации они также были необходимы. В настоящее же время мы наблюдаем укрепление кооперативной сети. Спрашивается: нужны ли здесь еще какие-нибудь передаточные инстанции? Кого снабжают эти передаточные органы? Они снабжают в большей части частного коммерсанта, мелкую торговлю. И поэтому я считаю, что нужно поставить вопрос о том, чтобы проводником товаров являлась исключительно кооперация. У нас же получается так: иной раз на рынке товар есть, а в кооперативах нет. С этим злом необходимо бороться.

Еще один вопрос: это—вопрос о рабочем жилищном строительстве. Тов. Рыкову надо было остановиться на этом вопросе. Когда мы говорим о невыходах на работу, о прогулах, то нужно знать, что эти прогулы во многих случаях связаны непосредственно с жилищным вопросом. Жилищный вопрос связан также с вопросами безработицы. Рабочие, даже получающие работу, не могут поступить на предприятие из-за жилищного кризиса и принуждены перебрасываться из города в город. И в той системе, которая строит централизованным порядком дома для рабочих через заводоуправления, надо сделать отдушину и допустить индивидуальное кредитование рабочих через заводоуправление. Этим мы упростим разрешение жилищного вопроса.

Речь тов. Любимова.

(ЦЕНТРОСОЮЗ).

— В тезисах тов. Рыкова указано, что вся кооперация сейчас уже охватила розничный товарооборот на 40 проц. с лишним.

В отношении получения товаров от госпромышленности мы установили систему так называемых генеральных договоров и по некоторым отраслям промышленности мы уже проводим по этим договорам значительную долю продукции.

Однако при такой постановке вопроса мы встречаемся в работе с целым рядом трудностей, главным образом финансового характера. Своих капиталов потребительская кооперация имеет 408 миллионов рублей, при чем из них 228 млн. руб. являются средствами подвижными и 181 миллион являются неподвижными средствами (в постройках, инвентаре и т. п.). Из этих средств паевых капиталов, собранных непосредственно с пайщиков, всего лишь 58 миллионов рублей.

Потребительской кооперации предоставляется государственный банковский кредит примерно в сумме 235 млн. руб. Кроме того, имеются долгосрочные ссуды до 40 млн. руб. Установившиеся за последнее время взаимоотношения с госпромышленностью вынудили потребительскую кооперацию пойти на значительные жертвы при заключении генеральных договоров, пойти на значительное ухудшение условий в расчете с государственной промышленностью, вследствие чего происходит из'ятие средств из товарооборота системы потребительской кооперации. Мы и в предыдущем году чувствовали этот недостаток собственных финансовых средств, тем более что государство не увеличивало кредит в том размере, в каком растет наш товарооборот. Правда, потребительская система за этот год окрепла, получила от операций прибыль. Мы считаем, что за истекший год вся система потребительской кооперации будет иметь около 120 миллионов накоплений. Но то, что нам не предоставляется достаточное количество кредита, банковских средств в полном соответствии с тем увеличением товарооборота, которое имеется, может поставить потребительскую кооперацию в чрезвычайно тяжелое положение.

Из этого затруднительного положения мы выходим, доводя ускорение товарооборота до максимальных пределов. Мы имеем обращение товаров в данное время примерно в течение 38 дней, тогда как в прошлом году обращение было в среднем в 48 дней.

Товарооборот потребительской кооперации исчисляется на предстоящий год в 8.286 миллионов рублей. Если представить себе, что по всей системе товарооборот замедлится только на 10 дней, то мы должны иметь в системе свободный капитал для маневрирования в сумме до 210 млн. руб., ибо оборот каждого дня равняется 21 млн. руб. Из этого вы видите, в каком финансовом положении может очутиться потребительская система, если оборот не будет развертываться так, как на него рассчитывали при построении торгового плана, или если своевременно не будет соответственно увеличен банковский кредит.

Мы не раз при обсуждении кредитных планов на эти обстоятельства указывали, но до настоящего времени, поскольку система выносила этот кредитный зажим, мы не имели оснований во что бы то ни стало поднимать по этому поводу крик. Во всяком случае нам надо вместе с вами иметь подобное положение в виду и поставить вместе с тем задачу, чтобы система потребительской кооперации становилась, главным образом, на свои собственные ноги, налечь и на собирание своих собственных капиталов, которые являются совершенно недостаточными по сравнению с теми размерами оборотов, какие сейчас потребительская кооперация имеет.

Второй вопрос, это—вопрос о снижении цен. У нас огромное количество организаций: 27.000 обществ потребительских и 57.000 лавок. Требовалось некоторое время для того, чтобы эту всю систему раскачать. Однако сейчас следует отметить, что в областных, районных союзах и в городских потребительских обществах создался полный перелом, создалось волевое устремление к снижению цен; организации этим занялись вплотную. К сожалению, эта работа не дошла еще в достаточной мере до низов, до деревенских, до сельских потребительских обществ. Дело снижения цен может быть проведено только общими усилиями, совместно с местными партийными и советскими организациями.

Наша общая задача—к этой работе приступить вплотную. За то, что снижение цен недостаточно быстро развернуто, нам досталось и от партийных, и от советских организаций. Но некоторые товарищи встают, по нашему мнению, на неправильную позицию. Нам говорят следующее: «А сколько вы организаций зажали? Может быть, чтобы повернуть все это колесо, раскачать всю эту машину, все эти 57 тысяч лавок,—может быть, следовало бы 5 проц. потребительских обществ так зажать, чтобы они лопнули, но зато произвести перелом во всей системе?»

Точка зрения неправильна. В своей работе мы должны иметь в виду, чтобы организация ни в коем случае не пострадала. Для проведения снижения цен нужен известный период, период перестраивания, приспособления и т. д. Можно нажимать на людей, перезбирать их, преследовать в каком угодно порядке, но ни в коем случае нельзя проводить такую меру, чтобы 5 проц. организаций пустить в трубу для того, чтобы во всех остальных пошло снижение цен. При таком колоссальном обороте, как 8 с лишним миллиардов рублей, 5 проц. представляет огромнейшую сумму, и банкротство 5 проц. организаций отразится на всей системе.

Алексей Иванович Рыков не раз указывал, что у нас огромнейшее количество служащих, огромнейший аппарат, который поедает громадные средства. Примите во внимание, что у нас 57.000 лавок и 27.000 потребительских обществ. Число торговых служащих—225.000, число рабочих и служащих в промышленности до 75.000. Кооперативная промышленность выпускает продукции на полмиллиарда рублей. Выбранных членов правлений 87.000, при чем получающих жалованье около 70.000. Число членов ревизионных комиссий—83.000, из них получающих жалованье 10—15.000. Тов. Сырцов указывал на то, что в сибирской кооперации вне соответствия с оборотами растет количество служащих. Может быть, богатая сибирская коперация позволяла себе такую роскошь. Сибирская кооперация является у нас наиболее крепкой и богатой. Но данные говорят, что по всем звеньям потребкооперации нагрузка служащих увеличивается. Если по городским обществам мы прошлый год имели на одного служащего оборот в 14.820 руб., то ныне имеем 18.970 руб.; по сельским обществам в прошлом году—11.500 руб., в этом году—19.780 руб. и т. д. Эти данные говорят о том, что нагрузка служащего увеличивается, и те факты, которые отмечал тов. Сырцов, возможно, что они являются характерными только для Сибири.

Наша кооперация еще далека от того, чтобы она являлась действительно подлинной кооперацией широких масс населения. По городам кооперацией охвачено 42,5 проц. жителей, профессионально-организованных рабочих—64 проц., в сельских местностях—лишь 28 проц. дворов.

А как мал еще членский взнос: по городской сети лишь 4 руб. 32 коп. на 1 апреля, по сельской сети—2 р. 86 к. Вот перед нами и стоит задача—действительно создавать кооперацию как массовую организацию, построить ее работу на своих собственных средствах.

Надо поднять общественно-политический вес всей системы потребительской кооперации и создать постоянные кадры работников потребительской кооперации.

Речь тов. Лобова.

(МОСКВА).

В тезисах Алексея Ивановича указаны три важнейших отрасли нашей промышленности: металлопромышленность, электрохозяйство и топливо. На эти три отрасли промышленности выделяется сумма свыше 600 млн. рублей, из них 220 млн. рублей на металлопромышленность, 250 млн. руб. на топливо нефтяное и угольное, 160 млн. руб. на электрификацию. Несмотря на такую большую, казалось бы, сумму, ясно, что полного удовлетворения всех потребностей она не дает. В части электрификации эти 160 млн. капитальных затрат или 90 млн. госфинансирования, намеченные на следующий год, не удовлетворяют насущной потребности в электроэнергии. В этом году и с этой суммой не приходится говорить о постройке новых электрических станций.

Я хочу еще более заострить внимание на деле электрификации. План электрификации, разработанный при участии и под руководством Владимира Ильича на 10—15 лет, мощностью в 1½ миллиарда киловатт, выполняется сравнительно неплохо. Если мы в 1926—27 году намечаемую мощность введем, мы будем иметь в плане выполненной около ½ всего плана—500 млн. киловатт.

Перехожу ко второму вопросу—о местной промышленности и ее развитии.

Я пользуюсь в данном случае примером, приведенным Алексеем Ивановичем в отношении угольного дела. Несмотря на ряд решений в этом отношении, мы все же в каждой резолюции снова об этом говорим. Я считаю необходимым и для местной промышленности этому примеру последовать. Вопросы местной промышленности, кустарно-промысловой промышленности, промкомбинатов уиковской промышленности, как ее теперь называют, должны приковать внимание партии.

Вопросы реорганизации управления требуют к себе самого внимательного отношения. Я понимаю реорганизацию управления в таком виде: строгая плановая дисциплина, но с меньшими формальными показателями, с меньшим количеством всяческих сведений, с меньшим числом учреждений. Вопрос о сокращении числа контролирующих учреждений я поставил еще перед покойным т. Дзержинским и Пятаковым (голоса: «Еще не покойный». Смех), перед покойным тов. Дзержинским и не живым политически тов. Пятаковым. Когда я поставил перед т. Пятаковым вопрос о сокращении приложений к промфинпланам,—это было после решения апрельского пленума ЦК,—т. Пятаков сказал, что он против всякого сокращения. Надо представлять

*) Окончание. См. «Правду», № 252.

все эти сведения, все эти данные. Я думаю, что надо дать решительный отпор этой опеке, которая во многих случаях доходит до смешного. На-днях я просматривал данные одного треста, «Тэжэ», составление промфинплана которого задерживалось. В чем дело? Председатель треста т. Норкин говорит: нужно 800.000 пузырьков на духи. Я записал это на одной странице, но мне сказали, что пузырьки бывают разные—пузатые, короткие, длинные и т. д., и нужно перечислить, сколько и каких понадобится. (Смех). Или еще: «сколько тесемок и каких нужно». Чорт их знает, каких там тесемок и сколько потребуется, а без этого не принимают плана. Другой пример: 5.000 рублей на кожевенные капитальные затраты. Мало того, что президиум ВСНХ РСФСР утверждает, нужно еще утверждение ВСНХ Союза, Госплана РСФСР и т. д. И все эти инстанции рассматривают и утверждают план, они должны эти 5.000 распределить по отдельным статьям,—где 10 рублей, где 15 рублей. По-моему общая твердая плановая дисциплина не должна ослабевать, но сократить число инстанций и бумажных приложений необходимо самым решительным образом. Необходимо обеспечить проведение этого крайне важного мероприятия в жизнь.

ДНЕВНИК КОНФЕРЕНЦИИ.

1 ноября.

Утреннее заседание конференции открывается докладом т. Гея от мандатной комиссии. Всего делегатов присутствует на конференции—194 чел. с реш. гол. и 640 с совещательным гол. Среди делегатов с совещательным гол. 219 членов ЦК и ЦКК. Тов. Гей отмечает, что в составе делегатов с решающими голосами преобладают (свыше 50 проц.) члены партии с дореволюционным стажем. Уменьшился процент выходцев из др. партий в составе делегатов по сравнению с предыдущими конференциями. Увеличилось также количество рабочих-делегатов. После утверждения доклада мандатной комиссии конференция переходит к заслушанию доклада тов. Сталина.

В прениях по докладу тов. Сталина выступили тт. Каменев, Ярославский, Троцкий и Ларин. Дальнейшие прения по докладу тов. Сталина перенесены на следующее заседание конференции—2 ноября, которое начнется с 10 ч. утра.

Речь тов. Михиенко.

(АРТЕМОВСК).

— В народном хозяйстве СССР мы имеем весьма выпуклый рост социалистических элементов и неоспоримое их преобладание над элементами частнокапиталистическими. Это, несомненно, есть практическое отражение правильной линии партии, которую она проводит в деле хозяйственного строительства под руководством ленинского Центрального Комитета. Казалось бы, что нет никаких оснований для той паники, которую пытается вызвать оппозиция, которая умышленно не замечает всех достижений, вырывает отдельные недостатки и на этом поднимает ненужную шумиху. Товарищи из оппозиции договорились, если можно так выразиться, прямо до глупости (голос с места: «Дошли до ручки»), когда пред'являют обвинение партии в том, что она уделяет недостаточное внимание индустриализации страны, недостаточно руководит хозяйственным строительством, что она якобы тянется в хвосте хозяйственной жизни. Это, несомненно, противоречит действительности. Мы, работая в пролетарских районах, эти достижения ощущаем особенно близко. Я говорю, в частности, об округах Донбасса.

Вы знаете, что к нам часто ездят рабочие делегации из других стран. К нам приезжала первая немецкая рабочая делегация, недавно по ее следам проехала вторая. Она, товарищи, очень внимательно и тонко подходила ко всем вопросам. И вот один товарищ из этой делегации (это было в Константиновском районе Донбасса) подошел к зданию вновь строящегося стекольного завода. Как будто не веря, что мы все это успели сделать за год, он взялся за железо-бетонную стенку трех'этажного здания и начал ее трясти. Он, очевидно, подумал, не надувают ли их, не фальшивая ли это стенка, и когда убедился, что это самая настоящая железо-бетонная постройка, он сказал другому товарищу: нет, это не сон, это—реальный результат упорной работы пролетариата СССР, руководимого компартией.

Мне кажется, что и оппозиция сейчас вот так именно стремится поколебать твердую ленинскую линию партии, и, очевидно, ей так же не удастся ее поколебать, как этому рабочему — стену трех'этажного железо-бетонного здания. Им было бы полезно выступить на этой трибуне и сказануть пару теплых слов. Согласны ли вы с линией партии или нет? А то ваши единомышленники, с позволения сказать, занимаются глупостью в провинции и до сих пор. Этому безобразию надо положить конец.

В противовес нападкам оппозиции, я хотел привести несколько примеров из жизни Донбасса, характеризующих темп восстановления нашей промышленности. Возьмем горную промышленность. По Артемовскому округу в 1924—25 г. ее программа выражалась в 193 млн. пуд., в истекшем году—285 млн. пуд. Мы ее выполнили на 100 проц. И в текущем хозяйственном году программа увеличилась до 400 млн. пудов.

Возьмем металлургию. На четырех работающих заводах в 1924—25 г. программа исчислялась в 39 млн. руб.; в 1925—26 г. эта программа поднялась до 80 млн. руб., в текущем году она больше 100 млн. руб. Имея в виду директиву партии о развитии металлургии, мы пустили за год еще три завода. Промышленность нашего округа переходит довоенную грань. Это, несомненно, колоссальное достижение.

Развитие сельского хозяйства также подходит к довоенному уровню. В области машинизации села мы имеем следующие результаты. В Артемовском округе работают 435 тракторов. Это тоже вклад в индустриализацию страны. Товарищи, такая картина имеется и в других округах Донбасса. На базе хозяйственного роста улучшается и положение рабочего класса, поднимается его культурный уровень. Мы имеем также большой рост рабочих: так, например, на 1 января 1925 г. по нашему округу было 90 тыс. рабочих, а теперь до 170 тысяч, из них индустриального пролетариата до 115 тыс. человек. Это также несомненное отражение здоровой линии партии, которую она проводит.

Оппозиция, выискивая отдельные недостатки в работе, подымает шум не только в партии, но выносит его за рамки партии.

Были случаи, когда товарищи из оппозиции приезжали на «курорт» к нам в Донбасс, к разным теткам, дядям, племянникам и т. д. и занимались происками. Когда его спрашивают: «Вы—член партии?», он говорит: «Я выше члена партии». Но когда приходится пригласить такого «выше члена партии» куда следует, то чорт его знает, куда он девается.

По линии индустриализации мы имеем от оппозиции упрек за упреком, что мало делается в этом отношении. Но вот вам первые реальные результаты проведения партией индустриализации. Если раньше ящик бемского стекла стоил нам 23 руб., то теперь он будет стоить 11 р. 50 к., а потом и 10 руб. Раньше завод выпускал в месяц при наилучшей работе 8 тысяч ящиков стекла, теперь будет выпускать 20 тысяч ящиков. Если на 8 тысяч ящиков в месяц требовалось рабочих 1.500 человек, то теперь работает 800 человек.

Если возьмем бутылочное производство, то раньше бутылка стоила 9 копеек, теперь она стоит 3½—4 копейки. 3½ копейки будет стоить самая настоящая советская бутылка! Можно что хотите наливать! Если кого-нибудь из не верящих в силы пролетариата закупорить, то, уверяю вас, не вырвется. (Смех).

Возьмите машинное бемское стекло. Кто работал на стекольном производстве, тот знает, какой это был адский труд работать вручную. Теперь этот адский труд заменен машинным,—машина тянет самое прекрасное, чистое, без всяких раковин стекло. Таким образом, товарищи из оппозиции, не каркайте на партию, не галдите, не мешайте, лучше помогайте, если хотите работать, а если не хотите, то какие бы у вас заслуги в прошлом ни были, партия призовет вас к порядку, как учил Владимир Ильич. То, что было,—дело прошлое, а важно, что вы делаете сейчас. Если вы раньше работали хорошо, а сейчас будете глупить,—уверяю вас, партия настолько выросла, окрепла, настолько понимает учение Ленина, что может каждого зарвавшегося партийного вельможу, генерала без армии, взять и поставить на то место, где он может быть полезен. Перед партией нужно встать и опустить руки по швам,—иначе вам не сдобровать.

Теперь, товарищи, несколько слов в порядке конкретных предложений.

Нам необходимо и впредь сосредоточить внимание на получении кредита извне, от буржуазных стран. У нас с этим вопросом дело обстоит еще скверно. Если мы противоречия в капиталистических странах в смысле политическом используем достаточно, то использование этих противоречий между отдельными капиталистическими странами в смысле экономическом недостаточно.

Теперь насчет аппарата. Он у нас громоздок и дорог. У меня имеются практические предложения на этот счет, которые придется передать в комиссию. У нас по линии оплаты не специалистов, а прочего служебного персонала имеется много безобразий. Если заработная плата по тарифной ставке (я беру одно предприятие) складывается примерно в 17 тыс. руб., то, когда мы учтем нагрузку, премию, специальный фонд и т. д., и т. п., этот фонд увеличивается до 49 тыс. руб., т.-е. на 280 проц. Мне кажется, что на этот вопрос нужно обратить особое внимание.

Дальнейшие успехи в деле нашего социалистического строительства, в деле развития нашего хозяйства будут зависеть от сосредоточения всей энергии и всей воли партии на этом вопросе. В последнее время оппозиция мешала нам в этом. Это необходимо прекратить. Этого требуют пролетарские массы партийной организации Донбасса, этого требуют интересы всего пролетариата. Нам нужно строить наше социалистическое хозяйство, а не заниматься пустыми дискуссиями.

Трудности, несомненно, имеются. Они велики, но угрозы катастрофы нет. Партия под непосредственным руководством ленинского Центрального Комитета все эти трудности преодолеет и будет брать одну позицию за другой в деле социалистического строительства.

Речь тов. Гольцмана.

(ВСНХ).

В тезисах тов. Рыкова есть раздел «Режим экономии и новые задачи в области управления». В этом разделе говорится следующее:

«На протяжении девяти лет после Октябрьской революции создалась очень сложная система организации производства, товаропроводящей сети, кредитных органов и т. п. Различные звенья этой системы часто нарастали стихийно. Самый круг их деятельности был определен при совершенно другой хозяйственной обстановке».

Из этого тов. Рыков делает следующий вывод:

«В соответствии с новыми хозяйственными задачами необходимо, не ограничиваясь исправлениями мелких недостатков в административно-хозяйственном аппарате, поставить вопрос о пересмотре всей системы построения управленческого аппарата хозяйством в целях максимального ее упрощения и удешевления».

Этот вывод правильный и может быть подтвержден статистическими данными.

Прежде всего позвольте напомнить цифры относительно роста производства средств производства, т.-е. машин, сырья, полуфабрикатов и т. д., и параллельно с этим роста продукции средств потребления. В начале нэпа у нас преимущественным производством было производство средств потребления. В 1922—1923 году продукция средств потребления составляла 51,6 проц. всей нашей валовой продукции промышленности. Вы видите—больше половины. В следующем году, в 1923—24 году, продукция средств потребления составляет уже 48,3 проц.,—меньше. В 1924—25 г.—47,4 проц.,—еще меньше. В 1925—26 году—45,6 проц.,—еще меньше. За счет уменьшения доли продукции средств потребления, естественно, усиливается рост продукции средств производства: машин, сырья, полуфабрикатов и т. д., а именно: в 1922—23 году—48,5 проц., в 1923—24 году—51,7 проц., в 1924—25 году—52,6 проц., в 1925—26 году—54,5 проц. Эти сухие цифры обнаруживают больше, нежели на первый взгляд кажется. Действительно, когда наша промышленность производит преимущественно предметы потребления, она обслуживает широкий рынок частных лиц.

Раньше наша промышленность работала преимущественно на широкий рынок, а теперь потребитель продуктов нашей промышленности в значительной мере вырастает из государственной же промышленности и государственного транспорта. Кто потребляет машины? Кто потребляет каменный уголь? Кто потребляет вообще продукцию тяжелой промышленности, продукцию средств производства? Естественно—наша государственная промышленность.

Возьмем, напр., металлопромышленность. Из полутора миллиона тонн запроданного в 1925—26 г. металла на долю частных лиц и категорию «прочих» падает всего 12,1 тысяч тонн. Это составляет,—я пробовал высчитывать, хотя и не являюсь хорошим математиком,—0,8 проц. всего запроданного металла. Кто же является главным потребителем металла? Транспорт—155,8 тысяч тонн, государственная промышленность—самый крупный потребитель—997,7 тысяч тонн, коммунальное хозяйство и госторговля—197 тысяч тонн и т. д. Вы видите, что главным потребителем металлопромышленности является сама государственная промышленность. То же самое можно сказать и о каменноугольной, нефтяной промышленности и т. д. Потребителем этих важнейших отраслей нашей промышленности является само государственное хозяйство.

Само собой разумеется, что форма обслуживания государственного хозяйства должна быть иной, нежели форма обслуживания частного хозяйства, частного потребителя, но и в обслуживании частного потребителя у нас намечаются новые формы. Несмотря на то, что частный потребитель получает всего 12,1 тысячи тонн, он несомненно получает еще некоторое количество из кооперации, из государственной торговли, может быть и за счет жилищного строительства. Словом, создается новый аппарат или должен быть создан новый аппарат товаропроводящей сети, который обслуживает и государственное и частное хозяйство. И хотя этот аппарат называется аппаратом товаропроводящей сети, но, в сущности говоря, ничего товарного в нем нет. Возьмем хотя бы Наркомпуть. Наркомпуть покупает у Югостали или у Гомзы продукцию. При этой покупке частнокапиталистическая форма прикрывает собой совершенно иное материальное содержание, она прикрывает собой социалистическое распределение. Когда Югосталь отпускает Наркомпути рельсы или Гомза вагоны и паровозы и т. д., это, в сущности говоря, социалистическое распределение нашей общественной продукции. Между тем имеется громадный аппарат, который был хорошо приспособлен к началу нэпа, но который себя теперь во многих частях пережил, который нужно заменить в значительной мере другим аппаратом.

Под этим углом зрения мы должны обратить внимание на целый ряд органов. Тресты, например, несомненно уже теперь нуждаются в пересмотре; некоторые из них нужно укрупнить, создать более крупные единицы соответственно тому гигантскому процессу концентрации государственного хозяйства, процессу, который стал столь явным в течение последних 2—2½ лет.

Недавно было опубликовано статистическое обследование 357 трестов с числом рабочих в 1.600.000, из них 36 трестов охватывают свыше миллиона рабочих, 29 трестов—230 тысяч, 34 треста—123.000 рабочих и т. д. Есть тресты, в которых рабочие и служащие подчиненных им предприятий на одного служащего правления составляют 5½ чел. Такое положение мы имеем в Полиграфтресте,—там на каждого служащего правления приходится 5½ рабочих. Или такой трест, как Лесохимический, — там 2,7 рабочих на одного служащего правления. Ясно, что тут необходимо пересмотреть. (Голос: «А отчеты?»). Ну, отчеты, переписка, командировки и проч.—само собой,—это ясно.

Вопрос, который поставлен т. Рыковым, при своем разрешении позволяет, во-первых, упростить все отношения между предприятиями внутри государственного хозяйства, а, во-вторых, дает возможность сократить немалую толику лиц, которые теперь зарабатывают средства на обслуживании тех функций, которые совершенно себя пережили.

Речь тов. Фигатнера.

(ЦК СОЮЗА СОВТОРГСЛУЖАЩИХ).

— Я хочу коснуться той части тезисов тов. Рыкова, которая относится к удешевлению и упрощению государственного и торгового аппаратов. Я думаю, что в дальнейшем государственный аппарат, который имеет (без Наркомздрава, Наркомпроса, Наркомпути и Наркомпочтеля) штат в 148.000 человек, сокращать механически, как это делалось до сих пор, нельзя. Цифры, которые говорят о том, что аппараты наркоматов сокращены до 10 проц., а в некоторых—до 13 проц., не вполне соответствуют действительности. В этом году максимальное сокращение штатов составляло 4—5 проц. (Коснор: «Сомнительно!»). Да, т. Коснор, к вам попадают цифры, а мы знаем, что делается в аппарате. В дальнейшем можно сокращать штат только при условии пересмотра всей структуры аппарата и рационализации его работы. Вне этой рационализации мы будем иметь фиктивное сокращение штата и рост сверхурочных, нагрузки, аккордных, сдельных работ.

В синдикатском аппарате дело обстоит гораздо хуже, чем в государственном аппарате. Несмотря на все наши старания, которые мы, как союзная организация, применяли в борьбе со сверхурочными, с аккордными и т. д., за установление нормальных условий работы наших учреждениий, мы этого добиться не могли и не можем. Тов. Рыкову дают цифры, что аппарат сокращен, а вот вам образец сокращения аппарата: сегодня опубликованы в «Нашей Газете», органе нашего союза, 147 учреждений Москвы, которые для того, чтобы они могли составить свой баланс, запросили сверхурочных 258.000 часов. Это должно обойтись государству в 269.000 руб. Это при условии оплаты в размере полуторной заработной платы. Если же оплачивать, по кодексу законов о труде, в двойном размере, то это будет стоить свыше 300.000 рублей. А так как Советская Республика состоит не только из одной Москвы и не только из 147 учреждений, то ясно, что это обойдется миллиончика в два—три.

Теперь об аппарате кооперации и госрозницы. Воспользуюсь некоторыми цифрами, которые дал т. Сырцов. В Сибири имеется в одной потребительской кооперации около 6 тысяч чел. сверх того, что необходимо для нормальной работы. Из них 4½ тысячи работают в деревне, в сельпо, в райсоюзах имеется около 900 с чем-то и в крайсоюзах около 200 чел. Если вы примете во внимание, что сельская кооперация имеет штат по всему Союзу в 139.000 чел., и если примете во внимание, что вы имеете только в Сибири около 6.000 лишних людей, то станет ясно, какой нажим мы должны сделать на руководителей потребительской кооперации, чтобы были сокращены эти массы лишних людей. Необходимо пересмотреть методы работы потребительской кооперации, и на основе этого пересмотра мы смогли бы получить колоссальную экономию.

Конечно, плохо, если мне, как работнику союза, приходится об этом говорить. Но ничего не поделаешь. Часто говорят, что союз совработников противодействует проведению рационализации аппарата. Я решительно утверждаю, что это неверно. В Ленинграде нам удалось создать нормальные условия работы союза, и в результате шести месяцев работы экономкомиссий получено 368.000 руб. экономии. В Москве, в Наркомфине СССР и в Наркомфине РСФСР, нашей экономкомиссии при пересмотре смет и штатов этих учреждений удалось добиться сокращения расходов в сумме 748.000 руб. По кооперативу «Коммунар» в результате нашей работы удалось добиться 24.000 руб. экономии и т. д., и т. п. Среди торговых и советских служащих, которые в значительной своей части являются молодежью от 25 до 30 лет и которые не прошли царскую канцелярскую школу, имеется искреннее желание работать на пользу улучшения работы нашего аппарата. Но не везде и не всегда это желание и стремление служащих встречает поддержку со стороны руководителей хозяйственных организаций. Хозяйственники говорят, что это, мол, не ваше дело, и лучших из служащих подводят под сокращение штатов и выбрасывают на улицу. Недавно в одном учреждении несколько десятков служащих были выброшены на улицу за практические предложения по улучшению аппарата и сокращению штата.

Следующий вопрос—о приспособлении нашего сельского торгового и советского аппарата к обслуживанию крестьянских масс. Нужно создать такое положение, чтобы в летнюю пору, когда крестьянину надо пойти в сельсовет и получить ту или иную справку, он мог получить эту справку не в то время, когда он работает, а перед тем, как он уходит на полевую работу. Еще в мае этого года мы на всесоюзном совещании сельских работников и на краевых совещаниях—в Сибири, на Урале, на Украине, Северном Кавказе—предложили союзным организациям вместе с хозяйственными проработать вопрос о том, чтобы летом кооперативная лавочка в селе и соваппарат в деревне начинали работу с 5 час. утра и до 9, а вечером с 6 до 10 час. Это наше предложение не было проведено в жизнь, за исключением некоторых пунктов на Украине.

В нашем совапрарате и в торговом аппарате недостаточное внимание уделяется вопросу о подборе штата и его укреплении. Мы имеем в кооперации 75 проц. текучего состава. При такой колоссальной текучести кооперации обслуживать трудящихся как следует абсолютно невозможно. Если в тезисах т. Рыкова будет об этом жестко сказано, и если конференция заставит наши хозяйственные организации прислушаться к голосу союза и его предложениям, то нам удастся встряхнуть наш советский и хозяйственный аппарат так, что он станет дешевым, хорошим, таким, каким он нам нужен.

Речь тов. Богданова.

(СЕВ. КАВКАЗ).

— Товарищи, то, что основа индустриализации в нашей стране будет зиждиться на под'еме тяжелой индустрии и производстве средств производства, не требует никаких специальных доказательств. Но не приходится забывать того, что средства производства в конечном итоге должны дать продукт потребления населению, и потому в нашей хозяйственной политике приобретает большую важность вопрос обеспечения обрабатывающей промышленности необходимым сырьем. В этом отношении такие районы, как Северный Кавказ, получают колоссальное значение в предстоящий период хозяйственного строительства страны.

Северный Кавказ в отношении сырьевой базы для нашей промышленности является одним из наиболее важных районов нашей республики. Достаточно указать, что в области шерсти, кожи, масло-семян и т. д. мы занимаем доминирующее место, во многих случаях—одно из самых главных мест. Необходимо поэтому, чтобы политика в отношении нашего крестьянина, вырабатывающего сырье на базе технических культур и улучшения животноводства, шла по линии его поддержки.

Я хочу подчеркнуть, что должна проводиться определенная политика усиления под'ема нашего края.

Не меньшее значение для индустриализации нашей страны играет Северный Кавказ и в отношении экспорта. Если говорить о необходимости увеличения экспорта, как условия увеличения импорта оборудования, о чем говорил в своем докладе тов. Рыков, то как раз в Северо-Кавказском крае мы имеем для этого громадные возможности.

Те задания, которые в отношении организации хлебного рынка были даны июльским пленумом ЦК, на Северном Кавказе получили полное и исчерпывающее выполнение. Нам удалось сорганизовать рынок в таком виде, что роль частника на нем значительно упала; согласно данным по перевозкам за последний месяц, значительно усиливается роль кооперации в хлебозаготовках, растет и работа краевого хлебозаготовительного органа (Кавхлеб), об'единившего мукомольную промышленность края. В результате мероприятий по организации хлебного рынка нам удалось, с одной стороны, выполнить 100 проц. заданий по хлебозаготовкам и хлебоэкспорту, а с другой стороны, держать цены на намеченном уровне и значительно ниже окружающих районов. Эта низкая цена дает возможность экспортировать наш хлеб с достаточной прибылью и тем самым улучшать положение нашего торгового баланса, получая на вывозимом хлебе солидную прибыль.

Но одновременно с вопросом о низких ценах на наш хлеб ставится вопрос обеспечения нашего крестьянина промышленными товарами и, главным образом, по доступной цене. И если мы хотим поддержать экспортное значение Северного Кавказа, то необходимо давать крестьянину товары по пониженной цене. Проблема снижения промышленных цен для нашего крестьянского края является одной из основных задач, подлежащих выполнению в предстоящий период.

Помимо хлебоэкспорта, в крае имеются громадные возможности по развитию экспорта целого ряда других статей. Край имеет возможность широко развивать животноводство во всех его видах и дать кожу нашей промышленности на базе развития крупного рогатого скота, а также через мелкое животноводство—бекон, птицу, яйца и т. д. для экспорта. Развитие этих отраслей хозяйства будет повышать товарность крестьянского хозяйства и его благосостояние, а с другой стороны, увеличивать экспортные возможности нашей республики. Увеличение экспортного значения Северо-Кавказского края упирается в необходимость принятия целого ряда специальных мероприятий. Необходимо полное использование наших портов, рек, развитие железных дорог, устройство целого ряда специальных сооружений, как-то холодильников, элеваторов и т. д. В процессе повышения экспорта ставится задача усиления капитальных затрат на приспособления, связанные с экспортом.

Одним из вопросов крупного значения для Северо-Кавказского края и для ряда прилегающих районов является вопрос о сооружении Волго-Донского канала. Проблема Волго-Донского канала, разрешающая выход за границу хлеба, леса и ряда других продуктов из всего Волжско-Уральского района через Дон и Азовское море, является одной из важнейших проблем, которую Совет Труда и Обороны поставил на очередь. Здесь хотелось бы подчеркнуть в отношении этой проблемы следующее: если говорить о рациональном вложении капиталов в те или другие крупные предприятия, то вопрос о получении результата в кратчайший срок, т.-е. вопрос о наилучшем использовании этого капитала, является основным. Проблема Волго-Донского канала дает одно из наилучших разрешений этого вопроса, ибо Волго-Донской канал состоит из целого ряда специальных сооружений: самый канал, шлюзование Дона, углубление Ростовского порта, при чем выполнение каждой из этих частей сооружения дает громадную выгоду хозяйственного порядка. Капитал, вкладываемый здесь, постепенно, по мере расширения этих отдельных задач, даст в кратчайший срок крупный хозяйственный результат. Мы считаем, что среди поставленного сейчас ряда задач проблема Волго-Донского канала является одной из наиболее экономных, дающих в ближайшее время наибольшие результаты, усиливающие наши экспортные возможности.

В конце—пара слов относительно вопроса о плановости. Я считаю, что предложение тов. Рухимовича о жесткой централизации плана является не вполне правильным и требует поправки. Мы только тогда создадим хорошо и правильно проработанный план всего нашего хозяйства, если в полной мере будет учтен опыт мест. Мы на местах не всегда можем охватить вопросы общереспубликанского или общесоюзного масштаба, но мы хорошо знаем те задачи, которые существенны и экономически целесообразны для наших районов. Задача центра—об'единить и выделить наиболее нужные моменты из этих планов, но без самостоятельности и инициативы мест в деле строительства нашей республики общегосударственный план останется висеть в воздухе и не будет иметь того практического значения, которое он должен иметь.

Речь тов. Пылаева.

(УРАЛ).

— Когда здесь выступал тов. Сулимов, то он говорил, что на Урале оппозиция себя тоже выявила и Урал в этом отношении стоит не на последнем месте. Действительно, оппозиция выступала у нас в некоторых районах, и что она выдвигала? Она выдвигала те же вопросы, что и здешние вожди. Она говорила, что индустриализация проводится не тем темпом, которым нужно проводить. По вопросу же о том, каким темпом и как нужно проводить ее, наша оппозиция говорила, что ей не дают высказаться, деловым образом помочь партии строить хозяйство. Сейчас на всесоюзной конференции, как мы видим, по хозяйственному вопросу оппозиция ни гу-гу. Как должны мы это понимать? Каждый партиец на местах это и поймет так, как нужно, т.-е. что оппозиция хотела не помогать партии заниматься хозяйственным строительством, а мешать.

Теперь я остановлюсь на некоторых моментах, затронутых в докладе т. Рыкова. Прошедший год был первым годом настоящего строительства. Это выразилось и в том, что мы начали более широко развертывать жилищное строительство и переоборудовать отдельные цехи отдельных заводов и даже строить новые заводы. Это строительство выявило и кое-какие недостатки, которые необходимо для будущего учесть. Я хотел бы привести здесь те недостатки, которые зависят не от местных условий, а от центральных организаций. Я это делаю отчасти и потому, что выступавший здесь вчера т. Рухимович, который, как известно, года полтора—два назад высказывался против усиленной централизации (Радченко: «Не только два года назад, но два месяца назад»), теперь выступает с этой трибуны за усиленную, жесткую централизацию. В этом получается загиб, нехороший для дела. Я могу привести примеры. Возьмем для примера жилищное строительство. У нас на Урале есть примерно десятка полтора жилищно-строительных кооперативов; некоторые из них более или менее прилично работают. И отсюда, из Центрального коммунального банка, хотят управлять этими отдельными жилищно-строительными кооперативами, на ниточке держать их в кредитном отношении. Не доверяют местному коммунальному банку, который имеется на Урале. И эта централизация происходит в отношении 25—30 тысяч рублей на кооператив. Что же в результате получается? Получается опоздание в смысле перевода денег, несвоевременная заготовка материалов, посадки в Москву и, в конце концов, у некоторых неуверенность,—дадут или не дадут денег, протест векселей. Вот вам результаты жесткого централизма, вернее, некоторых видов централизма. Надо прямо сказать, что в деле рабоче-жилищного строительства надо взять курс на то, чтобы местные организации целиком были хозяевами в этом деле.

Разрешите еще пример. ИКПС—один из самых централизованных аппаратов. На Урале Пермская жел. дорога (дорога доходная) начала строить двухмиллионный дом. По началу размахнулись очень горячо, строили половину лета и зимой в тепляках. А нынешний летний период дело расстроилось. Нехватило денег. Зимой работу в дорогих условиях вели, а летом, в хороших условиях, дело стоит. Затратили много денег, много сил, много материалов, и все это стоит и укоризненно напоминает и об излишнем централизме в этом деле и о недостатках плановости.

Я могу указать еще на одну из бед в нашем строительстве. Это—та беда, что слишком поздно утверждаются кредиты. Мы строительный сезон в 1926 г. на Урале начали очень поздно. Причина та, что нам только в марте-апреле сказали, что дадут денег. А при таких условиях у нас строительный сезон безнадежно пропадает. Вместо того, чтобы строить, мы таскаемся по канцеляриям, надоедаем разговорами о кредитах. В результате получается, что строительные планы недостаточно разрабатываются, вместо спокойной работы получается горячка,—все это задерживает работу, делает ее качественно хуже и нередко расстраивает и оттягивает ее до следующего строительного года.

Это дело надо упорядочить. В центральных органах должно быть так поставлено дело, чтобы не позже декабря точно было определено и твердо, без изменений установлено, что и где будут строить и сколько денег будет дано.

Теперь о последнем вопросе, на котором я хотел остановиться. Выступавшие здесь товарищи из Сибири, Северного Кавказа и других мест выдвигали требование об удовлетворении своих нужд. Я хочу обратить внимание конференции на жилищное дело на Урале. Нам надо добиться, чтобы положение рабочих на Урале в этом отношении было улучшено. Уральская промышленность упорно развивается и будет развиваться. Часто это развитие идет на наши местные средства. Мы, уральцы, колоссальных проектов с колоссальными затратами средств не выдвигаем, но в скромных наших требованиях партия должна поддержать нас.

Речь тов. Гамарника.

(ДАЛЬНИЙ ВОСТОК).

Товарищи, оппозиция в своем обращении в Центральный Комитет заявила о том, что она целиком и полностью остается на своих старых идейных позициях. Мы все вчера ждали выступления здесь оппозиции. Но тщетны были вызовы тов. Чубаря, призывавшего оппозицию сюда, на трибуну, для защиты своей экономической платформы, которую оппозиция пыталась защищать в целом ряде нелегальных листовок, на собраниях ряда ячеек, но не рискнула выдвинуть здесь, на XV партийной конференции. Прения подходят к концу. Видимо, мы на этой конференции не услышим голоса оппозиции по столь важному, основному вопросу нашего социалистического строительства. Видимо, будучи побита на «Авиаприборе», на Путиловском заводе и на многих других ячейках нашей страны, оппозиция не рискнула рассказать авторитетной XV партийной конференции сказки об одном или двух «миллиардах». Но, товарищи, нам, повидимому, и не следует сетовать на то, что оппозиция отказалась это сделать. Ничего нового мы не получили бы, ничего нового не услышали бы, а тем, что оппозиция не выступила, она дала нам возможность по-деловому обсудить тезисы тов. Рыкова, направить ход прений в сторону освещения генеральной экономической линии партии с учетом местной работы, местного опыта и местных нужд. Это полезно и даст возможность точнее выявить нужды хозяйственной работы, исправить кое-какие дефекты и недостатки в прошлом и всей партии усвоить полнее основную генеральную линию.

Теперь я перейду к делам Дальневосточного края, к освещению того значения, какое, по нашему мнению, имеет Дальневосточный край для всего Советского Союза. Тов. Мануильский совершенно правильно говорил о том, что основные узлы международной политики сейчас завязаны в Тихом океане и в Средиземном море. Несомненно, на Тихом океане завязывается сейчас очень большой и сложный узел международных политических отношений.

Наш край, который смежен с Японией, Китаем и Монголией, имеет огромное значение для всего Советского Союза. Борьба между Америкой, Японией и Англией за империалистическое влияние в Китае, борьба, которая ведется между этими империалистскими странами в Монголии, нависшая угроза столкновения между Японией и Америкой на Тихом океане,—все это заставляет нас усилить внимание к Дальневосточному краю. Весь этот клубок чрезвычайно сложных отношений, завязанных на берегах Тихого океана, требует сугубого внимания со стороны Советского Союза к Дальневосточному краю.

Край называли при царизме запольным хутором, но на него бросали многомиллионные средства. В 1913 г. Дальний Восток получил из Петербурга дотацию в 150 миллионов рублей. Главным образом этот золотой дождь шел на армию, флот и крепости. Нам же необходимы средства для того, чтобы эту бывшую полуколонию царизма превратить в мощный, крепкий советский форпост на берегах Тихого океана, чтобы угнетенные массы восточных народов учились строительству социализма на нашем примере.

Край требует приложения больших капиталов, которые при очень быстрой оборачиваемости их дадут соответствующие положительные результаты для всего Советского Союза. Все затраты на индустриализацию края сторицей окупятся в кратчайший срок.

Кое-что, и немалое, делается уже сейчас в деле развития производительных сил края, не взирая на то, что мы получаем незначительные пока дотации. Мы в 1926—27 г. будем иметь в производстве превышение довоенной черты. Это при условии, когда бюджет наш достигнет только 60 проц., а денежная масса равняется только 43,3 проц. довоенного уровня. Подтягивание бюджета, подтягивание ассигнований, капитальных вложений сугубо необходимо в крае. Процесс восстановления у нас в крае в основном закончен в текущем году, и мы сейчас уже находимся в полосе нового строительства. Но темп мал, он не отвечает задачам советского форпоста. ВСНХ, Наркомторг, Наркомфин не проявили к краю до сих пор достаточного внимания. Я могу привести несколько цифр, например, лесные массивы. До революции Дальний Восток леса не экспортировал, а в этом году Дальний Восток экспортировал 20 млн. кубо-футов леса, это—10 млн. руб. Рынок сбыта лесных материалов огромный; мы можем экспортировать до 200 млн. кубо-футов леса, а из этого количества мы вывозим только 10 проц. Конкурирует с нами Канада. Если бы были вложены соответствующие капиталы в лесную промышленность (они, к сожалению, до сих пор почти не вкладываются), мы могли бы увеличить экспорт леса во много раз, получили бы валюту столь необходимую стране. Если мы обратимся к рыбе, то из вылавливаемой в наших водах на 40 млн. руб. рыбы японцы вылавливают почти на 35 млн. Они перерабатывают эту рыбу на своих заводах, находящихся на нашей территории. У японцев 19 рыбоконсервных заводов на Камчатке. Эту рыбу они вывозят не только в Японию, а примерно миллионов на 12—13 направляют в Европу. Чистая прибыль японцев в прошлом году превышала 10 млн. руб. Наше участие в рыбопромышленности незначительно, потому что необходимых денег в эту отрасль промышленности не дают, а это необходимо сделать. Рыбопромышленность может быть источником валюты, больших прибылей при очень скорой оборачиваемости капитала в рыбном деле, при наличии емких рынков.

Дальше. По вопросу об угле, нефти. Япония всемерно стремится освободиться от нефтяного влияния Америки, особенно в связи с угрозой будущей возможной японо-американской войны; поэтому японцы страшно заинтересованы в нашей нефти и в нашем угле.

Вопрос о рисе. У нас есть огромные возможности рисосеяния. Наркомторг ввозит рис в Советский Союз, платит за этот рис валютой, а в нашем крае, где не было почти посевов риса до революции, мы имеем в настоящее время около 14 тысяч десятин риса. Десятина риса дает при хорошем урожае до 400 пудов. Десятина риса дает чистого дохода рублей 700. Развитие рисосеяния требует вложения некоторых средств на постройку оросительных систем, но оно освободит страну от импорта риса и, наоборот, даст нам увеличение экспорта. Японцы ведут переговоры с нами, они осаждают Москву по вопросу об отводе им больших площадей на Дальнем Востоке под рисовые плантации.

Мы сейчас добываем в крае 750 пудов золота ежегодно, это примерно 40 проц. всего добываемого в Союзе золота, а в старое время Дальний Восток давал 2.000 пудов золота стране. Добыча золота, ведь это—дело союзное, это дело Наркомфина. Получили ли мы деньги на золото? У нас существует трест Дальзолото, который укомплектован за счет наших местных дальневосточных средств. И когда мы его создали, мы пришли в Москву и сказали: «Примите его, назовите республиканским трестом». Республиканским трестом его назвали, но денег не дали.

На Дальнем Востоке развитию концессионного капитала, которое мы имеем за последние годы, надо противопоставить нашу советскую экономическую работу во всех отраслях промышленности. Для этого, товарищи, требуются сравнительно небольшие средства, значительно меньшие средства, чем те, которые испрашиваются на Днепрострой, Свирьстрой и т. д. Необходимо эти небольшие средства нашему краю отпустить.

Последний вопрос, который почти совсем не затрагивался, но который требует большого к себе внимания и который является всесоюзной проблемой, это — вопрос о переселении. В резолюцию по докладу следовало бы внести вопрос о переселении. В разделе о безработице в тезисах сказано, что бороться с безработицей нужно путем индустриализации нашей страны, путем интенсификации сельского хозяйства. Я думаю, что не последнюю роль может сыграть в этом деле также переселение. Особенно значительную роль переселение может сыграть для Украины, для Белоруссии, у которых есть сотни тысяч хозяйств, которые следует переселить оттуда, а Дальний Восток требует сейчас максимального заселения. Если мы обратимся к территории Дальнего Востока, то мы увидим, что эта территория представляет собой одну восьмую часть Советского Союза. У нас есть волости, большие по размеру, чем весь Северо-Кавказский край. В то же время население нашего края равняется всего 1.700.000 человек. Мы должны этот край заселить как можно скорее. Для того, чтобы проделать эту важнейшую работу, необходимы, конечно, средства. Эти средства отпускаются, но в недостаточном количестве. В союзном бюджете 1926—27 г. на это дело ассигнуется миллионов 20—21. Но кроме денег, товарищи, нужно большое партийное, профессиональное, советское внимание к этому вопросу для того, чтобы мы могли этот вопрос выпятить перед всей страной, ибо дело переселения сотен тысяч хозяйств на далекие окраины—чрезвычайно большое, трудное, сложное дело.

Товарищи, когда я говорил о золоте, я чувствовал особый интерес с вашей стороны. Я полагал бы, что, так как у нас на Дальнем Востоке работников маловато, а в Москве имеется целый ряд товарищей, которые рассказывают детские сказки о «миллиардах», было бы не вредно кое-кого из этих товарищей послать на Дальний Восток помочь нам добыть настоящие золотые миллиарды.

Речь тов. Халатова.

(НКПС).

Основными моментами нашего дальнейшего хозяйственного развития являются четыре звена: топливо, электричество, металл и транспорт.

И потому уместно и своевременно будет коснуться состояния нашего транспортного хозяйства в целом. Выводы в отношении транспорта, к которым пришел Алексей Иванович, заключаются в том, что мы в размерах нашей работы превзошли все намеченные планы и даже превзошли довоенные размеры работы. Вместе с тем мы имеем и один существенный просчет в доходах транспорта, что выразилось в значительной недовыручке в истекшем году, что привело к крайне напряженному положению в нашем транспортном хозяйстве. Это выдвинуло необходимость частично повысить наши железнодорожные тарифы. Но надо вплотную разобраться, что означает 102 проц. довоенной нагрузки и те 115 проц., которые мы получили уже на предстоящий наступивший хозяйственный год. Это означает, что мы так же, как и промышленность, использовали рамки наших технических возможностей. Отсюда вытекает проблема развития нашего транспортного хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства.

Задача индустриализации, имеющая целью развитие промышленного строительства, пред'являет к транспортному хозяйству требование быть готовым своевременно принять, перевезти эту увеличенную продукцию. По данным статистики, в общей работе транспорта на долю перевозок промышленной продукции падает ¾, т.-е. 75 проц., всех перевозок. Отсюда—очевидная наша связь с задачей индустриализации. Вместе с тем индустриализация расширяет нашу сырьевую базу, т.-е. вовлекает в наш общий товарооборот новые сырьевые районы, преимущественно отдаленные окраины; а мы знаем, что наши сырьевые базы в большей своей части находятся в тех местах, где слабы наши пути сообщения. Отсюда вытекает непосредственная задача форсировать, усиливать новое железнодорожное строительство.

Между тем наши возможности чрезвычайно ограничены. Достаточно сказать, что в течение всего истекшего периода времени на железнодорожное новое строительство (вернее—достройку начатых ранее линий) мы израсходовали до 50 миллионов рублей, а в бюджете текущего года финансовое положение транспорта позволяет выделить на эту цель не более 30 миллионов; минимальная нужда определена в 70—80 миллионов. Таким образом, эта задача стоит перед нами во всей широте.

Недостаточная пропускная способность ряда важнейших узлов и те средства, которые мы вкладываем сейчас в восстановление нашего основного капитала, не обеспечивают дальнейшего нормального развития; если транспорт будет таким темпом восстанавливаться и строиться, то мы не сможем во-время поднять продукцию Донбасса, Урала и т. д. Для примера. Тов. Богданов вчера указал, что они на Северном Кавказе уже столкнулись с такими затруднениями: дальнейшее развитие края сталкивается с задачей необходимости расширения ростовского узла и портового устройства. Основной вывод, который мы должны сделать,—надо увеличить прирост основного капитала в транспорте. Нельзя оставаться на том уровне, на котором мы находились до настоящего времени. Теперь, когда транспорт использовал свои технические ресурсы, когда он дошел до довоенных пределов по размерам работы, когда новый реконструкционный период возлагает на него новые трудные задачи,—необходимо сосредоточить свое внимание на этом основном вопросе. Надо добиться того, чтобы в том перспективном хозяйственном плане, который сейчас у нас вырабатывается, транспорту было выделено надлежащее место.

Каковы источники, каковы предпосылки для решения этого вопроса? Есть две основных предпосылки. Первая—необходимо теперь же изыскивать финансовые источники для транспорта и вторая—необходимо выяснить возможное увеличение поставок промышленности транспорту; надо нашу промышленность (металлопромышленность прежде всего) более приспособлять к тем возрастающим потребностям и нуждам, которые транспорт имеет. Источники финансовые ограничены. Их два: дотация и тариф. Другого источника—займов—у нас нет и не может быть.

Какой основной вывод надо сделать в части, касающейся нашего транспортного хозяйства? Если наше транспортное хозяйство подошло в основном к довоенному использованию своих технических ресурсов; если оно уже получило очередную нагрузку, транспорт должен себя своевременно подготовить к тому, чтобы выполнить роль фактора и элемента, развивающегося и действующего в соответствии с общим развитием нашего народного хозяйства. Поэтому надо, чтобы в перспективном плане развития нашего народного хозяйства, а также при окончательном прохождении общегосударственного бюджета, выдвинутые мною основные вопросы (изношенность основного капитала, увеличение пропускной способности, новое ж.-д. строительство, необходимость увеличения прироста к основному капиталу) получили свое надлежащее разрешение.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. А. И. РЫКОВА.

Темп восстановления нашего хозяйства превзошел темп восстановления хозяйства западно-европейских стран.

Наши общехозяйственные планы должны быть увязаны с состоянием и перспективами развития хозяйства в отдельных районах.

„Местнические" тенденции в промышленном строительстве должны быть преодолены самым решительным образом.

Очередная задача планового руководства состоит в сочетании централизованного плана с широкой инициативой мест в его осуществлении.

Экономическая платформа оппозиции угрожает делу социалистического строительства.

Единство партии, выдержанность партлинии обеспечат успех социалистического строительства.

Товарищи, я так много времени отнял у конференции своим докладом, что постараюсь быть совершенно кратким и соблюсти регламент хотя бы в заключительном слове.

В целом ряде записок и выступлений ораторов были выдвинуты предложения, которые, на мой взгляд, могут улучшить проект тезисов, предложенный вашему вниманию. Поэтому мне кажется, что конференция должна избрать комиссию для предварительного обсуждения предложенных поправок и дополнений и представления окончательного проекта резолюции.

О темпе хозяйственного развития.

В некоторых из поданных мне записок указывается на то, что неправильно сравнивать темп хозяйственного восстановления нашего Союза до настоящего времени с темпом развития западно-европейских стран. Тут, повидимому, какое-то недоразумение. Я приводил примеры роста капиталистических стран за довоенный период, когда капитализм был в самом расцвете своего развития, для того, чтобы установить критерий для оценки темпа нашего дальнейшего роста. Я доказывал, что в дальнейшем нельзя ожидать такого же роста, в таком же масштабе, какой мы имели на протяжении последних лет, когда промышленность увеличивала свою продукцию на 60 проц. и на 40 проц. в год. Такой темп ни в каком случае не может явиться нормой или измерителем хозяйственного развития в период нового строительства.

Поэтому я приводил примеры из опыта западно-европейских стран и Америки за тот период их развития, когда они с наибольшим успехом расширяли свой основной капитал.

В других записках меня просят привести сравнительные данные темпа восстановления хозяйства в послевоенный период у нас и за границей. Характеристика восстановления западно-европейских стран была в достаточной степени дана в докладе т. Бухарина. Из него вы могли видеть, что, кроме Америки, нет почти ни одной, более или менее значительной страны, которая превзошла бы довоенный уровень. Те страны, которые находились в наиболее благоприятных условиях, или приближаются к довоенному уровню или превзошли его лишь по некоторым отраслям промышленности. Но при сравнении темпа восстановительного процесса у нас и за границей нужно учитывать, что западно-европейские страны гораздо менее нашего пострадали от империалистической войны и не переживали гражданской войны. Восстановительный процесс в нашем хозяйстве начался всего 4—5 лет назад, ибо годы гражданской борьбы с Деникиным и Колчаком ни в какой степени не могут считаться периодом восстановления нашего хозяйства, а наоборот, это был период наибольшего разрушения его. Если все это учесть, то, мне кажется, необходимо притти к выводу, что и в темпе восстановления мы превзошли западно-европейские страны.

* * *

Полное одобрение в прениях встретила та часть тезисов и доклада, которая говорит о необходимости улучшения управления хозяйством, улучшения всего аппарата и усиления борьбы с бюрократизмом. В частных беседах товарищи с мест говорили мне, что они могли бы привести громадное количество примеров бюрократизма, волокиты и ненужной толчеи, которые являются совершенно достаточным обоснованием той директивы, которая изложена в тезисах. Упорядочение системы управления, борьба с бюрократизмом, приспособление к новым задачам являются теперь одной из основных проблем нашего строительства.

Районирование и задачи плановой работы.

Это же относится к системе планирования. Я считаю совершенно правильными заявления товарищей, что в дальнейшем нельзя работу планирования вести по такой системе, при которой союзный планирующий орган и органы союзных хозяйственных наркоматов рассматривали бы не только планы и связанные с ними директивы, но и устанавливали бы различные детали, вплоть до утверждения точных смет. При такого рода плановой работе мы неизбежно разменяемся на мелочи и можем просмотреть самое существенное.

Необходимо добиться районирования плановых предположений. Государственная плановая комиссия лишь теперь начинает переходить от составления планов по производственным линиям (по металлу, текстилю и т. д.) к составлению планов по районам и областям. Необходимо считаться с тем, что та экономическая география, то расположение промышленных центров и промышленных районов, которые мы имели до настоящего времени, есть результат и крепостного права, и царского времени, и часто своекорыстных интересов дворянства и помещиков.

Наша шерстяная промышленность сконцентрирована в Симбирской губернии. Ни топлива, ни сырья для развития шерстяной промышленности в Симбирской губернии нет, и, лишь изучая историю дворянства Симбирской губ., ее связь с интендантством и поставками на армию, можно установить, почему именно эта губерния явилась районом развития шерстяной промышленности.

Уничтожение искусственных пут, которые капитализм, дворянство и самодержавие наложили на развитие хозяйства нашего Союза в старое время, должно привести и к изменению экономической географии нашей страны и к созданию новых промышленных районов и новых промышленных центров.

Процесс индустриализации должен и в смысле экономической географии привести к рационализации производства для наибольшего использования естественных богатств каждого района. Работы по районированию должны выявить производственное лицо каждого отдельного района.

Мы в этой части нашей плановой работы и хозяйственного строительства только начинаем двигаться вперед.

До сих пор не установлено с достаточной точностью ближайших перспектив в хозяйственном развитии отдельных районов, а осуществление планов для всего Союза по отдельным производствам часто приводит к тому, что эти планы недостаточно увязаны с общим состоянием и перспективами развития хозяйства в отдельных районах. Этот момент районирования необходимо учесть при составлении пятилетнего плана, который должен быть окончательно разработан на протяжении ближайшего времени.

Представители с мест в своих выступлениях выдвинули целый ряд крупнейших предложений в области капитального строительства.

Украина настаивает на немедленном приступе к постройке громадной гидростанции на Днепре и начала уже для этого сбор средств среди населения. Ленинград требует Свирьстроя. Поволжский район—постройки Волго-Донского канала. Интересы промышленности и интересы сельского хозяйства требуют быстрейшего сооружения железнодорожной линии, которая соединила бы хлопководческий район Ср. Азии с Сибирским хлебным районом. Интересы топливоснабжения делают уже необходимым постройку новой магистрали, которая соединила бы Донецкий угольный район с промышленным центром. Я лично считаю совершенно доказанной целесообразность всех этих работ.

Но мне думается, что теперь еще конференция не может решить, какой из этих работ дать предпочтение, не может решать или определять сроки начала той или иной работы. Если бы хватило средств—лучше всего начать две большие работы, но не думаю, чтобы мы смогли уже в настоящем году найти для этого достаточно средств. Вопрос о том, какую из этих работ начать на протяжении ближайшего года, возможно будет разрешить лишь после того, когда хотя бы государственная плановая комиссия даст свое заключение. На мой взгляд очередными являются постройка ж.-д. линии Туркестан—Сибирь, постройка Днепростроя и капитальные работы в Эмбенском нефтяном районе.

Я считаю необходимым обратить внимание конференции на то, что в целом ряде районов намечается своеобразный «местнический» уклон. Этот уклон заключается в том, что отдельные районы понимают индустриализацию как такую систему хозяйства, при которой каждый район должен стать как бы самодовлеющим, независимым, т.-е. иметь у себя текстильную фабрику, кожевенный завод, металлический завод и т. д. и обслуживать все потребности района своими средствами, или чтобы все сырье перерабатывалось в районе его добычи. Я не думаю, чтобы эти тенденции были правильными. Нельзя все сырье перерабатывать на месте, потому что мы держим курс на крупную индустрию. Организация крупной индустрии связана с тем, что сырье из нескольких районов будет перерабатываться на небольшом количестве крупных предприятий, при организации которых необходимо учесть не только вопросы снабжения сырьем, но и вопросы топливоснабжения, путей сообщения, рабочей силы и т. д.

Мне уже приходилось говорить о том, что у нас находятся такие экономисты, которые понимают индустриализацию так, что около каждой десятины должна быть построена фабрика. Это своеобразный вид индустриализации. (Голос с места: Сверхиндустриализация). Трудно себе представить, чтобы даже при всемерном развитии промышленности у нас совершенно исчезли типично земледельческие районы. Например, мы едва ли сможем поставить себе целью на протяжении ближайших пяти лет сделать Сибирь индустриальным районом. Индустриализация страны означает, что промышленность должна занимать во всем хозяйстве Союза руководящее, преобладающее значение, но это не значит, что и в хозяйстве той или иной губернии, уезда или даже каждой отдельной республики промышленность должна занимать преобладающее значение. Эти тенденции сепаратизма в области промышленного строительства должны быть преодолены самым решительным образом.

Между тов. Чубарем и тов. Рухимовичем был спор о том, нужен ли централизованный зажим или децентрализация. По-моему, нужны централизованный план и дисциплина в осуществлении этого плана. На ряду с этим осуществление плана должно быть децентрализовано.

Необходимо сохранить целостность плана капитального строительства, сочетать интересы всего Союза, как единого целого, в самих же тезисах условия выполнения плана, которые давали бы полную возможность развития инициативы республик, областей и губерний. Вот в чем заключается, по-моему, очередная задача изменения нашего планового руководства.

Наши расходы на просвещение.

Тов. Луначарский жаловался на недостаточность ассигнований на дело просвещения, но не привел никакого цифрового материала. Поэтому я должен огласить справку об ассигнованиях на просвещение хотя бы по РСФСР. По полученной из НКФ справке следует, что по государственному бюджету РСФСР на Наркомпрос в 1923—24 г. было ассигновано 56,5 млн. руб., а в 1926—27 г. предположено ассигновать 124,8 млн. руб., т.-е. мы имеем за 4 года по РСФСР увеличение ассигнований в 2½ раза.

Если взять ассигнования по государственному и местному бюджетам вместе, то получится: в 1924 г. на дело просвещения было израсходовано 184,5 млн. руб., в текущем году предположено израсходовать 418,8 млн. руб. Таким образом, по государственному и местным бюджетам расходы на образование по РСФСР за три года увеличились со 184,5 до 413,8 млн. руб. На научные и ученые учреждения, подведомственные Наркомпросу РСФСР, было ассигновано в 1924—25 г. 6,2 млн., в прошлом году 9,7 млн., в текущем году предполагается ассигновать 11,7 млн., т.-е. увеличение в этом году произойдет на 20,6 проц. Вот те цифры, которые тов. Луначарский, повидимому, забыл сообщить конференции.

Состояние школ и организация народного образования в настоящий момент отнюдь не таковы, чтобы можно было думать, что они полностью удовлетворяют быстро растущим культурным потребностям населения, и расходы на образование, несомненно, должны возрастать. В этом году они увеличиваются только в соответствии с общим увеличением бюджета.

Трудность в быстром улучшении дела просвещения, особенно народного образования, заключается в том, что оно требует очень значительных расходов. Народных учителей, по справке Наркомпроса, в РСФСР насчитывается около 200 тысяч. Они до настоящего времени не получают достаточной оплаты за свой труд, но, чтобы увеличить их оклады, допустим, на 10 рублей в месяц, что было бы вполне справедливо, по одной части нашего Союза—по РСФСР—понадобилось бы 24 миллиона рублей в год. Поэтому, оплата труда просвещенцев возрастает из года в год, но не с той быстротой, как этого нам хотелось бы. Так, заработок профессоров: за 6 часов в неделю профессор получал в 1924 г. 80 руб., в 1925 г.—100 руб. в 1926 г.—110 руб. в месяц.

Во всяком случае в отношении просвещенцев речь может итти не об уменьшении, а об увеличении фонда заработной платы

Распределение смет и отдельных статей расходов еще не рассматривалось Совнаркомом, и наметка бюджета на будущий год является пока-что исключительно результатом предварительной работы наркоматов и в том числе Наркомпроса.

Я думаю, что мы все должны исходить из того, что расходы на просвещение—и особенно на техническое образование и научную работу—есть в тоже самое время расходы на индустриализацию.

* * *

Впервые после XIV с'езда прения по важнейшим вопросам хозяйственной политики обошлись без параллельных платформ, письменных деклараций и даже устных заявлений оппозиции. Я не знаю, нужно ли это истолковывать как согласие оппозиции с нашими тезисами. Но мне кажется, что после своего «заявления» оппозиция обязана была выйти на эту трибуну и точно установить сущность тех разногласий, которые отделяют ее от партии. (Голоса: «Правильно!»). Это было нужно не только для оппозиции, но и для всей партии. Одно дело, если оппозиция официально отказывается от своей платформы с «миллиардами», налогами и т. п., потерпевшей крушение во время последней дискуссии на всех рабочих собраниях. Другое дело, если она продолжает стоять на своей старой платформе. Последняя в своей основе была не только ложной и в значительной степени безграмотной, но и опасной для партии по своей демагогии.

Свои предложения о повышении налога, о двух миллиардах и т. д. оппозиция сопровождала апелляцией к беспартийным рабочим о большем повышении заработной платы и апелляцией к крестьянству об освобождении 40 проц. крестьян от сельхозналога. Оппозиция клеветала на партию, что ее политика является политикой непролетарской и содействует быстрому росту буржуазии как в городе, так и в деревне.

[Л]ожная в своей основе, антиленинская в вопросе об отношении пролетариата к крестьянству, эта платформа грозила нарушить союз рабочих и крестьян. Она излагалась в таком виде, уснащалась такого рода демагогическими лозунгами, что получалось впечатление, что она больше приспособлена для общеполитической борьбы в стране, чем для дискуссии внутри партии. (Голоса: «Правильно!»). Оппозиция должна была выйти на эту трибуну и сказать, продолжает ли она стоять на этой платформе или отказывается от нее.

Я вам приведу один пример, из которого видно, на что оппозиция рассчитывала, вступая в дискуссию. Во время дискуссии один из оппозиционеров заявил открыто на собрании о том, что он разрывает с оппозицией. В публичном об'яснении причины своего разрыва он изложил свой разговор с одним из лидеров оппозиции, который ему сказал, что причиной поражения оппозиции являются, во-первых, отсталость рабочего класса (Голоса: «Ого!») и, во-вторых, «просчет» (я не говорю: неоправдавшиеся «ожидания») относительно усиления хозяйственного кризиса осенью текущего года. (С места: не ожидания, а надежды!). В этом об'яснении с большой яркостью сказалась пораженческая идеология оппозиции.

Некоторые товарищи в частном разговоре указали мне на то, что «лежачего не бьют» (Смех). Мы все с удовольствием пожалели бы этих людей (с места: правильно), если бы мы с вами не несли ответственности перед рабочим классом и страной за выступления оппозиции и если бы платформа последней не была распространена широко среди беспартийных рабочих и не проникла даже в деревню. Выступление оппозиции являлось актом громадного политического значения (с места: правильно!), и поэтому наша партия, несущая всю ответственность за политическое положение страны, не может не сделать из происшедшей дискуссии политических выводов, не может не дать оценки идейной платформы оппозиции, не может не принять всех доступных ей мер, чтобы обеспечить единство партии и идейную выдержанность партийной линии.

Все это необходимо сделать для того, чтобы обеспечить наибольший успех социалистического строительства в нашей стране. (Бурные продолжительные аплодисменты).

ИТОГИ РАБОТЫ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ.

ДОКЛАД тов. М. П. ТОМСКОГО.

За истекший год профсоюзы значительно выросли. Вопреки утверждениям оппозиции индустриальная группа союзов имеет больший удельный вес и растет быстрее, чем группа служащих.

Расширилась сеть низовых союзных органов, в составе которых работает двухмиллионный профактив. Окрепли финансы союзов. Особенно велики успехи в области ликвидации неграмотности.

Надо проявлять больше внимания и чуткости к жизненным запросам рабочих.

Огромная роль производственных совещаний доказана жизнью. Они выделили тысячи рабочих на командные посты. Надо максимально использовать хозяйственную инициативу рабочих масс.

Необходимой предпосылкой для реального повышения зарплаты является борьба за снижение цен.

Несмотря на увеличение числа занятых в промышленности рабочих, безработица растет вследствие 1) аграрного перенаселения и 2) сезонной безработицы.

Безработица, особенно среди молодежи, вызывает известную волну хулиганства, борьба с которым в ряде случаев принимает уродливые формы. Надо шире вовлечь молодежь в сферу влияния рабочих клубов.

Партия имеет ряд успехов в деле осуществления директив XIV с'езда, есть и недостатки. Будем бороться с этими недостатками!

—Товарищи, я позволю себе в своем докладе итти не последовательно тезис за тезисом, а останавливаться на наиболее основных вопросах этих тезисов, полагая, что целый ряд тезисов является развитием или повторением того, что было сказано нами на последнем с'езде нашей партии. Я не стану, в частности, останавливаться и развивать перед вами введение к тезисам, которое было, по моему мнению, достаточно исчерпывающе развито в докладе т. Рыкова. Я перейду сразу к итоговой части моего доклада. Здесь я позволю себе привести несколько характерных цифр.

Состав профсоюзов и жупелы оппозиции.

Рост рабочих и служащих происходил за истекший год следующим образом: на 1 апреля 1925 года рабочих и служащих, занятых в предприятиях и учреждениях, не считая одиночек, работающих в трудколлективах и т. д., было 6.035.300 человек; на 1 апреля 1926 года цифра эта достигает 7.700.000 человек; число занятых на предприятиях и в учреждениях рабочих и служащих за год увеличилось на 27½ проц.

За это же время рост числа членов профессиональных союзов выразился в следующих цифрах: на 1 апреля 1925 года было 6.950.400 членов профсоюзов, а на 1 апреля 1926 г.—8.768.200, т.-е. увеличение на 26,2%. Ко мне уже тут обращались с вопросом в связи с опубликованными в тезисах цифрами: как так получается, что занято в предприятиях и учреждениях меньше, чем имеется членов союзов? Это об'ясняется просто: во-первых, в учет занятых в предприятиях и учреждениях рабочих и служащих не входят сезонные рабочие, не входят слои земледельческих рабочих, не входят безработные, которые, ведь, остаются членами наших союзов. Есть еще одна группа людей, правда, незначительная, которая числится членами союзов, но которая не занята ни в каком предприятии и учреждении: это—пролетарское студенчество.

Как и за счет каких групп происходил рост числа членов профессиональных союзов? Это—вопрос немаловажный.

Оппозиция изображает дело таким образом, что растет количество советских служащих, растет бюрократический аппарат, растут непролетарские слои, что количество служащих никак не меньше количества рабочих. Отсюда у оппозиции получается целая особая концепция, отсюда она делает ряд социальных и политических выводов. Я позволю себе огласить цифры. Группа рабочих, членов союза, за год с 1 апреля 1925 г. по 1 апреля 1926 г. увеличилась на 1.589.300 человек, т.-е. на 27½ проц. Какая эта группа?—Всеработземлес вырос на 79,9 проц., бумажники на 27,4 проц., горняки на 44,6 проц., деревообделочники потеряли 8,7 проц., кожевники прибавились на 14,1 проц., металлисты прибавились на 29,1 проц., печатники на 19,8 проц., пищевики на 27,8 проц., текстильщики на 25,2 проц., химики на 27,3 проц., швейники на 13 проц., строители (союз строительных рабочих) выросли на 65 проц., водники на 12,6 проц., железнодорожники на 28 проц., местный транспорт на 6,5 проц., работники народной связи на 15 проц. Неиндустриальные союзы: совторгслужащих—на 23,1 проц., рабис—на 8,8 проц., медсантруд—на 18 проц., рабпрос—на 16 проц., работники коммунального хозяйства—на 14 проц., народное питание—на 37,7 проц.

Чисто-индустриальная группа увеличилась на 23,7 проц., сельскохозяйственная—на 79,9 проц., транспортная группа—на 22,7 проц., группа служащих—на 19,4 проц.

Как мы видим, утверждения оппозиции совершенно не соответствуют действительности. Главный рост шел за счет сезонных рабочих, за счет строителей, за счет всеработземлеса. Индустриальная группа росла сильнее группы служащих.

Какие союзы из индустриальных групп растут? Наиболее быстро растут горняки, металлисты, железнодорожники, бумажники, текстильщики, пищевики,—вот какие союзы растут в этой группе.

Оппозиция полагает, что у нас число рабочих промышленности и транспорта менее 3 миллионов, группа же служащих не менее, чем группа рабочих. Какой в действительности удельный вес имеют отдельные профсоюзы, отдельные группы профдвижения? Металлисты об'единяют 8,9 проц. всех организованных в наших союзах рабочих, текстильщики — 8,8 проц., горнорабочие—4,4 проц., пищевики—4,8 проц., кожевники—1,4 проц., химики—2,6 проц., швейники—0,8 проц., бумажники—0,5 проц., печатники—1,3 проц., деревообделочники—1,8 проц., рабземлес—10,5 проц., строители—6,1 проц., сахарники—1,2 проц. Итого со строителями и работземлесом (бесспорно рабочие союзы, нельзя сказать, что это непролетарские союзы) данная группа составляет 53,1 проц. Транспортная группа (тоже рабочая группа): железнодорожники—11,1 проц., водники—1,8 проц., местный транспорт—2 проц. Эта группа представляет 14,9 проц. всего количества рабочих и служащих, организованных в профсоюзы. Группа неиндустриальных союзов, куда, вопреки существовавшей до сих пор традиции, я отношу и союз народной связи, представляет: совторгслужащие—12,2 проц., рабпрос—7,8 проц., медсантруд—5 проц., народная связь—1,3 проц. и рабис—0,9 проц., итого—27,2 проц. Кроме того, имеются еще два союза: нарпит и союз работников коммунального хозяйства, которые вместе об'единяют 4,8 проц.

Цифры, как видим, не соответствуют утверждениям оппозиции. Преувеличив число и удельный вес группы служащих, оппозиция делает в корне неправильные выводы о том, что государственный аппарат по своему составу и уровню жизни является буржуазным и мелкобуржуазным, что он отходит от пролетариата и деревенской бедноты, идет навстречу кулаку, нэпману и т. д. Разберем этот вывод оппозиции. Может ли тянуть к арендатору, купцу и кулаку неиндустриальная группа, в частности пресловутые советские служащие, к которым подходит на основе традиции 1918 г., когда в наш государственный аппарат, в советские учреждения набивались и офицерские жены и вся деклассированная буржуазия, от которой все было отнято, и т. д.? Что представляет собой этот советский аппарат сейчас? 9 лет прошло, масса молодняка влилась в состав советских служащих, это—во-первых. Во-вторых, мы, марксисты, когда определяем социальное тяготение того или иного слоя, той или иной группы, должны брать какой-то экономический критерий, а не только то, что работают или не работают в советском учреждении. Какой критерий может быть? Мне думается, что для марксиста одним из основных критериев для определения социального тяготения того или иного слоя населения является его экономическое положение, в частности зарплата. Какая зарплата у этой группы? Возьмем для советского служащего прежде всего пониженную норму экономического положения. Какая эта норма? Можно ли сказать, что получающий меньше 80 червонных рублей жалованья тяготеет к кулакам и арендаторам по своему жизненному уровню? Думаю, что массу советских служащих, получающих ниже 80 рублей, никак нельзя связать с арендаторами, купцами и т. д. Сколько же их у нас, в советском аппарате? Я взял только союз советских служащих, ибо утверждаю, что если возьму цифры по Наркомпросу и всемедиксантруду, то цифры, несомненно, будут еще выпуклее. Сколько же советских служащих, находящихся у нас в союзе, получает ниже 80 рублей и выше 80 руб.? По городам СССР советских служащих, получающих до 80 руб.,—73,3 проц. всего союза совторгслужащих, получающих выше 80 рублей,—26,7 проц.; по селам членов союза (работающих в советском аппарате), получающих до 80 руб.,—99,5 проц. Вот та самая группа, в отношении которой, не проверив, не сосчитав, не пр[...], построили целую социально-политическую теорию. Служащие, чиновники—бюрократия, которой по утверждению оппозиции не меньше, чем рабочих,—по своему жизненному уровню тяготеют к арендатору, к кулаку, капиталистику. А на самом деле что получается? На самом деле получается, что из всей первой группы (по городам) 26,7 проц. получают выше 80 руб., а 73,3 проц. получают меньше 80 р. Между нами, говоря откровенно, едва-едва на эти деньги можно вести сытое существование, и я не вижу здесь никакого жизненного уровня, приближающего эту категорию к кулаку и т. д.

Я возьму этот вопрос с другой стороны: сколько из союза советских служащих находятся в привилегированном положении—работают по 6 часов, и сколько работают по 8 часов? Оказывается, что имеющих 8-часовой рабочий день в этом союзе (которым нас пугают, как жупелом)—43,7 проц. У оппозиции мы имеем неверный огульный подход к неиндустриальным союзам, неверно даны цифры, соотношение, неверны поэтому все остальные выводы.

Вот то, что я хотел сказать о составе нашего пролетариата и о составе профсоюзов.

Рост низового профактива.

Посмотрим теперь, в каком положении находится развитие сети союзных организаций, ибо расширение сети низовых союзных организаций показывает степень вовлечения в союзы широких рабочих масс, степень роста активности рабочих. Низовые союзные организации—школа активности, школа обучения организационной работе. И вот за год, с 1 января 1925 г. по 1 января 1926 года, количество фабзавкомов выросло с 30 тысяч до 56 тысяч,—иначе говоря, имеется увеличение на 26 тысяч фабзавкомов и месткомов; число членов комитетов увеличилось с 153 тысяч до 226 тысяч; количество освобожденных членов комитетов увеличилось с 24 тысяч до 28 тысяч; число цеховых делегатов возросло с 200 тысяч до 800 тысяч. В это число не входят сборщики членских взносов, хотя по существу этот институт является первой ступенью организационной профсоюзной работы.

В комиссиях имелось в 1925 году 226 тысяч, теперь 642 тысячи; цеховых делегатов имелось 200 тысяч, теперь 870 тысяч. Всего же в низовую союзную работу втянуто 1.738.000 человек. Это показывает, что, несмотря на ряд дефектов, ряд недостатков в профсоюзной работе, вот эта элементарная работа по обучению, подготовке к активной работе, по вовлечению в сферу общественной жизни миллионного слоя трудящихся—около 2 миллионов человек—свидетельствует о том, что и партия и профсоюзы в этой области делают большую работу.

Какое количество коммунистов в составе этого низового актива? Мы видим, что поставленная нами задача вовлечения беспартийного рабочего в активную профсоюзную работу, а через нее и подготовка к делу государственного управления, поднятие культурного уровня рабочих масс, развитие их самодеятельности,—эта директива выполняется. Коммунистов в фабзавкомах в 1925 г. было 36,2 проц., теперь осталось 29,7 проц., процент вовлеченных в работу беспартийных повысился; повысился он и в комиссиях: в них в прошлом году было 24,3 проц. коммунистов, теперь осталось 17,4 проц.; среди цеховых делегатов-коммунистов было 22,1 проц., осталось—14,4 проц. Опасаться увеличения числа беспартийных, втянутых в профсоюзную работу, нашей партии, конечно, не приходится. Это—правильный путь.

На прошлом с'езде я докладывал о сравнительной слабости работы союза всеработземлес в деле подготовки деревенского актива, хотя через него, и главным образом через него, и партия и профсоюзы могут наиболее полно осуществлять пролетарское влияние в деревне.

Я могу представить цифры, как идет теперь рост этого актива. В рабочкомах, т.-е. первичных организациях союза, находится 15.029 батраков и 6.934 пастуха; всего батраков и пастухов в этих низовых союзных организациях—21.963 чел. В волкомах—волостных организациях союза—батраков 7.417, пастухов—1.374, всего 8.791 чел. В сельсоветах батраков и пастухов находится 3.245 человек, в волисполкомах—143, в комитетах взаимопомощи—540. Всего в союзе только по 13 губерниям батрацкого актива имеется 34.683 чел. Конечно, этого мало для такого большого союза, конечно, этого мало для выполнения той задачи, которая стоит перед партией в деревне, но цифра в десятки тысяч человек новых подымаемых слоев говорит о том, что и на этом фронте без шума, без паники, без крика выдвигается новый кадр строителей в десятки тысяч человек.

Мимо этого явления пройти нельзя.

Нет ли застойности в нашем низовом аппарате? Я оглашу только те цифры, которых, я думаю, никто из здесь присутствующих не может оспаривать. После перевыборов низовых профорганов, после XIV с'езда ВКП(б) мы получили значительное обновление низового союзного актива на основе широкой рабочей демократии. Состав фабзавкомов пополнился и обновился новыми работниками свыше чем на 50 проц., а по отдельным местам эта цифра выразилась в 70—80 проц.

Общая активность рабочих за последнее время бесспорно и несомненно поднялась. Я не стану утомлять вас цифрами по отдельным областям. Цифры, правда, далеко еще не полные, но характерное явление заключается в том, что на общих собраниях, на конференциях и на делегатских собраниях процент выступавших по различным вопросам, процент участвовавших на заседаниях, на совещаниях и конференциях вырос примерно на 25 проц.

Окрепли и оздоровились финансы союза. Я оглашу несколько цифр. Отчисления местных союзов в свои ЦК с собранных ими членских взносов в первом полугодии 1925 г. составляют 4.492.329 руб., в 1926 году—6.327.754 руб.,—прирост на 40,8 проц. Рост приходных балансов выражается в увеличении на 58,6 проц. 23 центральных комитета увеличили за год на 105,5 проц. свои вклады на текущем счету в банках. Суммы такие: в 1925 году на 1 июня было 2½ миллиона, в 1926 г. на это же число—5¼ млн. руб. Повышается качество финансовой отчетности, улучшается постановка финансов сверху донизу, в соответствии с этим пропорционально уменьшается и количество растрат. Но партия должна знать об одном чрезвычайно тяжелом явлении. Это то, что в числе растратчиков имеется значительный процент членов партии и комсомола.

Количество растрат падает, но партия должна продолжать решительную борьбу с растратчиками. Необходимо применять жесткие меры против этого безобразного явления, ибо даже члены партии, лучшие люди рабочего класса, позорили партию такими недопустимыми проступками. В этом отношении к провинившимся членам партии должна быть полная безжалостность. Особенно опасно и вредно, когда это явление наблюдается среди комсомольцев, ибо это—наша смена. Здесь мы не должны допускать никакого заглаживания. Партия должна обратить особенное внимание на это явление.

Процент работниц во всех профессиональных организациях несколько повысился, но повысился, на мой взгляд, недостаточно, еще хуже, что он понизился по отдельным крупным центрам промышленности, где как раз нужно выдвигать работниц. Вот почему я считаю необходимым поставить перед профсоюзами задачу выдвижения большего процента работниц, в том числе и из комсомола, процент которых понизился незначительно, но все же понизился.

Достижения культработы.

Относительно культурной работы я не стану особенно утруждать вас цифрами. Мы видим бурный рост так называемых «красных уголков», меньший рост работы клубов. Рост работы в клубах, достижения ее заключаются в том, что взрослые рабочие, которые раньше не ходили в клубы, стали больше посещать их за отчетный период, стали больше втягиваться в эту работу. Дальнейшее развитие клубной работы упирается в недостаток клубных помещений и в загрузку клубных помещений всевозможными заседаниями, не имеющими отношения к клубной работе, но против этого ничего сделать нельзя. Если в уездном городе имеется один зал на 150—200 человек, где происходят и партийные конференции и всевозможные собрания, то и получается, что клуб 6 дней занят под различные собрания, совещания и т. д., и только один раз в неделю может работать собственно как клуб. В это упирается клубная работа, и задача заключается в том, чтобы в план жилищного строительства включить и клубное строительство. Казалось бы, где уж тут до клубов. Но рабочие требуют не только жилищ, они требуют также и клубов. У меня есть заявления, говорящие о том, что рабочему некуда деться во время отдыха, что в пивную или на улицу гонит его отсутствие возможности разумно провести время.

Цифра роста красных уголков примерно следующая: с 1 декабря 1925 года по июнь 1926 года количество красных уголков выросло с 16 тысяч до 19 тысяч. Растет вся культурно-просветительная работа, но особенно большие достижения за истекшее время мы можем видеть в области ликвидации неграмотности. Так, в 1923 году на III сессии Красного Профинтерна я, выступая с докладом о положении русских профсоюзов, приводил следующие цифры, опубликованные в отдельной графе:

«Я уже говорил вам, что мы получили в наследие некультурную, неграмотную страну. Россия была страной по преимуществу неграмотных, и к началу 1921 года мы имели такие союзы, как, напр., нарпит, в котором было 65 проц. неграмотных, союз коммунальников—50 проц. неграмотных, деревообделочников — 50 проц., сельскохозяйственных рабочих—80 проц., а среди горняков—нашей красы и гордости—мы насчитывали до 50 проц. неграмотных».

Вот как было в 1923 году. Что мы сделали за это время? У металлистов на 1 апреля 1926 года остается 2 процента неграмотных, у химиков—6 проц., у сельскохозяйственных рабочих (самый неграмотный был союз) на 1 января 1926 года остается 18,4 проц. неграмотных, у строителей—только 5 проц., у деревообделочников—6,5 проц., у кожевников—6,3 проц., у бумажников—3,9 проц., у транспортников—10 проц., у коммунальников—4 проц., у водников—4 проц. (Голос: «А у горняков?»). Горняки цифр не приводят, но они говорят так: «Ликбез можно считать законченным. Лишь среди сезонников ликвидация неграмотности сводится на-нет благодаря условиям их труда. Здесь требуется повторное обучение, так как, уходя с работы, сезонник перестает читать, заниматься, вследствие чего он опять превращается в неграмотного человека».

И я считаю, что всеми этими успехами и партия и профсоюзы вместе могут похвастать перед кем угодно и где угодно.

Больше внимания и чуткости к бытовым запросам рабочих.

Я не хотел бы, товарищи, особенно много времени тратить на указание наших недостатков. Я подчеркну только самый главнейший из них. Со стороны некоторых работников профессионального движения, со стороны некоторых товарищей-партийцев я слышал указания: не крепко ли я в тезисах загнул, указав на то, что со стороны профсоюзов наблюдается еще недостаточное обслуживание и защита экономического положения рабочих. Я утверждаю, что здесь никакого преувеличения нет. Перед XIV с'ездом мы имели следующую картину—так называемый треугольник, где единодушно, сплоченно перед лицом рабочих выступали директор, председатель фабзавкома и секретарь ком'ячейки. Теперь же мы видим, что этот хозяйственный уклон—во всех случаях, везде поддержать хозяйственника: и тогда, когда он неправ, и тогда, когда он прав—профсоюзами в значительной степени изжит. Но они перешли на другую позицию и проявляют другой, не менее скверный уклон. Это можно документально доказать на ряде случаев, на ряде предприятий, в ряде профсоюзов и спорить по этому вопросу бесполезно. На основании последних обследований, на основании показаний рабочих выяснилось, что профсоюзники заняли другую вредную позицию. Они уже не защищают хозяйственников во всех случаях, но тогда, когда делаются явно неправильные вещи, когда требования рабочих абсолютно правильны, они остаются в стороне. Они перешли от активной поддержки хозяйственника всегда и всюду к пассивности в важнейших вопросах.

Второй недостаток—малое внимание к мелочам жизни рабочих. Здесь виноваты одинаково, конечно, и хозяйственники, и профсоюзы. Но профсоюзы—в большей степени. Мелочи, которые для людей, занятых большой политикой, бывающих часто на разных заседаниях, привыкших обсуждать планы, вообще являются, повидимому, неважными, для рабочего же часто имеют большое значение. И мы наблюдаем недовольство рабочих. По какому поводу? Да вот хотя бы к примеру. Выдавали на каждого рабочего по полотенцу, а теперь на основании режима экономии стали выдавать одно полотенце на троих. Как будто бы пустяк. В старое время стали бы рабочие разговаривать из-за такого пустяка—на трех, на двух или на каждого одно полотенце? А теперь это большой вопрос. Рабочий в своем государстве теперь очень чуток. Это теперь уже не тот рабочий, которого мы, старые рабочие, помним на фабрике, на заводе в царское время. Это уже и не рабочий 1918—19 годов, который знал: «ни черта нет у нас с вами, у советского государства и у партии. Ну, что ж, такое время, на нет и суда нет». За последние годы, когда мы вступили в мирный период, рабочий стал другим. Он стал чутким. Он чувствует себя строителем социализма и требует во всех областях, даже в мелочах, максимального внимания.

Какие жалобы мы слышим? Такие, какие вам и в голову, пожалуй, не придут. Вот, например, немножко анекдотически звучащее заявление на общем собрании одного из рабочих, который жалуется на бюрократизм, на то, что нечутко реагируют союзы на запросы рабочих, не поддерживают разрешения жизненных мелочей. Он сказал: «Комиссия охраны труда груба; председатель забыл, где он работает, и грубит рабочим. На просьбу рабочих принять меры для борьбы с тараканами спустя 8 месяцев получился ответ: «Что я спинка, что ли?». (Смех).

Такие ответы рабочие, конечно, рассматривают как грубость. Они говорят: чего он нам грубит, он—наш выборный председатель комиссии по охране труда, и пусть он не зазнается и не грубит, пусть так не отвечает! У меня имеется много жалоб рабочих, жалоб серьезных, которые показывают, как рабочие относятся к подобным «шуткам». Вот вам такой пример: когда браковщик забрако-

вал слишком много товара у работницы, она его спросила: «Что же, батюшка, так, пожалуй, ты все забракуешь, и мне ничего не останется и, пожалуй, не только не придется ничего получить, а еще из дому принести надо будет». Браковщик на это ответил: «Ну что ж, и из дому принесешь». Эта «шутка» вызвала возмущение среди целой группы работниц.

Такие черточки показывают, что сами рабочие начинают пред'являть к хозяйственникам и профессионалистам большие требования, они требуют, чтобы выборные товарищи не грубили. Это, по-моему, является плюсом в развитии рабочих. Рабочие чувствуют себя хозяевами. На каждую невнимательность, на каждый недосмотр рабочие болезненно реагируют, реагируют не так, как это было раньше.

Я не буду останавливаться на том тезисе, который говорит об извращении режима экономии. Не стану останавливаться потому, что это всем вам хорошо известно. Некоторые товарищи в частной беседе говорили: «Ну да, бывали извращения режима экономии, но сейчас этого уже нет, это дело уже прошло». Мы, товарищи, не можем строить на фактах только сегодняшнего числа. Нужно брать факты за определенный период и их подсчитать. Я буду очень рад, если кто-нибудь докажет, что теперь мы уже не имеем пресловутых гримас режима экономии. Я буду очень рад, если мне кто-нибудь это докажет. Но, товарищи, когда уже началась XV партконференция, я получил сведения, что на одной текстильной фабрике по случаю режима экономии заводоуправление отказалось отапливать рабочие казармы: «Режим экономии, дескать, и нас сокращают на 15 проц., так что отапливать мы вас не будем, нет топлива». Рабочие говорят: «Как же это так, что же нам, мерзнуть теперь?». Им отвечают: «Какое наше дело, нам не дают, и мы вам не даем!».

Я думаю, товарищи, что партии, советским работникам, хозяйственным работникам, профессионалистам, всем вместе нужно положить конец этим гримасам,—они нетерпимы.

Итоги работы производственных совещаний. Больше внимания рабочим-изобретателям.

Я перехожу теперь к пункту, который я считаю наиболее важным, это — пункт о производственных совещаниях. Я считаю этот пункт важным потому, что по этому вопросу намечаются кое-какие разногласия в нашей среде. Особенно тяжелы для меня разногласия с рядом старых хозяйственных работников. Разногласия у нас наметились по пункту о контрольных комиссиях. Как бы я ни был этим опечален, я все-таки буду на этом пункте настаивать. (Голос: «Правильно!»). Я не стану вам говорить о важности производственных совещаний, развивать то, что, по-моему, достаточно уже развито и обсуждено на XIV с'езде нашей партии. Я исхожу из того, что польза и значение производственных совещаний доказаны бесспорно для всех, возражений против этого не слышно. Но вот итоги работы производственных совещаний следует подвести.

Мы слышим и в речах и в отдельных документах оппозиции, что наши производственные совещания гибнут, разваливаются, что нужно их оживить и т. д. Мы, товарищи, взялись за этот вопрос и посмотрели, что же на самом деле делается. Мы видим, что, вопреки всем этим словам и заявлениям, производственные совещания работают хорошо. Производственные совещания выделили уже тысячи людей на мелкие командные посты—мастеров, бригадиров и т. д. Особенно это хорошо поставлено в Ленинграде, в части ленинградских профсоюзников. Там издается специальный интересный журнал «Производственные совещания», имеющий некоторые недостатки, но издание такого журнала—хорошая попытка.

Когда спор о производственных совещаниях был в первой стадии, меня упрекали в том, что Томский недооценивает-де роли производственных совещаний, хочет ограничить их разбором маленьких вопросиков. Это было года два назад, на ленинградском с'езде профсоюзов, когда я отстаивал свою точку зрения, указывая, что бесполезно ставить на производственных совещаниях перед рабочими вопрос о положении мирового хозяйства вообще, о положении хозяйства СССР в частности, о химической промышленности в особенности и о нашем тресте в отдельности в то время, когда у нас на нос вода капает через дырявую крышу. Это очень хорошие, поучительные вопросы, но надо начать с другого: как сделать, чтобы рабочий не спотыкался о кучи мусора, когда он идет по двору, что нужно предпринять, чтобы тысячи рабочих не обходили кучи железного хлама и грязь во дворе, делая зигзаги, когда проходят из мастерской в мастерскую, как сделать так, чтобы устранить самое элементарное из того, что особенно болит. А то идут на производственные совещания, говорят о мировых вопросах, о фордизме, о рационализации труда и т. д., и т. п., а уходя оттуда, спотыкаются о железный лом, опилки во дворе и т. д. На нос вода капает, а они о фордизме рассуждают. Я считаю, что практика производственных совещаний целиком и полностью подтвердила правильность моей линии,—начать с малого, тогда многое можно сделать.

Относительно формулировки этого тезиса есть возражение, которое заключается в том, что-де этот период мелочей в основном закончен. Я согласен на смягчение этих тезисов всячески, но я не думаю, что везде и всюду все эти «мелочи» уже устранены. Недавно на одной производственной конференции говорили о том, что в посуде очень много брака, потому что, когда несут эту посуду, старые корзины разваливаются, посуда летит на пол и бьется. Когда поставят в общей форме вопрос о браке, все равно подойдут и к этим мелочам, так как это важно для выяснения вопроса об уничтожении брака, о борьбе с такими явлениями. Мелочей много, от них нельзя отказаться, их нужно преодолеть. Следует, однако, сказать, что теперь несколько иной период, теперь надо производственные совещания поднять на более высокую ступень и переходить на них к более общим вопросам. Это не значит, что производственные совещания должны заниматься вопросами мирового хозяйства и т. д. Они должны заниматься такими вопросами общего характера, как борьба с браком, положение производства, состояние сырья, способы улучшения работы, производства и т. д., и т. п. К этому ряд производственных совещаний фактически уже подошел.

Этот план выдвигается для того, чтобы производственные совещания не превращались, как они местами превращаются, в «новгородское вече», когда говорят один об одном, другой о другом, каждый о чем хочет. План работы нужно разработать, но по-деловому. У нас относительно плана делается обычно так: раз план, то против плана не пикни. Я решительно против этого. Я приглашаю конференцию высказаться против этого, против такого понимания плана, что раз-де по плану стоит какой-нибудь вопрос, то нужно и говорить по этому вопросу, и хотя в это время над головой чуть ли не горит крыша, не сметь говорить о горящей крыше, а говорить о том, что по плану положено к рассмотрению. Не должно мешать рабочим ставить насущные вопросы на обсуждение производственных совещаний. Ни одно производственное совещание, ни один руководитель его не должен им в этом отказывать.

Я не касаюсь целого ряда вопросов; не касаюсь их в тезисах и не хотел бы слишком расширять доклад, но я должен сказать об изобретателях. Мы разослали циркуляр, который на последнем пленуме, за три дня до смерти покойного тов. Феликса, был нами согласован и подписан. Этот циркуляр дает целый ряд совершенно правильных директив производственным совещаниям. Здесь со стороны хозяйственников раздаются голоса, что в тезисах я обидел хозяйственников, несмотря на положительное отношение с их стороны к производственным совещаниям. Что тут говорить об обиде? Я говорил, что есть хозяйственники, которые проявляют пренебрежительное отношение к производственным совещаниям. Такие хозяйственники есть,—тут ничего не поделаешь. Если хотя бы 10 проц. хозяйственников пренебрежительно относятся к производственным совещаниям,—об этом надо сказать. В этом отношении лучше пересолить, нежели недосолить. Что такие нотки по отношению к производственным совещаниям имеются, и что они кое-где сохраняются и сейчас, это—факт, и факт печальный. Психологически это можно об'яснить, можно эти факты до некоторой степени даже оправдать, но их нужно искоренить. Из чего вытекает это пренебрежительное отношение? А вот из чего: «Я—директор, понимаю дело очень хорошо, все знаю, понимаю все детали вверенного мне производства; и вот, извольте видеть, я прихожу к вам, и вы меня будете учить, как нужно управлять и как руководить производством; я дело сам хорошо знаю». И со стороны технического персонала, инженеров, окончивших всякие учебные заведения, тоже проявляется такое пренебрежение. «Я,—говорит,—учился, 15—20 лет работаю по этой специальности, а тут собрались—кто? Восьмой и седьмой разряды, еще до 9-го не дотянули, а будут рассуждать, как мне нужно поставить это дело. А что они знают? Ничего они не знают и ничего не понимают. Я сам все знаю».

Если вам приходилось когда-нибудь беседовать по душам с нашими техниками и инженерами и затрагивать вопросы о том, что вот, дескать, в Западной Европе здорово обстоит дело насчет техники,—вы, вероятно, заметили, как они болезненно реагируют на это: «Что вы говорите о Западной Европе? Мы сами не хуже их это дело знаем. И если бы были средства, мы точно так же сумели бы это дело поставить». Тут ревность по отношению к западным техникам и инженерам. Ревность же, может быть, более яркая, наблюдается и тогда, когда собираются люди полуграмотные, которые едва подписываются, и начинают обсуждать, как поставить производство, или вылезают с изобретениями. Подумаешь,—говорят,—какие изобретатели явились! Что эта нотка есть,—это факт. И эту нотку нельзя квалифицировать иначе, как пренебрежительность. Может быть, это и впрямь обидно, но что же делать? Я считаю долгом сказать так, как оно есть на самом деле.

Теперь рабочие-изобретатели порой могут сказать, что мы делаем все для того, чтобы эту изобретательность убить. Я здесь приведу один маленький пример. На одном заводе существовал такой порядок: станок выбрасывает известный предмет, обрезанный станком, и обрезанный кусок металла в один ящик. Потом этот предмет шел на другую манипуляцию, на другой станок, к женщинам, которые принимали товар весом, сдавали его по принятому весу; в этот вес и в расценку входили также и эти обрезанные медные кружки. Рабочий-изобретатель, видя неудобства старого порядка работы, когда обрезанные предметы и кружки попадают вместе, устроил приспособление: отдельно для кружков, отдельно для обрезанного предмета; это лучше, проще. И что же? Работницам, которые делали следующую манипуляцию, оставили старый вес при сдаче. Подумайте о положении этого изобретателя, когда десяток женщин подходит и говорит: «Изобретаешь на нашу шею» (Смех),—конечно, этот рабочий зарекся никогда больше не изобретать. (Смех). Не желая занимать времени, я не привожу других примеров, которые столь же разительны.

Характер дальнейшей работы производственных совещаний.

Перехожу к вопросу о самом характере дальнейшей работы производственных совещаний. Если товарищи не спорят о том, что лозунг: «Производственные совещания, начинайте вашу работу с мелочей, подымаясь в процессе работы к наиболее серьезным, наиболее важным вопросам»,—что этот лозунг правилен (против этого как будто никто не спорит), то нельзя спорить и против того, что в работу производственных совещаний должна быть внесена известная плановость на ряд месяцев, скажем, на первое время на три месяца, переходя потом к планированию на более длительный отрезок времени. Если это не вызывает спора, то нельзя оспаривать и того, что для плановой работы производственных совещаний необходимо при втягивании и вовлечении рабочих в их работу подымать их выше по ступенькам: от интересов станка подымать до интересов всего цеха, до интересов всего завода, до интересов всего треста. Вот путь, по которому должно итти производственное воспитание рабочих.

Нельзя возражать и против той мысли, которая выставлена в тезисах о контрольных комиссиях. Обо что может разбиться эта плановость в деле поднятия производственных интересов рабочих, обо что она разобьется и уже разбивается? А вот обо что. Рабочий говорит: «Ну, хорошо, но как я буду обсуждать правильность интересов моего предприятия, когда выходит директор,—в том случае, конечно, когда он выходит,—у него диаграммы, у него столбики, кружки, и вот он начинает рассказывать, а я пришел прямо либо от токарного станка, либо от ткацкой машины, сижу и слушаю. Что я могу возразить? Если я заикнусь, что аппарат велик, он начинает говорить: «Велик,—правильно, но это оправдывается тем-то и тем-то». Правильно ли оно оправдывается —не знаю. Кто же разинет рот? Если бы вы взяли любого из наших почтенных товарищей, попросили бы сделать здесь, на конференции, доклад о состоянии предприятия без предварительных цифр—рабочих столько-то, станков столько-то,—в состоянии ли мы будем проверить его или нет? Нет, не в состоянии проверить! В состоянии ли проверить рабочий, пришедший на производственное совещание от станка, от машины, правильность этих цифр, столбиков, кружков и т. д.? Нет, не в состоянии! И поэтому он думает: может, ты и правду говоришь, может, и неправду, а мне неясно.

Для того, чтобы на это не натыкаться, нужно, чтобы производственные совещания, с своей стороны, через своих доверенных людей подготовились к вопросу. А эта подготовка и должна делаться через контрольную комиссию, которую иные пытаются изобразить как возобновление принципов рабочего контроля. Этого на самом деле нет. Производственные совещания в плане своей работы ставят месяца через 2—3 доклад директора предприятия, выбирают временную комиссию из ограниченного количества лиц, примерно из пяти человек (может из 7, может из 3,—об этом мы будем говорить потом), комиссию, которой открыта дорога, которая идет по предприятию: посмотрит аппарат, книжки, заслушает сообщение фабзавкома, обследует, посмотрит все, обойдет весь завод,—а на большом заводе, вы знаете, многие рабочие могут проработать годы и в других цехах не побывать,—обойдет завод, посмотрит все, а потом, когда директор будет делать доклад, она или вместе с ним подтвердит доклад, или поправит его в некоторых пунктах. Конечно, можно предварительно доклад согласовать, а в чем разойдутся,—поправить на производственном совещании.

Тут задают вопрос: а если не сойдутся, а если производственное совещание разошлось с директором? Ну, тут, товарищи, есть столько примирительных инстанций. Примирят, успокойтесь! Выявить настроение, выявить желания рабочих масс, это, товарищи, чрезвычайно важно. Когда говорят: «Вот еще новую петлю на шею хотят нам надеть, и так у нас кругом контроль, а еще новый контроль хотят устроить!»—ну, что же, пусть не будет никакого контроля. Так что ли? Никаких административных прав эта комиссия не имеет. Она лишь кое-что просмотрела сама перед докладом директора. Директор говорит: «Вот так у меня обстоит дело». А комиссия докладывает: «Видели так-то». И когда хозяйственники порой чересчур цепляются и боятся умаления своих прав, хочется привести некоторые примеры. Вот, недавно в Москве была производственная конференция, участники производственной конференции внесли ряд предложений. На этой производственной конференции сидели директора предприятий, все чины трестов, против предложений не возражали, против принятых предложений ни одного голоса не раздалось. После этого конференция имеет право от каждого из ее участников требовать и считать, что раз хозяйственник не возражает, значит предложение принято? Как будто имеет! Ну, вот, скажем, было предложение, которое прошло,—построить новый завод. Хозяйственники, присутствовавшие на конференции, должны были выйти и сказать: «Да не от меня зависит постройка нового завода, есть ВСНХ, есть Госплан и т. д., они этим делом занимаются, от них это зависит». Но ни одного голоса не раздалось со стороны хозяйственников. Сидели и слушали. После этого, приняв 100 проц. предложений, 40 проц. провели в жизнь, 20 проц. проводят, остальные же не подлежат проведению. Надо спросить хозяйственников: «А где вы раньше были? Ну, что это такое, на что это похоже?». Таким образом, у рабочих сбивается доверие к хозяйственникам, к их деловитости, к их серьезности, к их желанию раз'яснить, что ошибка, а что истина. В этом случае могут истолковать поведение хозяйственников так: пускай, мол, на совещании говорят, что хотят, а мы будем проводить, что хотим. А если не от нас зависит, пускай начальство в этом разберется. Это несерьезное отношение, товарищи! Тут имеется боязнь, что кто-то ущемит права хозяйственников. Что-то за последнее время на фабриках и заводах СССР я не знаю ни одного случая, где бы права хозяйственников были ущемлены плохими профсоюзами или рабочими. (Голос с места: «Верно»). Зато другие случаи есть (голос с места: «Имеются обратные случаи»),—обратные случаи есть.

Когда контрольная комиссия закончила свои функции, она распускается, и нет никакой контрольной комиссии до следующего раза, когда производственное совещание совместно с фабзавкомом сочтет нужным назначить новую контрольную комиссию для выполнения определенных функций, при чем задания ей могут быть даны или частичные, или полные. Мы говорим: развивайте самодеятельность рабочих через производственные совещания, втягивая их в курс всех хозяйственных вопросов. Производственные совещания являются органом выявления хозяйственной, производственной инициативы рабочих масс. Если это правильно, а это правильно, тогда не бойтесь дать и соответствующие организационные формы, которые нужны для максимального использования через их посредство хозяйственной инициативы рабочих масс. Если хотите, я вам принесу толстую пачку всяких резолюций, где все это давно на словах было сказано, но форм не подыскали, не нашли. А, может быть, говорят, это будет плохо. Против того, что может быть, не спорю, но ведь, может быть, и бабушка, да превратится в дедушку. (Смех). Посмотрим, что будет. Если будет плохо, так мы и оговариваемся, что это—«в виде опыта». Тогда мы вместе с вами скажем, скажем открыто перед всеми рабочими: вот, хотели сделать хорошее, а получилось что-то неладное, раз так—отменяем. За это никто не упрекнет, мы ни перед кем не клялись, что все принимаемое безошибочно. Если нехорошо, можно отменить. Но почему же бояться опыта? Ну, давайте поставим опыт на 10—5 предприятиях, давайте отдельно спорить: 3—5—10—12 предприятий. Опыт произведем в таких-то районах, на таких-то предприятиях, в зависимости от состава рабочих. Но чего же вы спорите против опыта? Будет мешать, будет плохо, тогда дело разберем. Мы ведь нащупываем формы выявления рабочей инициативы, формы выявления рабочей самодеятельности. Против этого не спорите, чего же тогда боитесь? Нечего бояться!

Поэтому я считаю, что в этом пункте, который не предрешает конструкции контрольной комиссии, не предрешает круга ее обязанностей и прав, не предрешает метода формирования и широты ее деятельности, здесь спорить против самого принципа, по-моему, неправильно. Товарищи, которые думают против этого спорить, не понимают серьезно задач производственных совещаний, как мы их определили на XIV с'езде нашей партии.

Недостатки выдвиженчества.

Я хочу здесь в двух словах коснуться вопроса о так называемом выдвиженчестве. Мы за эти годы, и особенно через производственные совещания, выдвинули тысячи рабочих, сотни работниц на всевозможные хозяйственные посты. Система выдвижения, проявив в целом ряде случаев свои недостатки, как линия, как правило, себя целиком и полностью оправдала. Но есть такие дефекты, на которые нам нужно обратить внимание. В выдвиженцы не идут квалифицированные рабочие. Правда это или неправда? Правда. Почему? Потому, что пост, на который его выдвигают, дает ему меньшую оплату, чем то место у станка, где он работает.

Второе—невнимательность к выдвиженцам со стороны выдвигающих организаций, и особенно профсоюзов. Мне в частных разговорах приводили пример, что бывают такие случаи, когда выдвиженцы не желают брать места меньше директора. Это плохой выдвиженец, его надо послать к станку поработать. Но большею частью бывает обратное. Выдвиженца выдвигают, назначают его сперва заместителем заведующего хозяйственным отделом. Он работает. Потом говорят, что у него недостаточно опыта, что он не подготовлен к этой работе, что его надо поставить пониже, чтобы он в низах поработал, а потом сюда выдвигать. Переводят в заместители заведующего материальным складом. Парень работает, старается. Заведующий говорит: «Да, хороший, но нельзя на него положиться полностью, через несколько лет из него выйдет хороший работник, а сейчас нельзя положиться, давайте его поставим заведующим столом личного состава». Ставят. Работает. Хороший, говорят, парень, но малограмотный, тут требуется грамотность, давайте назначим его заведующим уборщицами и курьерами. Не стоит перечислять всех лестниц, но он оказывается потом старшим сторожем. Кто в этом виноват? Виноваты в этом выдвигающая организация и профсоюз. Мало человека выдвинуть и пустить его в новую обстановку и незнакомое дело. Надо помочь ему. А где помощь ему, где наблюдение, куда он может притти, кто его поддержит? Вот над этим нужно подумать и партии, и профсоюзам. Вот здесь нужно разработать вопрос, создать такую обстановку, чтобы выдвинутый не был, так сказать, «выдвинут» обратно. Для этого надо создать ему моральную поддержку и внимательность сверху донизу.

О зарплате и демагогических предложениях оппозиции.

Товарищи из оппозиции при обсуждении тезисов в Политбюро говорили мне о том, что если бы мои тезисы не содержали несколько ругательных по их адресу моментов, то они могли бы за них с чистым сердцем голосовать, и что если я уберу эти ругательные моменты, то они могли бы их принять. В частности такие ругательные моменты содержатся в вопросе о зарплате. Я считаю чрезвычайно важным вопрос о зарплате. Зарплата, это—такой вопрос, на котором легче всего проявить демагогию, легче всего итти на безответственные выступления, который поэтому является одним из самых опасных и острых вопросов. Почему? Да потому, что нет в природе такого рабочего, который был бы зарплатой доволен и не хотел бы больше. Такого рабочего в природе не существует. Вопрос зарплаты до тех пор, пока существует сама зарплата, как система возмещения за потраченный труд, будет острым вопросом, и здесь требуется, особенно во время диктатуры пролетариата, наибольшая отчетливость со стороны партии, наибольшая ясность и раз'яснение всех ошибок, всех безответственных выступлений. Я беру апрельский пленум ЦК ВКП(б). Что мы переживали в начале апреля, когда собрался пленум? Наибольшее повышение товарного индекса, наибольшее повышение цен на товары.

Следующим тяжелым месяцем был май. Что будет дальше, мы знали и в апреле месяце. Мы видели все большее вздорожание. Это понимал и знал каждый из рабочих. В то время была предложена поправка т. Каменева: «Политика зарплаты в ближайшем полугодии должна быть построена на принципе безусловного сохранения не номинальной, а реальной зарплаты и подготовки материальных условий (прежде всего поднятия производительности труда) для повышения зарплаты в дальнейшем. Сохранение номинальной зарплаты совершенно достаточно гарантирует твердость реального заработка, лишь поскольку в общем и целом сохраняется и поддерживается твердая валюта».

Что помешало ЦК в апреле месяце принять поправку о сохранении реальной зарплаты и сказать, что сохранение номинальной зарплаты гарантирует твердость реального заработка лишь тогда, когда существует твердая валюта? Первое—это означало бы признание падения нашего червонца. Правильно или нет? Правильно. Второе—это означало бы переход от системы зарплаты в червонном исчислении к зарплате по товарному индексу. Что другое может быть? Пускай хоть один профессионалист или хозяйственник скажет, что это обозначало что-нибудь другое. «Мы вам гарантируем на ближайшее полугодие сохранение реальной зарплаты»,—что это значит? Это обозначало переход на товарный индекс, возвращение к тому времени, когда считали и спорили, сколько стоит картошка в том или другом районе, по какому индексу и т. д. А что означало бы введение товарного индекса в апреле месяце 1926 г.? Это означало бы признание неизбежности не только падения червонца в настоящее время, но и признание неизбежности дальнейшего падения его по наклонной плоскости. Ничего другого не означало бы. Если я скажу: я гарантирую вам на ближайшее полугодие сохранение реальной зарплаты при наличии вздорожания на рынке, давайте подсчитаем, какой ваша реальная зарплата была в апреле или, допустим, к 1 января и какой она должна быть в мае месяце. Вот товарный индекс, вот червонные рубли. Давайте посмотрим. А что это значит? Это значит признание банкротства червонца, признание не только того, что он покачнулся или поколебнулся (об этом можно было бы еще поспорить в апреле месяце), но признание того, что он полетел и будет лететь дальше. Стоит только его толкнуть,—ввести товарный индекс,—и червонец полетит, ибо товарный индекс влечет за собой большее валовое повышение в червонных рублях, тянет за собой эмиссию, большее количество денежных знаков при том же количестве товаров и т. д. Это значит крушение того, что мы купили слишком дорогой ценой.

Мы, профессионалисты, долго колебались, прежде чем перейти от товарного индекса к червонному исчислению. Мы долго обсуждали этот вопрос, это была большая борьба, но, наконец, и профсоюзы и рабочие путем чрезвычайных усилий, путем большой потери бросили товарный индекс, перешли к червонному исчислению, и рабочие выиграли и вздохнули. Они выиграли на твердой валюте, на относительной устойчивости. После этого итти на такую меру, как предлагала оппозиция,—это значит ни в грош ничего не ставить, это значит признать, что червонец падает и будет падать, ибо если его толкнуть, он полетит. Как могут государственные люди выдвигать такое предложение перед ЦК в такой трудный момент, когда было наибольшее вздорожание товаров? Разве это есть мудрая, разумная политика зарплаты? Разве рабочие поблагодарили бы нас, если бы мы провалили червонец, если бы мы стали расправляться с ним, как это было в 1919 году, путем прибавления на денежных знаках нескольких лишних нулей, когда мы прибавляли нуль на клише, и выходило, что рабочий будет получать вместо ста—тысячу? Проходит месяц, прибавляли еще нуль—получался миллион и т. д.

На целом ряде заводов имеются документы и факты, когда рабочие спрашивали при повышении заработной платы: «А не поколебнет ли это червонец? Если колебнет, то лучше подождать». Я утверждаю, что если пойти на любое фабрично-заводское собрание и поставить перед рабочими вопрос: принять ли ту меру, которая грозит колебнуть червонец, которая влечет за собой с математической точностью падение червонца, т.-е. переход на систему товарного индекса,—я утверждаю, что рабочие скажут: «Лучше потерпим, подождем, но червонец не дадим толкать». Ибо рабочие потеряют от этого в первую очередь. Увеличится ли количество товаров от пересчета на товарный индекс? Пусть скажут, как товарный индекс сохранит реальную заработную плату на ближайший год. Многие из рабочих так говорили: «Улучшай работу кооперации изо дня в день, ибо улучшение работы кооперации есть увеличение реальной заработной платы рабочих». Но как вы можете посредством признания падения червонца гарантировать реальную заработную плату? Это совершенно абсурдное предложение, политически безответственное.

Вот почему я не могу отказаться от смягчения этого пункта, хотя бы и перед такой соблазнительной картиной, что мы все единогласно будем голосовать за эти тезисы. Мы правильно поступили. Когда мы увидали, что перспективы урожая лучше, чем мы ожидали, производительность труда поднимается, когда мы увидели, что цены начинают выравниваться, тогда мы сами внесли, посоветовавшись с товарищами из профсоюзов, на Политбюро ЦК вопрос о том, чтобы по-деловому обсудить, сколько мы можем прибавить в фонд зарплаты. Мы обсуждали этот вопрос свыше двух месяцев. А как иначе можно подходить к таким большим вопросам, в которых если произойдет ошибка на один процент, то она потянет за собой двадцать—пятнадцать миллионов рублей и может сделать дырку в государственном бюджете и промышленности? Не пустыми, безответственными резолюциями такой вопрос решается, а путем деловой проработки, путем тщательного изучения его. Неправильным было это предложение оппозиции. Против таких предложений и в будущем партия должна жестоко бороться. Такое предложение нельзя иначе квалифицировать, как демагогическое. Здесь нужна резкая квалификация, чтобы не было и впредь охоты на самых больных местах играть, как на струнах. Здесь нельзя допускать никакой безответственности со стороны членов партии.

Своеобразие нашей безработицы.

У нас часто подымают также большой политический шум вокруг вопроса о безработице. Я хочу только перечислить те своеобразные черты нашей безработицы, которые ее отличают от всякой другой безработицы. У нас есть безработица, несмотря на то, что промышленность растет, а не свертывается, как в Западной Европе. Несмотря на то, что количество занятых рабочих растет очень сильно, у нас увеличивается безработица. Ее специфические черты: первое—перенаселение; второе—сезонная безработица. (Мы отличаемся от Западной Европы многими чертами; в Англии, например, строитель работает круглый год, а у нас—только летние месяцы; сотни тысяч этих людей, привлеченных бешеным строительством в городе, числятся безработными). Количественно безработных у нас, в профсоюзах, на учете больше, чем на бирже труда, но это сезонные рабочие, почти исключительно сезонные, которые после того, как проработывают год сезонно, записываются в числе безработных в профсоюз. Причина этого—перенаселение крестьянства, которое выбрасывает к нам излишние силы. Новое в составе безработных, числящихся на учете, заключается также и в следующем: женщина не хочет быть домашней хозяйкой, она предлагает рабочие руки на рынок, она заявляет: «Лучше буду работать на фабрике, чем на кухне околачиваться!».

Таков характер нашей безработицы. Если мы устраним из общей картины безработицы такое явление, как сезонную безработицу, если исключим эти элементы, о которых я говорил, мы увидим, что безработных квалифицированных рабочих у нас зернышко, пустяки. Квалифицированных рабочих у нас недостаточно, промышленной безработицы у нас почти нет; такая безработица не выходит у нас за пределы «суб'ективной» безработицы в виде временных перераспределений внутри промышленности и т. д., когда рабочие с одного завода переходят на другой. Это—нормальная безработица. Для квалифицированных рабочих, для обученных рабочих безработица не выходит за пределы такой безработицы, которая определяется нормальной для Западной Европы цифрой около 8 проц.

Какие союзы насчитывают наибольшее количество безработных членов? Союз строителей имеет 17,8 проц., союз работземлеса—15 проц. безработных. Это—сезонники. Служащих—12,3 проц.: это—в связи с сокращением штатов. Пищевики, часть промышленности которых тоже сезонная,—7,3 проц. и рабпрос—5 проц. членов союза. По остальным союзам количество безработных ниже 5 проц.

Указанные выше основные причины говорят за то, что, несмотря на широкий спрос на рабочие руки в городах, мы будем иметь на ряд лет хроническую безработицу. Но говорить о нашей безработице, как о равной, или сравнительно равной, или похожей на западно-европейскую безработицу, не приходится.

Я хотел коснуться еще одного вопроса. Неправильно изображают, что в города, в силу дифференциации деревни, приливает только беднота. Я думаю, что это неправильный и голословный вывод. Если вы посмотрите на современную деревню, то вы увидите, что деревенская молодежь за эти годы культурно поднялась. Деревня с ее старым укладом—«от колокольни до околицы»—не удовлетворяет современную деревенскую молодежь, и она рвется в город на какую угодно работу. Это далеко не всегда беднота, это в большинстве случаев середняки, а есть и дети зажиточных крестьян. Я уверен, что если мы произведем анкетное обследование крестьянства, прибывающего в город, то мы найдем, что цифрами оно в равной мере отражает социальный состав деревни.

Особо стоит вопрос о безработице среди молодежи. Безработица среди молодежи принимает опасный характер и главным образом безработица среди детей рабочих. Я думаю, иваново-вознесенцы хорошо знают, как больно стоит вопрос во всех промышленных предприятиях о переростках и подростках, которых некуда девать, которых нельзя использовать в промышленности.

Борьба с хулиганством и клубная работа.

Я думаю, что особенно остро и болезненно стоит этот вопрос теперь, когда беспризорность еще не ликвидирована, когда молодой парень по выходе из школы, не попав на фабрику, остается на улице, когда он остается вне воздействия рабочих. Ведь наша работа как поставлена? Партийная работа—по производственному принципу; работа на предприятиях—среди рабочих; комсомол работает тоже по производственному принципу, профсоюзы работают так же, а молодежь вне предприятия и деревни остается вне нашего внимания. Клубы для нее закрыты—отсюда растет известная часть опасных, социально вредных элементов, отсюда растет известная волна хулиганства, о которой, впрочем, нужно здесь сказать, что она (волна хулиганства) чрезвычайно преувеличена. Преувеличена она до смешного, до курьеза. Действительно, сделали из мухи слона. Ведутся разговоры о рабочей молодежи на окраинах, молодежи, еще не установившейся в бытовом отношении. Эта молодежь тянет за собою часть молодежи фабрично-заводской, комсомольчиков. Что это явление имеет место и что оно опасно—это факт. Но тут так раздули этот вопрос, такой подняли шум и придали ему этакий социальный оттенок, что, когда я читал и слышал о том, что говорят о хулиганстве, как много вокруг этого шума, ей-ей не только у меня, но, я думаю, у многих старых рабочих зашевелилось этакое старое чувство. (Голос: «Бросить гайкой»). Ведь посмотрите: лучшее, что есть в Советской России, пролетариат, лучший класс в мире, класс, которому надлежит освободить человечество—и вдруг, пожалуйте, кричат во всех газетах, на всех перекрестках, кричат: «хулиганство затопляет рабочий класс, смотрите, любуйтесь, вот вам рабочий класс». Ведь у нас есть другие слои, есть нэпманы, есть высокоинтеллигентные слои,—они разве не хулиганят? Чего только не сваливают в рубрику хулиганства! Получилась картинка: «любуйтесь, смотрите, вот вам рабочий класс, вот вам носитель освобождения человечества». А о буржуазии и полубуржуазии, которая хулиганит в кабаках и прочих местах,—о них нигде ни слуху, ни духу.

Вот есть такая газета «Призыв», издается она во Владимирской губернии. Я прочту, товарищи, один интересный документ из этой газеты, чтобы разобраться в том, что у нас теперь называют хулиганством. Этот большой вопрос, который занимает все наши газеты, так преломляется в мозгу администратора, призванного бороться с хулиганством: «В целях борьбы с хулиганством на территории Владимирской губернии губернским административным отделом разработан проект обязательного постановления, по которому запрещаются»... что бы вы подумали?—«...драки и производимые ради озорства шум, крики, пение и музыка на улицах и в частных домах после 10 час. вечера». (Смех).

Второе—«запрещается бросание в местах общественного пользования взрывчатых аппаратов (смех), а также стрельба из огнестрельного оружия и из пугачей». (Смех). Я, пожалуй, не стану все читать, ибо и дальше все в таком же духе. (Голоса: «Читайте, читайте») «...а также стрельба из огнестрельного оружия и из пугачей в черте населенных мест или в местах скопления людей, не вызываемая целями самообороны...» (Смех). «Совершение в публичных местах разного рода бесстыдных действий, как, например, приближение к купающимся другого пола». (Смех). Публичное произношение бранных, нецензурных слов, озорные хулиганские поступки, направленные против личности отдельных граждан, или приставание к ним в общественных местах». Очевидно, не в общественных можно! (Смех). «Намеренное, с целью озорства, толкание прохожих или хлестание их прутьями». (Смех). «Хождение по тротуарам толпами и намеренное преграждение пути прохожим, обрызгивание прохожих водой, грязью или плевками, а также бросание в них снегом, бросание камнями или другими предметами в проходящих животных». (Смех). Вот как, товарищи, в мозгу некоторых советских администраторов, затуманенных газетной шумихой, преломляется сущность хулиганства.

Я уверен в том, что обыватели в худшем смысле этого слова смакуют это с большим удовольствием. А между прочим, что это за хулиганство? Я уверен, что столько же, сколько пишут во всех газетах за неделю, в любом рабочем районе (возьмем хотя бы Питерский район, Нарвский) можно увидеть за одну субботу и воскресенье. Раньше мы никогда внимания не обращали на это. А тут, видите ли, такую Америку открывают, что русский рабочий пьет, что пьяный поет песни, что он иногда покроет, насчет родителей чего-нибудь вспомнит. (Смех). Вот это сваливают все в одну кучу хулиганства, в одну кучу валят с насилием, поджогом и т. п.

Недавно можно было увидеть интересную картину в одном московском клубе. Поймали двух «хулиганов» и тут же учинили над ними публичный суд в клубе. Я не понимаю, какие это хулиганы, которые позволили взять себя и привести, как телят? Посадили защитника, прокурора. В чем же их обвиняли? Одного в том, что он во время лекции дергал за косичку девицу, сидящую перед ним. И за это публичный суд закатили. Они, как дураки, стояли и глазами хлопали. Очень часто детское, ребяческое озорство приравнивают к хулиганству. С этим нужно покончить. Тому хулиганству, которое представляет собой опасность, которое вытекает из условий беспризорности и безработицы и имеет экономические корни, мы должны об'явить жестокую борьбу. Мы должны об'явить жестокую борьбу и беспризорности,—этому должен быть положен конец. Я думаю, что мы плохо боремся с беспризорностью. (Голоса: «Правильно»). Мы должны теперь, на 9 году диктатуры пролетариата, поставить себе целью, чтобы в 10 году диктатуры пролетариата с беспризорностью было покончено. Мы можем и должны принять все меры к тому, чтобы изжить это явление, когда подростки и, даже более страшно, когда переростки—сыновья рабочих, которые не могут найти применения своему труду в производстве,—идут на улицу. Мы должны вовлечь эту молодежь, находящуюся на улице, в сферу влияния рабочих организаций, в рабочие клубы.

Мы должны сами рабочие клубы, самую работу клубов сделать шире и свободней. В каком отношении шире и свободнее? У нас часто слишком пересаливают в отношении культработы.

Возьмем, например, физкультуру. Когда начали дело физкультуры, то было очень много настроений против спортсменства и рекордсменства. Я был не из последних борцов за развитие рабочей физкультуры. Но я первый поставил вопрос о том, что физкультуру эту стали применять слишком механически. Одну и ту же физкультуру предлагают и грузчику, который целый день таскал тяжести, и советскому служащему, который целый день не упражнял своих мускулов. Все стали заниматься физкультурой и все по линии коррегирования, исправляющих движений. Так пошло, что уже дышать нечем. Никакой другой физкультуры нельзя применять, только занимайся коррегированием движений, зарядкой, разрядкой. А я, например, не хочу заниматься зарядкой, разрядкой, коррегированием,—тогда что? (Смех). Разве можно так подходить? Это бездушный, кабинетный подход. За что возьмутся, сделают так, что сил никаких нет. Пошла борьба против рекордсменства, против спортсменства. Для тысячи людей, конечно, может быть, спортсменство, рекордсменство и ненужно, но среди этой тысячи есть 5 человек с живым темпераментом, с сильными мускулами, которым нужно рекордсменство и спортсменство. Им нужно куда-то приложить свою силу, — пусть они пойдут рекордсменствовать.

Заставляют каждого делать так, как нам хочется, как мы в кабинете придумали. Ведь это же живые люди, а над ними, как над кроликами, опыты делают. Нужно считаться с тем, что хорошо, но нужно считаться и с тем, что данному человеку хочется. Нужно поднимать культуру постепенно, не сразу, не надумывая желательного нам человека, а беря его таким, как он есть. Во всех областях культурно-просветительной работы, как и здесь, нужен сдвиг. Меня сколько раз обвиняли в оппортунизме за то, что я проповедывал (о ужас!) танцы в рабочих клубах. И чрезвычайно добродетельные, ортодоксальные комсомолки и комсомольцы написали мне как-то записку: «Как вам не стыдно, тов. Томский, защищать такие вещи, как танцы!». А я знаю, что эта самая добродетельная молодежь ходит на рабочие окраины к какой-нибудь тетке Дарье или Марье, снимает там комнату и, занавесив окна, такие танцы откалывают без посторонних взглядов, что дым коромыслом идет. Я думаю, пускай лучше в рабочем клубе танцуют.

Что лучше — заниматься культурно-просветительной политикой классового воспитания или танцовать? Конечно, политическим воспитанием заниматься лучше, но может ли рабочий выдержать после 8-часового рабочего дня, если изо дня в день его будут лекциями накачивать? Не может. Отдельные люди, конечно, могут. Но пытаться все живое загнать в рамки невозможно. Нужно об'явить войну пустым, мертвым идеям и таким методам работы.

Если мы сумеем правильно подойти, сумеем об'явить борьбу беспризорности, сумеем повести борьбу с безработицей среди рабочей молодежи, сумеем взять эту молодежь в сферу влияния клубной работы, приспособить клубную работу к тому, чтобы каждый находил соответствующее его темпераменту и свойствам удовольствие и культурную работу, наша задача будет выполнена.

Вот к примеру экскурсии в музей. Они хороши, прекрасны и т. д., но я не люблю музеев. Я всюду бывал: и в Питере, и в Лондоне, но в музей не иду—скучно. Вот вы меня потащите в музей, а я скажу: я на охоту хочу. (Смех). Нельзя же всех равнять по одной мерке. Экскурсия в музей. Хорошо. А другие экскурсии? А вы попробуйте другие методы, другие формы вовлечения молодежи, которые соответствовали бы отдельным оттенкам, темпераментам, известному мускульному развитию и т. д. Надо эти методы поискать.

Партия и профсоюзы.

Я остановлюсь теперь самым кратким образом на вопросе: партия и профсоюзы. Здесь, я думаю, об этом много говорить не стоит. Мы можем констатировать известный сдвиг, известное улучшение во взаимоотношениях между высшими партийными органами и профсоюзами. В губерниях мы имеем известные улучшения, но не везде. Я, к сожалению, должен констатировать, что ниже губерний проведение решения XIV с'езда партии далеко не пошло. Наша беда заключается в том, что мы еще не сумели перевоспитать в этом отношении низшие звенья нашей партийной организации. Эта задача в тезисах указана довольно четко. Я думаю, что с этим конференция может и должна согласиться.

Последний вопрос—вопрос международный. Я не стану, после речи т. Бухарина, особенно долго на нем останавливаться. С докладом т. Бухарина я целиком и полностью согласен. Я должен только оправдать один из тезисов, относительно которого товарищи из оппозиции говорили, что я их чуть не облыжно ругал, но у них ведь память плохая. Я хочу остановиться на тезисе об англо-русском комитете. Что предлагала оппозиция? В чем заключалось ее предложение? Разорвать с англо-русским комитетом. Почему? Сделать революционный жест, чтобы все поняли, и т. д. Нельзя сидеть вместе с предателями. А я говорю, что эта установка при данных условиях ведет не туда, куда мы должны направить внимание коммунистической партии; она ведет не к вовлечению масс в профсоюзы, не к борьбе через профсоюзы, а ведет мимо них, оправдывая выход из профсоюзов, оправдывая наплевательское настроение по отношению к профессиональным союзам. Ведь в 1907 г. нам тоже не особенно приятно было сидеть вместе с предателями, когда мы в единственном числе были все время, когда рядом со мной в правлении печатников сидели меньшевики и эсеры; так и хотелось оттуда улепетнуть. Чувство подсказывает: не хочу с предателями сидеть; как ни поднимешь руку,—все равно оказываешься в меньшинстве; но ничего не поделаешь, ведь к массам не доберешься иным путем, как только этим. Установка нашей коммунистической партии должна быть такая: «через профсоюзы обретешь ты массы». А каким методом? Методом, о котором так ясно говорил т. Бухарин и о котором я говорил на расширенном пленуме Коминтерна, где против меня никто не спорил, где я указывал, что задача коммунистических партий заключается в том, чтобы они начали приходить к профсоюзам. Я припоминаю, как мы, большевики, в 1907 г. приходили. Приходили,—Рязанов, вероятно это помнит,—и начинали с того: Лондонский с'езд постановил: партия и союзы... А нам говорят: долой, проваливай. Мы в 1907 г. тогда изменили фронт и пошли работать в профсоюзы, изучали тарифные сетки и проч., и в 1909 г. имели уже значительные успехи и заполняли союзы. До сих пор еще в западно-европейских союзах товарищи говорят о плане Дауэса и т. д. Отсюда вытекают те явления, о которых говорит т. Бухарин. Масса доверяет коммунистам защиту своих профессиональных интересов, а когда дело доходит до повседневной политической борьбы, предпочитает социал-демократов. Вот, говорят, товарищи-коммунисты, занимаетесь планом Дауэса и т. д., а вот насчет тарифной сетки и коллективных договоров—вы этим не хотите заняться, до этого вам нет дела. Надо помнить, что коммунисты завоюют профсоюзы тогда, когда они будут вести там рядовую работу, изучать ее с начала до конца, сумеют завоевать, заслужить доверие масс на практической работе. Вот на что надо тянуть братские коммунистические партии. Если в это время бросают лозунг: так как они предатели, не хотим вместе с ними сидеть, и говорят, что это, мол, революционный жест, который поймут рабочие всего мира, то мы говорим, что это установка на выход из профсоюзов, это установка на наплевизм. Я считаю, что и конференция должна это подтвердить.

* * *

Я думаю, товарищи, что, подводя итог,—сделали ли мы все, осуществлены ли те директивы, которые дал XIV партс'езд в области профессиональных союзов,—мы должны сказать, что не все директивы осуществлены. Приступили к их осуществлению? Приступили. Есть ли успехи в этом отношении? Есть успехи. Есть ли недостатки? Есть недостатки. И вывод,—с этими недостатками будем бороться, а сделано нами с вами за эти годы немало. Что бы ни говорили, как бы мы сами и наши противники ни критиковали работу, но мы за 9 лет советской власти создали небывалое в мире централизованное, стройное, мощное профессиональное движение, имеющее около 2 млн. низового актива, сумели развернуть широко культурно-просветительную работу, создали движение, которое шло на протяжении всей революции рука-об-руку с партией, вместе строило советскую власть, вместе ее завоевало, строит социализм и, я уверен, вместе и построит. (Продолжительные аплодисменты).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

ОСУЖДЕНИЕ ОППОЗИЦИИ В КПГ.

БЕРЛИН, 31 октября. (ТАСС). Организация компартии в Нейкельне (предместье Берлина, в котором было особенно сильно влияние группы Урбанса) приняла резолюцию берлинского окружного комитета против оппозиции. Одновременно организация постановила немедленно произвести выборы на делегатское собрание, которое должно будет переизбрать окружной комитет.

Таким образом, **главная «Цитадель» группы Урбанса стала на сторону германской компартии против оппозиционных лидеров.**

КОММУНИСТЫ В САКСОНИИ ВЫИГРАЛИ 75.000 ГОЛОСОВ.

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). Приводим окончательные результаты вчерашних выборов в саксонский ландтаг. В голосовании приняло участие около 70 проц. избирателей. Всего подано 2.358.000 признанных действительными избирательных бюллетеней (против 2.537.000 на выборах в ландтаг 1922 г.).

За исключением коммунистической партии, все остальные партии прежнего ландтага понесли значительный урон, по сравнению как с прежними выборами в ландтаг, так и с последними выборами в рейхстаг (декабрь 1924 г.). По сравнению с 1922 г., коммунисты получили лишних 75 тыс. голосов, а по сравнению с последними выборами в рейхстаг 49 тыс. Откровенно-правые элементы социал-демократии, несмотря на использование в своих целях государственного и большей части профсоюзного аппарата, из 23 мандатов, принадлежавших правым в с.-д. фракции прежнего ландтага, сумели удержать только четыре. Этих четырех мандатов оказалось, однако, достаточно для того, чтобы разрушить пролетарское большинство в ландтаге. Против 47 мандатов всех буржуазных партий коммунисты и соц.-демократы имеют вместе 45 мандатов: а именно: четырех мандатов «старой соц.-демократии» нехватает для пролетарского большинства. Кроме коммунистической партии, значительного успеха на выборах достигла хозяйственная партия,—единственная из буржуазных партий, в прежнем ландтаге хозяйственная партия не имела ни одного мандата, а в нынешнем сразу получает 10. Успех хозяйственной партии следует отнести за счет провала остальных буржуазных партий, и, прежде всего, демократов, за которых подано вдвое меньше голосов, чем в 1922 году.

УСПЕХ КОММУНИСТОВ НА ВЫБОРАХ В САКСОНСКИЙ ЛАНДТАГ.

БЕРЛИН, 1 ноября. (Соб. корр.). Результат только что закончившихся выборов в саксонский ландтаг является чувствительным барометром политического настроения. Компартия получила четыре новых мандата (окончательные результаты еще неизвестны, и партия может получить добавочный мандат). По отношению к 1922 г. компартия получила на 75 тыс. голосов больше, а по отношению к выборам в рейхстаг в декабре 1924 г.—на 49 тыс. голосов больше.

Совсем другую картину мы видим у социал-демократов. Обе группы вместе—левая и правая—по сравнению с 1922 г. потеряли 200 тыс. голосов и 5 мандатов. Часть голосов с.-д. перешла к компартии, другая часть—к буржуазным партиям. Правая социалистическая группировка, представители которой участвовали в коалиционном правительстве, из 23 мандатов едва удержала 4. «Левая» с.-д. получила 31 мандат. Националисты и народная партия, имевшие раньше 38 мандатов, уступили 12 мандатов средним буржуазным партиям.

Победа компартии свидетельствует, что в рабочих массах происходит процесс левения. Эта победа также ставит вопрос об образовании правительства, которое еще в большей мере, чем раньше, будет зависеть от голосов коммунистов.

ГАММА.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ.

КОММУНИСТЫ ВЫИГРАЛИ 4 МАНДАТА.—ПРАВЫЕ С.-Д. ПОТЕРПЕЛИ ПОРАЖЕНИЕ.

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). Агентство Вольфа сообщает: На выборах в саксонский ландтаг германская социал-демократическая партия получила 31 мандат, «старая социал-демократическая партия Саксонии» (основанная исключенными из с.-д. организации Саксонии 23 правыми с.-д. депутатами саксонского ландтага)—4 мандата, коммунисты—14, националисты—14, народная партия—12, хозяйственная партия (правая группировка)—10, демократы—5, партия сторонников валоризации (восстановление стоимости обесцененных во время инфляции облигаций займов, вкладов в сберкассы и т. п.)—4 мандата, национал-социалистическая партия (фашисты)—2 мандата.

В предыдущем ландтаге социал-демократы имели 40 мандатов, коммунисты—10, националисты—19, народная партия—19, демократы—8.

ОСУЖДЕНИЕ РЕДАКТОРА «РОТЕ ФАНЕ». ЗА «ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА».

БЕРЛИН, 31 октября. (ТАСС). По делу об оскорблении президента Гинденбурга в стихотворении, напечатанном в органе компартии «Роте Фане», ответственный редактор «Роте Фане» приговорен к 9 месяцам тюремного заключения. За напечатание этого стихотворения газета была в свое время закрыта на 2 недели по распоряжению тогдашнего прусского министра внутренних дел, социал-демократа Зеверинга.

ПЕРВЫЙ ВЗНОС ИЗГНАННОМУ КАЙЗЕРУ.

БЕРЛИН, 31 октября. (ТАСС). Сегодня опубликовано и тем самым вступило в законную силу соглашение между прусской государственной казной и Гогенцоллернами, утвержденное недавно прусским ландтагом. Одновременно, во исполнение соглашения, бывшему кайзеру Вильгельму переведены в Доорн (замок в Голландии, служащий местопребыванием Вильгельма) первые пять миллионов золотых марок.

ОТКРЫТИЕ С'ЕЗДА АВСТРИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

ВЕНА, 31 октября. (ТАСС). Сегодня в Линце открылся с'езд австрийской социал-демократической партии. С'езд был открыт Зейтцем. «С'езд,—сказал Зейтц,—должен выработать новую партийную программу, дабы социал-демократия могла перенять власть путем победы на выборах. Правительство Зейпеля есть правительство единого капиталистического фронта и должно быть на выборах побито». Зейтц приветствовал присутствующих на с'езде представителей социал-демократических партий других стран.

Среди многочисленных приветствий с'езду было оглашено письмо Каутского. Указывая, что путь к власти ведет через победу на выборах, Каутский пишет: «Я с особым интересом буду следить за с'ездом в Линце, так как со времени эрфуртской программы считаю социал-демократические программы своей специальностью».

ПОПРАВКИ ОППОЗИЦИИ.

ВЕНА, 1 ноября. (ТАСС). Оппозиция предлагает две поправки к проекту новой программы. Организация 1-го округа Вены предлагает включить в программу пункт о едином пролетарском фронте против капитализма и империализма, а организация венского промышленного предместья Винер Нейштадт требует, чтобы тезис программы, провозглашающей религию частным делом, был заменен тезисом: «Религия—опиум для народа».

РАБОЧИЕ СССР БУДУТ ДО КОНЦА С БАСТУЮЩИМИ АНГЛИЙСКИМИ ГОРНЯКАМИ.

ТЕЛЕГРАММА ВЦСПС.

ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОРНОРАБОЧИХ.

Рабочие СССР с напряженным вниманием и горячим сочувствием следят за героической борьбой своих классовых братьев, мужественных горняков Англии. Рабочие СССР прекрасно понимают, что эта борьба есть не только борьба за интересы и будущее всего английского рабочего движения, но борьба за дело всего международного пролетариата против наступающего капитала. Рабочие СССР горячо сочувствуют величайшим страданиям, переносимым героическими горняками Англии и их семьями. Мы твердо верим в вашу победу, несмотря на все трудности борьбы, которая ведется против об'единенных сил могущественного и опасного врага при наличии еще более опасных лжедрузей, пытающихся ослабить и разложить ваши боевые ряды.

Рабочие СССР будут до конца с вами, они приложат все силы для того, чтобы и впредь всемерно материально помочь вам и посильно обеспечить вашу победу, в которую они верят и которой горячо желают.

Подтвердите получение одного миллиона рублей, посланных вам 30 октября.

С братским пролетарским приветом,

Председатель ВЦСПС М. ТОМСКИЙ.
Секретарь ВЦСПС А. ДОГАДОВ.

„МЫ НЕ СВЯЗАЛИ СЕБЯ НИКАКИМИ ОБЕЩАНИЯМИ".

ЗАЯВЛЕНИЕ КУКА.

ЛОНДОН, 1 ноября. (ТАСС). Выступая в Ливерпуле, Кук подчеркнул, что исполком федерации горнорабочих, согласившись вступить в переговоры с шахтовладельцами, не связал себя никакими обещаниями, например, согласием на районные соглашения, на снижение заработной платы, увеличение рабочего дня и т. п. «Что бы ни предпринял Генеральный совет,—сказал Кук,—никакая его политика не является для нас обязательной. Вопрос этот должен быть решен теми, кто трудится в шахтах. Если правительство имеет предложить какие-либо новые условия, пусть оно об этом заявит, так как горняки попрежнему готовы договариваться о почетном урегулировании конфликта. Новых предложений у нас нет. **Наши апрельские условия остаются в силе, и мы более, чем когда-либо полагаем, что эти условия должны быть приняты.** Мы боремся в интересах всего рабочего класса, который должен поэтому снабжать нас снаряжением, т.-е. деньгами. Если профсоюзы придут нам на помощь, они нас усилят и придадут больший вес нашим требованиям во время переговоров. В этом случае профсоюзы получат право претендовать на участие в возобновлении переговоров. Я должен обратиться ко всей стране с предупреждением: если горняков заставят работать более семи часов ежедневно, горняки в действительности не будут работать. В шахты они вернутся, но будут разрушать более, чем созидать. В этом случае мы начнем партизанскую войну, и мы будем бороться еще энергичнее, чем когда-либо».

„МЫ ВАС ПОДДЕРЖИМ И ВПРЕДЬ".

ОБРАЩЕНИЕ ЦК ГОРНОРАБОЧИХ К ВЕЛИКОБРИТАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОРНОРАБОЧИХ.

Открывшийся вчера пленум ЦК горнорабочих обратился к великобританской федерации горнорабочих со следующим воззванием:

«Товарищи! В день, когда начинается 7-й месяц вашей героической борьбы, пленум центрального комитета союза горнорабочих СССР от имени 500.000 организованных советских горняков шлет пламенный братский привет и пожелания полного успеха в борьбе вам, мужественные горнорабочие Великобритании.

С величайшим восторгом следили мы все эти 6 месяцев за вашей беспримерной борьбой. С восхищением мы смотрим на то, как вы героически отстаиваете свои насущные интересы против свирепого натиска предпринимателей, поддерживаемых реформистами и соглашателями различных наименований.

Вы боретесь не только за свои интересы. Вы боретесь за интересы английского пролетариата и рабочих всех стран. И мы, советские горняки, будем так же твердо и неустанно поддерживать вас в вашей справедливой борьбе и впредь, как мы это делали до сих пор.

Мы клеймим позором тех изменников и предателей из Генерального совета, которые до сих пор ничего не сделали для воспрепятствования ввоза угля в Англию и оказания вам серьезной материальной поддержки.

Величайшее негодование и презрение вызывают в нас руководители Амстердама и горняцкого так называемого интернационала, которые до сих пор ничего не сделали, чтобы воспрепятствовать отправке угля в Великобританию, которые всеми силами мешают проведению международной стачки солидарности горнорабочих и не оказывают достаточной материальной поддержки в вашей стачке.

От всей души, от всего сердца шлем вам братское пожелание, чтобы, несмотря на измену и предательство руководителей из Генсовета, Амстердама и интернационала горняков, вы довели свою борьбу, при поддержке всех честных и сознательных рабочих всего мира, до успешного и желательного для вас конца. Да здравствует победа наших братьев, героических горняков Великобритании! Да здравствует международная солидарность пролетариата!

ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ СССР».

Председатель ШВАРЦ.
Секретарь ГОРБАЧЕВ.

ПОПЫТКИ РАЗЛОЖИТЬ ГОРНЯКОВ.

ЛОНДОН, 30 октября. (ТАСС). В некоторых районах шахтовладельцы, как сообщалось, выразили готовность повысить заработную плату горняков на 10—20 процентов, если они согласятся возобновить работу немедленно и работать ежедневно более 7 часов. В стремлении разложить горняков отдельные компании пошли еще дальше и предлагают за немедленное возобновление работы различного рода «премии». В некоторых случаях «премия» представляет собой открытую взятку в форме единовременной уплаты одного фунта стерлингов (около 10 руб.) и бесплатной выдачи одного центнера угля (100 килограммов) за каждые 4 дня работы сверх заработной платы. В других случаях шахтовладельцы предлагают списать недоимки по квартирной плате горнякам, проживающим в домовладениях данной компании. Сообщают также, что кое-где шахтовладельцы выразили готовность уплатить все штрафы, наложенные на горняков в административном порядке и по суду в связи с забастовкой.

Рабочие корреспонденты Ланкашира сообщают, что принявшие эти предложения в большинстве случаев не профессиональные горняки, а бездельники и хулиганы, привезенные из Ливерпуля и других городов.

КАТОРЖНЫЕ ПРИГОВОРЫ ПОЛЬСКИМ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ.

«ПРОЦЕСС ДЕВЯТИ». ДЕМОНСТРАЦИЯ В ЗАЛЕ СУДА. КОМДЕПУТАТ Т. В. СОХАЦКИЙ ВЫСТУПАЕТ ПЕРЕД ДЕМОНСТРАНТАМИ.

ВАРШАВА, 30 октября. (ТАСС). В варшавском окружном суде началось слушанием дело «девяти», обвиняемых в принадлежности к компартии. Имена обвиняемых—Пурман, Томашевский, Левандовский, Суский, Лапон, Зисблюм, Мушкат, Гжельщак, Рейхер. Дело уже двукратно откладывалось. В последний раз в зале суда, когда было решено вновь отложить слушание дела, состоялась демонстрация и 60-летний, больной туберкулезом, обвиняемый Томашевский обнажил грудь и воскликнул: «Судите нас или расстреляйте».

Еще до начала процесса перед судом собралась толпа, к которой коммунистический депутат Сохацкий обратился с краткой речью. При появлении Сохацкого в зале суда обвиняемые устроили ему овацию. Полиция пришла в замешательство. Как сообщает «Наш Пшеглонд», в зале суда и перед зданием суда было арестовано около 60 человек. Суд постановил слушать дело при открытых дверях.

МУЖЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДСУДИМЫХ.—СВИДЕТЕЛИ — АГЕНТЫ ПОЛИЦИИ.

ВАРШАВА, 31 октября. (ТАСС). Вчера, в 2 ч. ночи, варшавский окружной суд вынес приговор по «делу девяти», обвиняемых в принадлежности к компартии. Пурман, Томашевский, Рейхер и Гжельщак приговорены к 6-ти годам каторжной тюрьмы каждый. Суский — к 5 годам, Левандовский, Лапон и Мушкат — к 4 годам каждый, а Зисблюм—к полутора годам каторжной тюрьмы. Всем приговоренным зачтено предварительное заключение. В виду этого, Зисблюм будет освобожден через несколько дней.

Обвиняемые выслушали приговор спокойно и расцеловались, прощаясь друг с другом.

В обвинительном акте указывалось, что Томашевский являлся кассиром ЦК польской компартии. Все подсудимые были арестованы на квартире Зисблюма, по указанию убитого в прошлом году провокатора Цехновского. Рейхер заявил на судебном следствии, что он являлся организатором польской секции МОПР.

В качестве свидетелей на процессе выступали сотрудники полиции.

Рейхер в своих показаниях нарисовал жуткую картину избиений, которым арестованные подвергались в тюрьме, отметив, что сам он в результате избиений заболел туберкулезом в тяжелой форме. Председатель суда запретил Рейхеру употреблять слова: «белый террор», «избиение», «полицейские агенты врут». Председатель неоднократно прерывал Рейхера и, наконец, лишил его слова.

Пурман, Рейхер и Гжельщак начали свое последнее слово с идеологического обоснования деятельности компартии, но были лишены возможности закончить свои речи.

Весь день здание суда было окружено отрядом полиции, вооруженной винтовками

МАССОВЫЕ КАЗНИ В ВОТЧИНЕ СУН-ЧУАН-ФАНА.

ПЕКИН, 29 октября. (ТАСС). Сун-Чуан-Фан приказал казнить всех лиц, арестованных в Шанхае в связи с неудачной попыткой восстания 24 октября.

Председатель шанхайской торговой палаты послал Сун-Чуан-Фану телеграмму с просьбой о смягчении участи арестованных. Как сообщают, это ходатайство успеха не имело.

Введенные в Шанхае предупредительные полицейские меры пока не отменены. Во всех районах города размещена тайная полиция.

В Наньчане по распоряжению Сун-Чуан-Фана немедленно после взятия им обратно города были казнены три профессора Синьюанского университета (в том числе ректор университета Сун-Ю-Хуан) по обвинению в поддержке кантонцев. Начальник отдела просвещения провинции Цзянси Чун-Ион-Цзу также арестован и предан суду.

Сун-Чуан-Фан отдал приказ о закрытии всех организаций гоминдана и рабочих союзов на территории, находящейся под его властью. Кроме того, местным властям даны специальные инструкции по наблюдению за «красными».

ПРОДВИЖЕНИЕ КАНТОНСКИХ ВОЙСК В ФУЦЗЯНЕ.

ПЕКИН, 30 октября. (ТАСС). 14-я кантонская дивизия продолжает успешно продвигаться вперед и уже достигла Чжанчжоу (в 90 километрах от границы Гуандуньской провинции). Части отдельной 4-й кантонской дивизии под командой Чинь-Чжена достигли Шаньчена (в 60 километрах от границы Цзянси и в 85 километрах от границы Гуандуня) в направлении на Лювнь.

РАЗНОГЛАСИЯ СРЕДИ МУКДЕНЦЕВ.

ПЕКИН, 30 октября. (ТАСС). Японский орган в Китае «Норд Чайна Стандард» намекает на возможность перехода Чжан-Цзун-Чана на сторону кантонцев, если последние согласятся на это. Сообщения китайской печати подтверждают слухи о внутренней борьбе в мукденской и шаньдуньской группах.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ВАНСЯНСКОЙ БОЙНИ.

КАНТОН, 28 октября. (ТАСС). 26 октября все партийные и общественные организации провинции Гуандун устроили митинги и демонстрации протеста против ваньсяньской бойни.

ДЕМОНСТРАЦИЯ СЕЙМА ПРОТИВ ПИЛСУДСКОГО.

ВАРШАВА, 30 октября. (ТАСС). Назначенное на сегодня открытие сессии сейма не состоялось в виду отказа сеймовых фракций выслушать стоя декрет президента об открытии сейма (декрет должен был быть оглашен Пилсудским).

Открытие сейма отложено на 3 ноября. Правительство сделало уступку сейму в том смысле, что 3 ноября в сейм явится сам президент, который и огласит декрет об открытии сейма. В виду этого депутаты согласились выслушать декрет стоя.

Лидер христианско-национальной партии Стронский в передовой, опубликованной в «Варшавянке», указывает, что «опереточная борьба за церемониал, принявшая размеры серьезной государственной проблемы, выставляют Польшу в комическом виде перед Западной Европой».

НА ПОМОЩЬ АНГЛИЙСКИМ ГОРНЯКАМ.

БУДЕМ ПОМОГАТЬ ДО КОНЦА ЗАБАСТОВКИ.

ЧЕРЕПОВЕЦ. Губпрофсоветом переведено в ВЦСПС в фонд помощи английским горнякам 17.500 руб. По всем профессиональным организациям губернии постановлено отчислять один процент с зарплаты до конца забастовки.

КРАСНОДАР. Кубанские профессиональные союзы с начала забастовки по 1 ноября переслали бастующим английским углекопам 48.800 рублей. В пользу семейств бастующих комитет работниц Краснодара переслал 1.400 рублей.

Тов. Левин вносит 25 руб.
Члены кроватн. артели им. Калинина вносит 16 р. 20 коп.
Драмкружок с. Ровное, Холмск. уезда, Псковск. губ., вносит 2 р. 90 коп.
Сотрудн. издательства «Прибой» вносят 34 р. 91 коп.
Тов. Рохлин вносит 3 руб.
Л. И. Романковский вносит 20 руб.
Деревня Медвежьи-Озера, Щелковск. вол., Моск. уезда и губ., вносит 27 р. 60 к.
Сотрудн. юридич. издательства НКЮ РСФСР дополн. вносят 60 р. 14 коп.
Пекарня № 4 бауманск. рабоч. кооп. рабоч. и служащ. вносят 47 р. 47 коп.
Группа студент. МВТУ вносит 2 р. 50 к.
Курсанты и служащ. школы ТООГПУ вносят 613 р. 55 коп.
Сотрудн. издательства общества политкаторжан вносят 45 р. 14 коп.
Яч. ВЛКСМ Госпромстроя вносит 60 р. 07 коп.
Через газ. «Наша Правда» рабоч. и работницы фабрики «Красный Октябрь» вносят 59 р. 40 коп.
Редколлегия и чл. стенкор. кружка стенгазеты Центросоюза «Прожектор» вносят 8 руб.
Больн. и служащ. санатор. «Сергиево» вносят 37 р. 65 коп.
Нижегородск. отделение общества политкаторжан и сс.-поселенцев вносит 100 руб.
Кочубей, А. А. вносит 3 руб.
Яч. отд. эксплоатации М.-Б.-Б. ж. д. вносит 85 р. 12 коп.
Домашн. хоз. д. 25/36 по Арбату вносят 28 р. 90 коп.
Партколлектив рабкоопа Дедовской фабрики вносит 13 р. 70 коп.
Выпускники 1925—26 г. шк. отд. агропедфака 2 МГУ вносят 40 руб.
Яч. ВКП(б) при Месстрое вносит 34 р. 31 коп.

СМЕРТЬ ДИССМАНА.

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). Скоропостижно скончался депутат рейхстага с.-д. Диссман, председатель германского союза металлистов. Диссман умер от паралича сердца, возвращаясь на пароходе «Колумб» из Мексики, где он принимал участие в неофициальной конференции профсоюзных деятелей Мексики и некоторых европейских стран. Диссману было 48 лет (род. в 1878 г.).

* * *

Роберт Диссман был одним из наиболее видных лидеров германской социал-демократии на поприще профессионального движения. Он родился в 1878 году в Гильзенбуше (Рейнская область). По профессии был металлистом; в 1905 г. ушел от станка на профработу в союз металлистов; одновременно занимал видные посты на партийной работе.

Впоследствии Диссман перешел в независимую социал-демократию. В 1919 г. Диссман избирается председателем союза металлистов.

Хотя Диссман считался «левым» социал-демократом, он наравне с правыми вел самую ожесточенную борьбу с коммунистическим влиянием в союзе металлистов, не останавливаясь перед исключением коммунистов и расколом профорганизаций.

ПОКУШЕНИЕ НА МУССОЛИНИ.

РИМ, 31 октября. (ТАСС). Агентство Стефани сообщает: «Сегодня в Болонье, в 17 ч. 40 мин., в Муссолини, возвращавшегося с торжества открытия конгресса Ассоциации для развития наук, был произведен выстрел из револьвера в тот момент, когда Муссолини проезжал в автомобиле среди толпы манифестантов в начале улицы Виа Индепенденца. Муссолини остался невредим. Стрелявший,—молодой человек, по внешности лет 18,—был немедленно схвачен и линчеван толпой.

Муссолини продолжал путь к вокзалу, где обратился с речью к офицерам, собравшимся на вокзальной площади. Затем Муссолини специальным поездом отправился в Форли.

Установить по трупу личность покушавшегося на Муссолини до сих пор не удалось».

РИМ, 31 октября. (ТАСС). Агентство Стефани сообщает из Болоньи: «Пуля, направленная в Муссолини, пробила на нем орденскую ленту и мундир на высоте груди, после чего прошла навылет через рукав сюртука мэра Болоньи, сопровождавшего Муссолини».

НАКАНУНЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В СОЕД. ШТАТАХ.

НЬЮ-ЙОРК, 31 октября. (ТАСС). 2 ноября в Сев.-Ам. Соед. Штатах состоятся выборы 1/3 членов сената (сенат С.-А. Соед. Штатов избирается на 6 лет, причем каждые 2 года 1/3 его состава обновляется), всей палаты представителей, ряда губернаторов и законодательных учреждений отдельных штатов и местных органов управления.

При сложившейся обстановке возможно, что демократическая партия получит большинство в сенате, что даст ей возможность обеспечить свое влияние в ряде важных комиссий и мешать проведению законодательных мероприятий и вообще затруднять деятельность теперешнего республиканского правительства Кулиджа.

Предвыборная кампания обнаруживает распад обеих партий (республиканской и демократической). Кампания ведется исключительно по вопросам второстепенного значения, главным образом о запрещении производства и продажи спиртных напитков. В виду раскола внутри обеих партий крупные вопросы внутренней и внешней политики (таможенные пошлины, долги и т. д.) не нашли отражения в предвыборной кампании. Республиканская партия выдвигает следующие общие лозунги: «Благосостояние» и «Поддержка Кулиджа». Население в общем относится к предвыборной кампании безучастно. Уоркерс парти выдвинула своих кандидатов в ряде штатов.

ПОНИЖАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ С.-А. СОЕД. ШТАТОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 31 октября. (ТАСС). На денежном и товарном рынках, а также на фондовой бирже отмечается общая понижательная тенденция. Эта тенденция особенно резко проявляется в области стальной и автомобильной промышленности, несмотря на то, что за последние 9 месяцев прибыль в этих отраслях промышленности достигла небывалых размеров. Кризис, вызванный перепроизводством хлопка, резко-неблагоприятно отражается на всей экономической жизни южных районов С.-А. Соед. Штатов. Представители банковских и политических кругов усиленно ищут паллиативных средств, с целью предупредить разрушительные последствия кризиса. Общий индекс цен сельскохозяйственных продуктов продолжает падать, все более и более отставая от индекса цен на промышленные изделия.

В ЗАЩИТУ САККО И ВАНЦЕТТИ.

МИТИНГ ПРОТЕСТА В ПАРИЖЕ.

ПАРИЖ, 30 октября. (ТАСС). В Париже состоялся митинг в знак протеста против отказа американского суда пересмотреть дело Сакко и Ванцетти (два революционера, приговоренные к смертной казни по явно-провокационному процессу). 2.000 рабочих, участников митинга,

Сакко и Ванцетти.

постановили избрать делегацию и поручить ей заявить протест посольству Соединенных Штатов в Париже. Помимо того, собрание постановило предложить всеобщей конфедерации труда (реформистской) присоединиться к протесту. Центральный комитет всеобщей конфедерации труда отправил от себя в посольство Соединенных Штатов резолюцию протеста.

* * *

Верховный суд штата Массачузетс отказал в ходатайстве о пересмотре получившего мировую известность дела Сакко и Ванцетти. Судья Вебстер Тейер нашел, что нет достаточных оснований для вторичного разбора дела, хотя в руках защитников приговоренных к смертной казни двух рабочих находится множество фактов и показаний, свидетельствующих, что процесс Сакко и Ванцетти был не более, как полицейской махинацией, имевшей целью под лживым предлогом расправиться с опасными для американской буржуазии революционерами-коммунистами.

Начало дела восходит еще к 1920 году, когда обезумевшие от страха перед растущим революционным движением господствующие классы Америки с необычайной свирепостью приступили к репрессиям против «красных». С особенной жестокостью обрушились преследования на иностранных рабочих, которые были об'явлены главными виновниками революционной пропаганды. В штате Массачузетс были арестованы по подозрению в распространении коммунистической литературы два итальянских рабочих Сакко и Ванцетти. При обыске у них найдены были прокламации и оружие. На основании закона они подлежали высылке из Соединенных Штатов, и дело могло этим закончиться, если бы судебные власти не задумали использовать его для нанесения сокрушительного удара «красным».

За несколько дней до ареста Сакко и Ванцетти в городе Брентри найден был убитым кассир местной сапожной фабрики. Хотя абсолютно никаких прямых улик относительно участия Сакко и Ванцетти в убийстве не было, им было пред'явлено соответствующее обвинение и суд, на основании показаний полицейских агентов, приговорил обоих подсудимых к смертной казни на электрическом стуле.

Очевидная подтасованность свидетельских показаний, явно политический характер процесса и бьющая в глаза несостоятельность юридической аргументации, подняли во всем мире настоящую бурю негодования. Правительство Соединенных Штатов вынуждено было под давлением общественного мнения всего мира отсрочить приведение приговора в исполнение для того, чтобы дать время улечься всеобщему негодованию. В течение 5 лет идет борьба рабочего класса и прогрессивной интеллигенции всего мира против кровавого приговора американской буржуазной классовой юстиции.

Решительный поворот в борьбе за пересмотр дела произошел в тот момент, когда содержавшийся в тюрьме и приговоренный к смертной казни за убийство и ограбление банка некий Селестино Мадейрос признался, что виновником убийства кассира сапожной фабрики в Брентри является он, и что Сакко и Ванцетти никакого отношения к этому убийству не имели. И, наконец, два агента тайной полиции штата Массачузетс Летерман и Вейленд дали показания, что Сакко и Ванцетти, известные как активные революционеры, стали жертвой прокурора Пальмера, воспользовавшегося первой возможностью для того, чтобы избавиться от опасных коммунистических агитаторов. В числе свидетелей, фигурировавших на суде, было не менее дюжины агентов тайной полиции, которые давали показания по инструкциям прокурора.

После этого суд волей-неволей вынужден был снова заняться делом Сакко и Ванцетти. Решение его гласит, что для пересмотра нет оснований, так как Мадейро—тяжкий преступник, и словам его поэтому нельзя придавать веры. Таким образом, приговор остается в силе **и двух, явно невинных людей, ожидает смерть.**

Пролетариат и лучшая часть интеллигенции всего мира не могут успокоиться на этом. Дело Сакко и Ванцетти — политический процесс, акт классовой мести, при помощи которой американская буржуазия намеревается расправиться с классовыми противниками. Ныне для спасения жизни Сакко и Ванцетти остается один только путь—помилование их губернатором Массачузетса. Это помилование может быть вырвано лишь усилением натиска на слуг американской буржуазии со стороны трудящихся масс всего мира.

Итоги приема в вузы в 1926 г.

В 1926 г. при приеме в вузы РСФСР мы впервые (за ряд последних лет) частично применили систему так называемого свободного приема взамен разверстки и твердой брони всех мест за организациями. Разверстка и броня были сохранены для окончивших рабочие факультеты, для нацмен (восточные и вообще культурно-слабые народы), для детей трудовой интеллигенции; некоторое количество мест было закреплено за другими союзными республиками и за армией и флотом. В общем в разверстку пошло около 60 проц. всех мест приема, вне разверстки принято около 40 проц. Это—одна отличительная черта приема 1926 г. Другая отличительная черта этого приема—значительно повышенные, сравнительно с предыдущими годами, требования общеобразовательной подготовки к поступавшим в вузы.

Когда мы переходили к новой системе комплектования, мы знали, что она прежде всего ударит по рабочей и крестьянской молодежи, которой нелегко будет сразу подняться до уровня наших повышенных требований общеобразовательного характера и которой попасть в вузы обычным путем, через подачу заявлений и испытания без командировок и твердой брони, будет несравненно труднее, чем прежде. И тем не менее мы на новую систему пошли потому, что перед нами стояла основная и самая главная задача—обеспечить выпуск более подготовленных, чем до сих пор, специалистов. А для этого надо было принять меры, чтобы и поступающие в вузы имели соответственно достаточную подготовку. Старая система комплектования ни в какой мере не могла способствовать успешному разрешению этой задачи. И от нее надо было отказаться.

Данные приема 1926 г. по новой системе показывают, что рабочие и дети рабочих составляют 28,9 проц. всего приема (в прошлом году—32,5 проц.), крестьяне и дети крестьян—22,2 проц. (в прошлом году—29 проц.), а рабочая и крестьянская группа вместе дает 51,1 проц. (в прошлом году—61,5 проц.). Итак, мы видим уменьшение по группе рабочих и детей рабочих на 3,6 проц., по группе крестьян и детей крестьян—на 6,8 проц., а всего по обеим этим группам—на 10,4 проц. Соответственно возросла доля других групп (служащих, детей интеллигенции). Имеем мы снижение и по группе партийцев и комсомольцев. В то время как в прошлом году члены ВКП составляли 25,3 проц. приема, в этом году они составляют 20,3 проц., члены комсомола: в прошлом году—29,6 проц., а в этом году—25,8 проц.; а всего партийцы и комсомольцы вместе: в прошлом году—54,9 проц., в этом году—46,1 проц.,—снижение на 8,8 проц. Несколько пострадали и нацменьшинства (восточные и культурно-слабые народы), которым тоже не под силу оказался переход к новой системе комплектования: в прошлом году эти нацмены составляли 5,2 проц. всего приема, в этом году—3,9 проц.

Итак мы имеем налицо некоторое несомненное ухудшение социального состава нового приема в вузы по сравнению с прошлым годом.

В то же время все отчеты приемных комиссий свидетельствуют, что, как правило, принятые в этом году оказались в массе своей лучше подготовленными по сравнению с приемами предыдущих лет.

Коллегия Наркомпроса, всесторонне обсудив итоги приема, пришла к заключению, что новая система приема должна сохраниться и на будущий год без сколько-нибудь существенных изменений, так как в общем и целом она себя все же оправдала. Но должны быть приняты все меры к тому, чтобы не было дальнейшего снижения процента рабочих и крестьян и их детей. Можно ли предполагать, что дальнейшего ухудшения социального состава принимаемых в вузы не будет? Мне кажется, что можно предполагать не только это. Имеются все основания полагать, что процент рабочих и крестьян, и **особенно их детей,** будет повышаться.

В самом деле, в 1926 г. мы **впервые** перешли на систему частично-свободного приема. В 1926 г. мы **впервые** пред'явили к поступающим более или менее серьезные требования образовательного характера. Эти наши требования застигли массу населения, можно сказать, врасплох, опубликованы они были очень поздно (в этом—отрицательная сторона приема 1926 г.), и к ним не могли должным образом приспособиться. И тем не менее, много тысяч рабоче-крестьянской молодежи в вузы попало. К будущему году население будет лучше подготовлено: порядок комплектования мы опубликуем не позднее ноября, программные требования—тоже через пару недель будут об'явлены. И то и другое мало чем (почти ничем) будет отличаться от прошлого года, и, таким образом, никому заново перестраиваться не придется. В распоряжении рабоче-крестьянской молодежи будет почти год для того, чтобы соответствующим образом подготовиться к приему; школа II ступени, надо думать, даст в 1927 г. выпуск не худший по социальному своему составу, чем это было в 1926 г., а лучший; рабфаки, в свою очередь, дадут не меньший выпуск, чем в 1926 г.; все это говорит за то, что дальнейшего ухудшения социального состава принимаемых в вузы быть не может.

На худший случай можно предположить, что мы на 1—2 года задержимся на том проценте рабочих и крестьян, который мы имеем в этом году. Года через два мы будем иметь дальнейшее продвижение вперед, поскольку рабфаки будут давать такое же количество студентов для вузов, как теперь; школа II ступени будет выпускать все в большем количестве **рабоче-крестьянскую** молодежь, а молодежь из рабочих и крестьян, не обучающаяся в школах, но желающая итти в вузы и имеющая некоторую подготовку, сможет эту свою подготовку пополнить и расширять при помощи всякого рода курсов. Оказывать всяческую помощь в деле организации таких курсов—задача всех органов народного образования, и к практическому ее осуществлению надо приступить немедленно.

Во всяком случае, для нас одно должно быть ясно и несомненно: итти на снижение общеобразовательных требований при приеме невозможно. Известное отклонение в отношении русского языка придется сделать (что, впрочем, делалось и до сих пор) для нацменьшинств; что же касается других предметов, то студенты из нацмен должны быть подготовлены так же, как и другие: инженер, агроном или врач должен быть одинаково подготовлен для работы по своей специальности, независимо от языка и общего уровня культуры народа, из среды которого он вышел. Приемные и испытательные комиссии должны в отношении нацмен проявлять особую чуткость и не допускать здесь ошибок, памятуя, какое громадное значение имеет подготовка квалифицированных специалистов из среды этих народов.

Итоги приема 1926 г. показывают, что рабфаки продолжают оставаться главным и основным каналом пролетаризации высшей школы. Это видно из двух—трех цифр. Из 10.500 (в круглых цифрах) рабочих и крестьян, принятых в 1926 г. в вузы РСФСР, 6.000 (в круглых цифрах) падает на окончивших рабфаки, при чем отдельно по рабочей группе мы получаем такие цифры: из 5.900 рабочих, принятых в 1926 г. в вузы, на окончивших рабфаки приходится более 4.000. Такое соотношение с некоторыми, может быть, изменениями сохранится и впредь, на ближайшие годы во всяком случае. Отсюда надо заключить, что рабфаки сохранят свое исключительное значение на целый ряд лет, и было бы ошибочно рассматривать их только как временный элемент в системе нашего образования: рабфаки уже являются органической, составной и постоянной частью нашей системы образования и таковой останутся и дальше.

Очень тяжело обстоит дело с приемом в педагогические вузы: здесь мы имеем значительный недокомплект (20—25 проц.). Чем это об'ясняется? Некоторые об'ясняют это тяжелым материальным положением учащихся в педучебных заведениях. Но ведь в таком же положении находятся и учащиеся других (не педагогических) учебных заведений, а между тем там недокомплекта нет. Можно сказать больше: в педагогических учебных заведениях учащиеся обеспечиваются относительно лучше, чем учащиеся других учебных заведений. В то время как средний процент удовлетворения стипендиями студентов вузов составляет 36 (по отношению ко всей массе обучающихся в вузах), по педагогическим вузам этот процент поднимается до 45,1, несмотря на то, что социальный состав учащихся в педагогических вузах гораздо хуже, чем в индустриальных, социально-экономических и сельскохозяйственных. Причины недокомплекта в педвузах кроются в отсутствии перспектив у работников педагогического труда, в крайне низкой оплате их работы. Вот на что надо обратить самое серьезное внимание, если мы действительно хотим поднять педагогическое образование на необходимую высоту.

И, наконец, вопрос об испытаниях. Мы—принципиальные противники экзаменов (или как бы их ни называли). Когда наши подступы к высшей школе будут так налажены, что можно будет без риска брать оттуда материал для высшей школы,—мы от испытаний откажемся. Но пока этого нет. А раз так, то мы должны изыскивать всякие способы отбора и проверки тех, кто идет в вузы. Одним из таких способов являются испытания, от которых мы не можем теперь отказаться, но которые мы должны всячески рационализировать, дабы элементы случайности были сведены до минимума.

Отчетные данные испытательных комиссий показывают, что во многих местах вузами был приложен максимум усилий для того, чтобы испытания проходили в спокойной для подвергавшихся испытаниям обстановке, чтобы выявлены были действительные знания и действительная подготовка испытуемых, чтобы к делу испытаний привлекались наиболее квалифицированные педагоги. Но было и много случаев чрезмерного формализма и всего такого, что так отличало старые экзамены. Эти недостатки надо преодолевать. Надо серьезно проработать самую методику испытаний с тем, чтобы в 1927 году испытательная кампания прошла лучше, глаже и дала бы большие результаты.

Особенное внимание должно быть обращено на испытания по обществоведению. В отношении выбора тем мы уже в 1926 году имеем заметные достижения. В общем и целом темы давались подходящие, хотя и бывали случаи, когда давались такие темы, которые под силу только оканчивающему вуз, а не поступающему. Иногда предлагались вообще трудно поддающиеся проработке темы, но зато иногда давались темы прямо превосходные, как, напр., «Причины отсталости нашего сельского хозяйства» и «Агроном—основа советской общественности» (Кубанский сельскохозяйственный институт). Очень скверно обстояло дело с подбором экзаминаторов по обществоведению. Губкомы выделяли хороших партийцев, но недостаточно квалифицированных для той задачи, для которой они предназначались, и уже совсем неквалифицированных с точки зрения педагогической. В итоге испытания по обществоведению превращались часто в совершенно недопустимые упражнения с датами, фамилиями и т. п. Не это нужно нам, когда мы вводим испытания по обществоведению для поступающих в вузы. На эту сторону дела при подготовке к приему 1927 г. надо будет обратить достаточно серьезное внимание.

В общем же, подводя итоги приема 1926 г., все работники высших учебных заведений приходят к выводу, что, несмотря на все свои недостатки, кампания по приему этого года была наиболее тщательно подготовленной и давшей наибольшие (в смысле подготовки поступивших) результаты кампанией по приему за все истекшие годы. Внести в нее необходимые изменения, устранить недостатки, всячески ее улучшить—такова наша задача в отношении приема 1927 г.

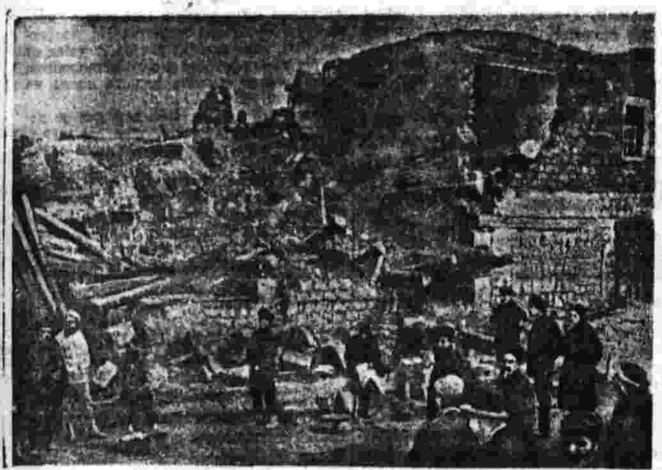
И. ХОДОРОВСКИЙ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В АРМЕНИИ.

Специальная комиссия, в составе пред. ЦИК Армении т. Кариняна и наркомпроса т. Мравьяна, осматривает развалины в с. Александровке, в 5 верстах от Ленинакана.

Базарная улица в Ленинакане, совершенно разрушенная землетрясением.

ПОМОЩЬ ЛЕНИНАКАНУ.

ТИФЛИС, 31 октября. (ТАСС). В помощь крестьянам Ленинакана для постройки землянок выслан отряд саперов, посланы тысяча кирок и лопат. Металлотрест, Сахаротрест, Хлебопродукт и Госбанк сообщают об исполнении распоряжения наркомвнуторга об отправке товаров в Ленинакан. Из Сталинграда отправлено 16 платформ пиленого леса, грузится всего 80 платформ пиленого и 20 подтоварного лесоматериала. В целях изготовления палаток крайконторой ВТС забронировано 64 тыс. метров брезента. Тифторг отправляет 2 вагона оконного стекла.

ХАРЬКОВ, 30 октября. (ТАСС). Правление армянской колонии Харькова, заслушав доклад о стихийном бедствии в Ленинакане, постановило организовать сбор средств по подписным листам среди армян, проживающих на территории Украины, и, кроме того, из своих средств послать 500 руб. Общее собрание служащих и рабочих предприятий армянской колонии постановило отчислить однодневный заработок.

ДЕЛО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ШПИОНАЖЕ.

ОДЕССА, 1 ноября. (Наш корр.). На сегодня в окружном суде было назначено слушание громкого дела об экономическом шпионаже.

В 1920 году бежала из Одессы в Либаву дирекция акционерного общества крупного маслобойного завода в Одессе во главе с директором Ласманом.

Охранять национализированный законсервированный завод совнархоз поручил сначала проживавшим на заводе 9 рабочим, во главе с механиком Кощуком, затем только одному рабочему Юшкевичу. В 1921—22 г., в период голода, Кощук списался с Ласманом, прося о помощи. Ласман начал систематически посылать Кощуку посылки АРА, а после закрытия АРА—ежемесячно 90 долларов. В виде компенсации Ласман просил Кощука охранять завод, следить, куда вывозятся машины, и т. д.

Начиная с 1922 г., Кощук выполнял поручения Ласмана, доносил ему о состоянии завода и высылал материалы, интересовавшие Ласмана.

В связи с переговорами бывших владельцев с Главконцесскомом о взятии завода в концессию, на завод приходил бывший инженер завода Зильбер, который оказывал Кощуку и остальным проживавшим на заводе поддержку, взамен чего просил охранять завод для будущих концессионеров.

Когда в 1924 г. из-за границы прибыли представители бежавшей дирекции, инженеры Ганзен и Шрадер, начавшие переговоры о концессии, Кощук информировал их о техническом состоянии завода.

По делу привлекаются, кроме Кощука, его сын и дочь, помогавшие ему. Юшкевич обвиняется в содействии и укрывательстве.

За неприбытием прокурора слушание дела пришлось отложить.

Суд постановил привлечь прокурора к дисциплинарной ответственности за неприбытие без уважительных причин.

РАССТРЕЛ УРЕНЮКА.

ХАРЬКОВ, 1 ноября. (ТАСС). Приведен в исполнение приговор над контрреволюционером и шпионом Уренюком, присужденным Верховным судом УССР к расстрелу. Как сообщалось, ходатайство Уренюка о помиловании ВЦИК было отклонено.

НОВАЯ Ж.-Д. ВЕТКА.

ЯРОСЛАВЛЬ, 31 октября. (Роста). По вновь выстроенной железнодорожной ветке от станции Семибратово до фабрики «Заря Социализма» прошел первый поезд, встреченный массой рабочих и крестьян. Новая железнодорожная ветка имеет огромное значение для фабрики и устраняет пользование гужевым транспортом. Постройка ветки обошлась в один миллион рублей.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОКЕАНСКОГО ПАРОХОДА „ТРАНСБАЛТ“.

ОБЫСК ПАРОХОДА В ТЯНЬ-ШАНЕ.—ТАЙФУН.—ГИБЕЛЬ КАПИТАНА.

ОДЕССА, 1 ноября. (Наш корр.). Из дальневосточного рейса сегодня вернулся океанский пароход «Трансбалт».

Направляясь из Владивостока в Шанхай, «Трансбалт» зашел в Тяньцзинь. Здесь английская полиция подвергла пароход тщательному обыску. Сугубое внимание полиция уделила каюте дипкурьера, направлявшегося в Шанхай, а оттуда в Кантон. Полиция настаивала на осмотре дипломатической переписки, против чего администрация парохода и дипкурьер энергично протестовали. Только после категорического заявления о недопустимости нарушения международных правил полиция оставила пароход.

Между Гонконгом и Филиппинами «Трансбалт» попал в тайфун невероятной силы.

«Трансбалт» был на краю гибели. Капитан и команда считали положение безвыходным. Сила ветра превышала 12 баллов. Четыре раза пароход делал смертельный крен, достигавший 45 градусов. Как уже сообщалось, капитан Лазарев, сшибленный волной с капитанского мостика, получил удар в голову и через сутки скончался.

Тайфун продолжался три часа. Большинство команды получило ушибы и ранения. Незначительная часть груза подмочена.

Доставив во Владивосток 10 тыс. тонн сахара и цемента, «Трансбалт» обратно взял 5 тыс. тонн чая. Рейс оказался коммерчески выгодным.

ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО БАТРАЧЕСТВА.

РАБОЧИЙ ДЕНЬ БАТРАКА—15—16 ЧАСОВ.—ЧЛЕНОВ СОЮЗА—ТОЛЬКО 20 ПРОЦ.—БАТРАКИ НЕ СТРАХУЮТСЯ.

МИНСК, 1 ноября. (Наш корр.). Материалы РКИ следующим образом рисуют положение белорусского батрачества.

В 40 тыс. крестьянских хозяйствах работают 50 тыс. батраков-одиночек. Зарплата подростков-пастухов составляет от 1 р. 75 коп. до 3 руб. 50 коп. и для взрослых—от 2 руб. 50 коп. до 6 руб. 50 коп. в месяц на хозяйских харчах и квартире, при чем зарплата выплачивается в конце срока найма, большей частью натурой, что еще более снижает ее реальное значение.

Рабочий день батрака продолжается 15—16 часов. Выходных дней для пастухов не существует. Революционные праздники празднуются лишь в районных центрах. Медицинская помощь оказывается знахарями. Батраки не страхуются и слабо втянуты в профсоюзную работу. Членов союза только 20 проц., грамотных—25 проц. Продолжительность рабочего дня не дает возможности посещать ликпункты, читать газеты, вести общественную работу и т. д.

РКИ сделала указания в том смысле, что в ближайшее время все внимание профсоюзных, партийных и советских организаций в селе должно быть сосредоточено на улучшении положения батрака.

КИЕВСКИЙ ХЛЕСТАКОВ.

КИЕВ, 1 ноября. (Наш корр.). Недавно на ст. Боярка, Юго-Зап. ж. д. (близ Киева) образовалось жилищно-строительное товарищество, под названием «Новая Боярка», пайщиками которого состояли рабочие и служащие Юго-Зап. ж. д. На должность председателя правления этого товарищества пробрался Донченко, выдававший себя то за ответственного сотрудника газеты «Вісти», то за известного кооператора. Донченко прежде всего предложил переименовать «Новую Боярку» в «Чубаревку»: т. Чубарь-де очень много сделал для этого поселка,—говорил Донченко,—и потому поселок должен быть назван его именем. И, не дожидаясь утверждения высших органов, Донченко стал всюду именовать «Новую Боярку» «Чубаревкой».

В сентябре предстояла закладка поселка. Донченко устроил себе командировку в Харьков. Оттуда Донченко телеграфирует товариществу о том, что на закладку прибудут члены украинского правительства и что необходимо им устроить подобающую встречу, созвать об'единенное заседание райкома и сельсовета и т. д.

В «Новой Боярке» заволновались, вышли на вокзал встречать столичных гостей, но, когда подошел поезд, из вагона вышел один только... Донченко. Не смущаясь, Донченко продолжал заверять, что члены правительства обещали и они все-таки приедут. Тут же он предложил выделить специальную тройку для организации встречи. Из Киева был даже вызван известный украинский артист Садовский с труппой...

Дальше начинается полоса преступлений. В Харькове Донченко заключил договор с Укрвоздухпутем на поставку для «Чубаревки» специального аэроплана. Сделка была заключена на 23.000 рублей, при чем в виде задатка Донченко выдал чек на 2.000 рублей в Украинбанк. Когда же представитель Укрвоздухпути пришел в банк, то его разочаровали: никакого текущего счета «Чубаревки» в банке не оказалось. Чтобы получить кредит в Центральном кооперативном банке Донченко поместил в «Вістях» баланс товарищества «Чубаревки» на 41.000 руб., оказалось же, что весь баланс товарищества равен 6.000 руб. Помимо этого, Донченко совершил еще ряд других преступлений.

Донченко арестован.

Кооперткомитет назначил срочное обследование деятельности всего правления товарищества «Новая Боярка».

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ДЕЛЕГАТЫ СССР НА С'ЕЗДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ АРКТИКИ ПОСРЕДСТВОМ ВОЗДУШНЫХ СООБЩЕНИЙ.

4 ноября из Ленинграда выезжают в Германию на открывающийся 10 ноября первый с'езд международного общества по изучению арктики при помощи воздушных кораблей делегаты СССР: академик Ферсман и профессора Воробьев, Самойлович, Горбунов, Шестакович и инж. Воробьев. Предполагается, что благодаря исследованиям полярных стран советскими учеными представится возможность приступить к осуществлению проекта Бруноса об установлении воздушного пути из Западной Европы в Америку через Сибирь.

С'езд будет происходить под председательством Нансена. На с'езде ожидается выступление Амундсена. Первые дни с'езда будут посвящены докладам советских ученых.

ПРОЕКТ ПОСТРОЙКИ ТРЕХ НОВЫХ ЗАВОДОВ.

Государственный институт по проектированию новых металлозаводов, по предложению Главметалла, приступает к разработке проектов 3 новых металлургических заводов в СССР. На подготовительные работы и проектирование отпущено уже 7½ млн р. на 1926—27 г., в том числе по металлургическому заводу в Керчи—6 млн. руб. и по Саратовскому и Торецкому болтовым заводам—1½ млн. руб.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ ДЕЛЕГАТОВ НА КОНГРЕССЕ АМЕРИКАНИСТОВ.

В Ленинград возвратились из Рима делегаты 22-го международного конгресса американистов профессора Аверьянов и Богораз-Тан. В беседе с нашим сотрудником Богораз-Тан сообщил, что научные круги Италии проявляют большой интерес к советской науке. На конгрессе было свыше 200 делегатов. Конгресс, продолжавшийся 7 дней, заслушал около 100 докладов. Советскими делегатами сделано 4 доклада. Следующий конгресс предполагается созвать в 1930 г. в СССР.

РАДИОФИКАЦИЯ СКОРЫХ ПОЕЗДОВ.

Радиопередача приступает к радиофикации одного из скорых поездов на линии Ленинград—Москва. В вагоне будет сделана кабельная проводка. Небольшие громкоговорители будут установлены в каждом купе.

РАДИОКРЕСТЬЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

7 ноября «Радиопередача» открывает первый в СССР радиокрестьянский университет. При каждой избе-читальне, имеющей радиоустановку, организуются кружки крестьян, занимающихся в университете.

ТОРГОВЫЕ СНОШЕНИЯ С ГРЕЦИЕЙ.

Как сообщалось в «Правде», на закрывшейся недавно в Салониках международной ярмарке советский павильон пользовался большим успехом. Сейчас уже начинают сказываться результаты этого первого выступления советских торговых организаций на Балканском полуострове. 1 ноября областная торговая палата получила из Салоник от крупнейшей экспортно-импортной фирмы «Филю» предложение установить деловые экономические взаимоотношения с СССР. Фирма интересуется покупкой в СССР главным образом хлеба, льна, лекарственных трав, спичек, бензина, кожи и мехов.

ШКОЛЬНОЕ.

(От нашего ленинградского корр-та).

В морозное октябрьское утро, часов так примерно около 9, либо днем, когда большой город оживает и наполняется, вы можете увидеть их, веселой стайкой несущихся по тротуарам. Прохожие сторонятся и дают дорогу, автомобиль, остановленный палочкой милиционера, сдавленно хрипит, пока стайка не унесется дальше.

Это—школяры. Учебный год уже начался, и время около 9 часов, это—время детское, как говорят в Ленинграде. Рабочие пошли к 8, служилый люд потянется к десяти. Девять—время для школы.

В Москве это не так заметно. Там занятия за нехваткой зданий идут в некоторых школах в несколько смен, и дети «шалаются по улицам цельный день»,—так повествовал мне один московский извозчик. В Ленинграде зданий пока достаточно, и занятия идут по большей части в одну смену. Из 4.400 комплектов Ленинграда только 750 приходится на вторую смену, т.-е. меньше 20 проц. А потому приливы и отливы детского населения здесь резче и заметнее.

Надо сказать, что эти приливы и отливы обильны и многоводны. В Ленинграде на полтора миллиона жителей 153.000 учащихся, население хорошего губернского города.

Учебный год начался. С какими настроениями, с какими предзнаменованиями? Ну, конечно, прежде всего он идет под знаком всеобщего обучения. Закон еще не прошел, но школьное хозяйство в предвидении его уже перестраивается на новую ногу, приспосабливается к закону. План всеобщего обучения в Ленинграде будет осуществлен в 1928—29 году. Уже сейчас в Ленинграде охвачено 90 проц. детей школьного возраста. В губернии в среднем ниже — 80 проц. Конечно, есть некоторые уезды, где процент этот еще понижается. Так, в Волховском всего охвачено 65 проц. Но в общем проведение всеобщего обучения не вызовет особо значительной ломки в бюджете Ленинградской губернии, не потребует чрезмерного напряжения. Оно пройдет постепенно и незаметно. В этом году открыты 424 новых класса. В следующем предположено открыть еще 450, в последующем—565. И тогда для Ленинграда—все. План будет выполнен на все 100 проц.

— Город растет из года в год примерно на 8—10 проц.,—говорили мне в соцвосе.—Ну, и мы так строимся, чтобы поспевать за ростом.

Постепенно из года в год растет охват. В прошлом году было охвачено 86 проц., в этом году—90 проц.

— В этом году мы намеревались принять 34.500 человек,—говорил заведующий соцвосом.—И приняли точка в точку, ровно 34.500.

Но самое главное—это удалось справиться со школьным строительством. Ни один из открытых в этом году классов не работает во вторую смену. Число второсменцев по сравнению с прошлым годом не возросло. Для новых классов отремонтировали казармы на Пороховых, ночлежный дом в Петроградском районе и ряд других зданий. Мало того, классы хорошо оборудованы и снабжены мебелью. Это обошлось в 260.000 руб., но зато вместо неудобных парт новые ученики сидят за столиками на особых стульях, одобренных научным советом.

Хуже со школьным строительством в губернии. Тем не менее, новые классы открывались и там. Кингисеппский уезд, которому отказали в ассигновании, сжал бюджет, но вышел из затруднения,—открыл школы. В Лужском открыто новых 13 школ, и так почти везде. Что касается охвата, то иногда высокий процент не охваченных об'ясняется тем, что план развития сети строился на данных статистического учета. Детей же по каким-то неведомым причинам оказалось гораздо больше. Большим успехом по губернии пользуются школы крестьянской молодежи с удлиненным сроком обучения, с сельскохозяйственными дисциплинами, агрономом и опытным полем. Таких школ в Ленинградской губернии сейчас 29, и тяга в них очень большая.

И так школяры ходят, школяров учат. Существенная особенность ленинградских школ—отказ от узкой профессионализации. В Москве ученик семь лет получает общую подготовку и два года работает по избранной специальности. В Ленинграде общее образование длится все 9 лет.

Экзамены в вузах этого года показали, что ленинградская подготовка не плоха. Провалилось всего 40 проц. державших,—таково и довоенное соотношение. По языку провалилось всего 11 проц., по обществоведению — 24 проц., по физике —20 проц. и только по математике—45. Но большое число порезавшихся на математике об'ясняется тем, что наркомпросовские программы, т.-е. требования вузов, стали известны в губоно только в самый день экзаменов.

Я не знаю, каков процент порезавшихся после московской подготовки. Но профессура, экзаменовавшая в этом году, говорит о сравнительно хорошей подготовке в Ленинграде.

Конечно, в уезде подготовка хуже. Там хуже обстоит с преподавательским персоналом. Ленинград же имеет высококвалифицированного учителя, и даже сейчас на бирже труда состоят безработных 2.600 учителей весьма высокой квалификации. В провинцию же они ехать не хотят. Второе зло деревенской школы—это большой процент уходящих до окончания. Из поступивших кончает только 32 проц., остальные на 3—4 году обучения выбывают: уходят в хозяйство и на заработки. И хотя средний срок пребывания ученика в школе из года в год повышается, все же он недостаточен. Темп роста мал, и единственным выходом будет введение всеобщего обязательного обучения.

АНДРЕЙ СПАССКИЙ.

ОХРАНА ТРУДА В ЧАСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

НАРУШЕНИЕ 8-ЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.—ОСЛАБЛЕНИЕ НАДЗОРА ЗА ЧАСТНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ.

ХАРЬКОВ, 1 ноября. (Наш корр.). При всеукраинском совете профессиональных союзов состоялось совещание представителей центральных правлений союзов и Наркомтруда, обсуждавшее вопрос о состоянии охраны труда в частной промышленности.

По докладам представителей союзов выяснилось, что частные хозяйственники нарушают иногда 8-часовой рабочий день, ведут наступление на заработную плату рабочих и т. д. Представитель ВУСПС подчеркнул, что мало уделяет внимания инспектура труда частным предприятиям, так как она все внимание обратила на государственную промышленность.

Представитель Наркомтруда подтвердил это цифрами. В 1923—24 г. из всех дел о нарушении кодекса законов о труде, которые были рассмотрены судебными учреждениями, 60—70 проц. приходилось на частные учреждения; в 1924—25 г. на частные учреждения приходилось лишь 45 проц.

Совещание приняло постановление, в котором подчеркивает ослабление надзора инспекции труда на частных предприятиях. Совещание признало необходимым усилить систематический надзор за частными предприятиями.

ПРИВОЗ ХЛЕБА СОКРАТИЛСЯ.

САМАРА, 26 октября. (Сп. почта). В связи с распутицей привозы хлеба за вторую декаду октября на местные рынки значительно сократились, в некоторых случаях до 50 проц. Несмотря на уменьшившиеся привозы, цены стоят устойчивые. Средняя цена на рожь по губернии держится на уровне 67 коп. за пуд. Повышение цен на пшеницу незначительное: с 1 р. 10 к. до 1 р. 12 к. пуд.

За истекший период до 90 проц. пшеницы и ржи снято основными заготовительными организациями, остальные 10 проц. падают на заготовки частников.

МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ В МЕЛИТОПОЛЬСКОМ ОКРУГЕ.

МЕЛИТОПОЛЬ, 30 октября. (ТАСС). Закончила работу экспедиция союзного геологического комитета, проводившая в округе магнитную с'емку. По мнению экспедиции, во многих местах, в особенности в районе Корсак-Могила, обнаружена сильная магнитная аномалия. Однако, рудные богатства района можно будет окончательно выявить лишь после детальных с'емок и алмазного бурения.

ЗАБАСТОВКА У ЧАСТНЫХ ХОЗЯЕВ.

КРЕМЕНЧУГ, 30 октября. (ТАСС). Началась забастовка работников извозного промысла, работающих у частных хозяев. Забастовка вызвана отказом хозяев увеличить заработную плату на 10 проц., соответственно тому, как она увеличена в аналогичных государственных организациях. Союз транспортников выдает бастующим пособие.

25-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФ. ТУЛАЙКОВА.

САРАТОВ, 1 ноября. (Наш корр.). 31 октября в Саратове был отпразднован 25-летний юбилей научно-общественной деятельности проф. Тулайкова, директора областной с.-х. станции. Тулайков—ученик проф. Вильямса, в 1908 году был командирован в Америку для изучения использования солончаков в С. Ш. Тулайков выступил с докладом на 9 Всероссийском С'езде Советов в присутствии Владимира Ильича. С 1921 года проф. Тулайков—бессменный член губисполкома.

Профессором Тулайковым получены многочисленные приветствия со всех концов Союза, средне-азиатских республик, наркомзема т. Смирнова, из Америки и т. д.

ОТОВСЮДУ.

◆ **Академия Наук получила приглашение из Польши** прислать представителя на открытие памятника Генриху Сенкевичу в городке Бебгоши. Сенкевич состоял членом-корреспондентом Академии Наук с 1896 г. (Наш корр.).

◆ 31 октября в Ленинградский порт прибыли 5 пароходов, **доставивших свыше 14.000 тонн угля из Германии и Польши.** (Наш корр.).

◆ Верховный суд утвердил приговор вологодского губсуда над хулиганом Лапиным, убийцей селькора Неелова. **Губсудом Лапин был приговорен к расстрелу.**

◆ После шестимесячного существования, вследствие финансовых затруднений, **закрылась окружная массовая газета «Свердловский Рабочий».** (Наш корр.).

◆ 7 ноября Ленинградский стекольный трест **пускает в ход восстановленный после пожара новый корпус** на стекольном заводе при станции Торховичи. (Наш корр.).

◆ В Ленинграде закончено следствие по делу айсоров, **бравших калым за невест.** Невесты расценивались от 100 до 500 рублей. К суду привлекаются 10 человек. (Наш корр.).

В ПОИСКАХ НОВОЙ ДЕРЕВНИ.

БЕДНОТА НА ТРАКТОРНОМ ПАРАДЕ.

Двум грузным брабансонам из совхоза Лотошино не было никакого дела до того, что мы торопились на «Парад тракторов» в с. Раменье, Волоколамского уезда, организованный в день праздника урожая. Даже и тогда, когда до нас донесся мягкий гул тракторных моторов, брабансоны так же безучастно и лениво вытягивали ноги из липкой грязи.

Далеко от Раменья нам попадались группы крестьян и крестьянок, молодежи и стариков, в новых праздничных нарядах, в цветных платках и нарядных платьях. По всему видно было, что происходит что-то исключительное, чему крестьянство придает особо важное значение.

Через некоторое время мы уже могли различать красные флажки на спинах «фордзонов», любоваться их плавным движением по полю, наблюдать, как сложная молотилка Ланца выбрасывала тучи соломы с опустошенными колосьями.

Несмотря на скверную пасмурную погоду, тысячная толпа крестьян и крестьянок, взволнованная и возбужденная, переходила от одной молотилки к другой, от клеверной терки к мельнице, от рандаля к клеверной сортировке, потом снова к молотилке, потом к трактору, впивалась глазами в парадировавшие мимо тракторы, шумела и гудела роем пчелиным...

Всего на параде 5 тракторов и все «фордзоны». На тракторах свои крестьянские трактористы, из них трое окончили трехмесячные курсы при доме крестьянина Московского Совета только прошлую зиму. У них за все лето не было ни одной поломки, и они по праву не то гордо, не то торжественно сидят, в полной мере владея стальной машиной. Ребята—все молодежь, только один из них лет 45, тоже ученик дома крестьянина, Федор Федорович. Он весь сияет, когда останавливается, и напряженно сосредоточен, когда двигается на тракторе.

У Федора Федоровича красный флаг больше всех. Когда он остановился около меня и мы поздоровались, я прочитал на флажке всего только два слова для Федора Федоровича значительных и содержательных: «Беднота, организуйтесь».

Федор Федорович—замечательная личность. Он—председатель лешинского машинного коллектива. Глубокой осенью минувшего года мне довелось быть у Ф. Ф. в гостях. Тогда еще у коллектива не было трактора. Но пока я сидел у Ф. Ф., одна за другой приходили, точно по уговору, по очереди, три вдовы, Ф. Ф. рекомендовал их:

— Вдова, бедначка, безграмотная, тоже погорела два года назад...

И весь коллектив составился из 3 безграмотных вдов, беднячек из бедняков, погоревших, но с удивительным сильным духом. Эта бедняцкая группа, потерявшая почти все на пожаре, чтобы не попасть в лапы кулака, тогда же об'единилась пока-что около общественной запашки, уборки, взаимной помощи друг другу, потому что у одной остался конь, у другой плужок, у кого что. Убирали урожай вместе, переходя все вместе с одного поля на другое поле. А когда послушали толковую лекцию местного агронома-общественника К. И. Серебренникова, твердо порешили добиться трактора.

— Без трактора и советской власти нам крышка,—в один голос говорили они мне прошлой осенью.

Признаюсь теперь, мне как то не верилось, что эта бедняцкая группа сумеет выбиться из нужды, даже тогда, когда они уверенно говорили мне:

—Подожди, мы нашим кулакам нос утрем, как выедем на тракторе пахать!

И на этом параде тракторов они доказали и показали, что и как может сделать организованная беднота при советской власти, так же, как Ф. Ф. доказал то, что при сильном желании и воле можно построить даже в самой тяжкой нужде такой хороший и просторный кирпичный дом, как у Ф. Ф. Целых два года вместе с женой месил глину, делал кирпич за кирпичем, пока не сделал 10 тысяч; обжигал их сам и сильно тревожился, не размокнут ли они под дождем. Соседи посмеивались над ним, а теперь завидуют.

Я загляделся на Ф. Ф. и не заметил, как к нам подошел какой-то видимо из зажиточных крестьян, как потом оказалось, соседней деревни, и, снимая шапку, просительно обратился к Ф. Ф.:

— Будь друг, вспаши нашему обчеству 20 десятинок землицы!

— Отмолотимся, тогда можно будет,—ответил Ф. Ф. и, обращаясь ко мне, прибавил,—кабы трактор не так поздно по весне пришел, да кабы горючее во-время можно было доставать, куда веселее зажили и заработали бы мы!

Лешинцы на празднике урожая получили премию в 50 руб. за то, что, будучи бедняками из бедняков, приобрели трактор с молотилкой, провели у себя общественную вспашку трактором, общественную молотьбу и даже оказали помощь другим бедняцким хозяйствам своей деревни. Большего они сделать не смогли, и не по своей вине: трактор пришел поздно, а пришел трактор, оказалось в отсутствии на месте горючее.

— Таким не жалко дать и побольше,—говорил мне агроном Серебренников,—да взять негде больше.

И действительно не жалко дать! Люди два года жили впроголодь, чтобы только скопить деньгу на первый взнос...

ПАРАД ТРАКТОРОВ 14 ОКТЯБРЯ 1926 ГОДА. (Волоколамский уезд, Моск. губ.).

Первая премия присуждена фроловскому машинному коллективу. Не менее интересна история и этого коллектива. Коллектив организовался в 1925 г. Вошло 6 **семейств бедняков и середняков. Капиталов у всех было по грошу.** Чтобы положить начало товариществу, они в 1925 году оставили 3 дес. клевера на семена, собрали 80 пуд. семян, продали их подешевке—по 20 руб. за пуд, выручили 1.600 руб. и на эти деньги внесли задаток за трактор, сложную молотилку, клеверотерку, сеялку и др. машины. Эти 6 дворов выделили свою землю в каждом поле в одно место и провели **общую запашку, общий посев, общую уборку и общий же обмолот урожая.** У фроловцев **общая рига,** а когда подгниют нижние венцы у их старых хат, думается мне, они построят общий дом, каких нет еще в наших селах.

Фроловцы не замкнулись в свои интересы. Они несколько десятин земли **вспахали бесплатно бедноте своего селения.** Вспахали трактором школьный участок земли, произвели вспашку **общественного участка** и подняли 47,5 десятин совершенно бросовых и кочковатых земель всему обществу. Фроловцы применяют на своих полях минеральные удобрения, сеют сортовым овсом, снимают уже сейчас большие урожаи и помышляют о том, чтобы расширить состав своих членов, принимая в первую очередь бедноту и маломощников, так как они более и скорее сговорчивы.

... Дружной шеренгой выстроились потом тракторы на дороге, фыркали и тарахтели, дрожали корпусами. Легкий ветерок шаловливо играл красными флажками. Радостью и торжеством светились молодые здоровые лица трактористов. Молодился под стать товарищам своей особой радостью и Ф. Ф. Непринужденно и прямо сидели ребята на своих постах. Твердо держался руль в мускулистых руках. И когда был подан сигнал, все 5 тракторов дернулись, подпрыгнули на месте и пошли большаком к селу. И точно бы какая магическая сила потянула вслед за тракторами толпу, любопытную, возбужденную... А тракторы все шли и шли. Фыркали лошади. Останавливались люди и долго неподвижно глядели изумленными глазами вслед тракторам...

— Надо бы весной делать революцию-то,—сказал мне один крестьянин,—кабы погода да солнышко, тут бы народу тучи набралось!

— Подожди,—вступился другой,—дай дождаться до весны. Мы такой по весне праздник высада в поле устроим, что заграничное кино приедет снимать нас.

Праздник урожая длился в Раменье целых 4 дня. Тут была и сельскохозяйственная выставка, и агросуд над коровой и ее хозяином, и с.-х. с'езд представителей крестьян всей волости, и вечер крестьянской самодеятельности, и многое другое. Жаль только, что у Раменья нет до сих пор такого большого общественного дома, такого волостного дома крестьянина, который по своим размерам соответствовал бы уже развернувшейся крестьянской общественности. В самом деле, с.-х. выставка потеряла наполовину от того, что разместились экспонаты ее в низеньких темных комнатах школы крестьянской молодежи и через дорогу, в здании школы 1-й ступени.

Выставка была богатой, содержательной.

На выставке конкурировали 11 селений, 12 единоличников, крестьян-опытников, два машинных товарищества, отдельные виды кооперации, огнестойкое товарищество и проч. Всего было представлено 1.320 экспонатов.

И было что посмотреть на выставке. И было чему подивиться!

По конкурсу селений 1-я премия присуждена селениям: Раменье, Воскресенское, Васильевское и Заречье-Воскресенское. За что?

К примеру возьмем Раменье.

Раменью причиталась 1-я премия хотя бы за то, что оно и экономически, и политически опрокинуло, победило кулаков. За то, что, несмотря на их происки, на их злобу и общественным начинаниям, и поднятию доходности крестьянского хозяйства, без их, кулаков, участия, Раменье почти начисто ликвидировало бедность у своих односельчан, за исключением одного самого по себе неладного двора.

Раменье взяло уклон своего хозяйства в сторону животноводства, участвует в молочной кооперации, все хозяйства селения сеют корнеплоды, селение завело улучшенных производителей рогатого скота, улучшенное кормление скота, провело устройство, пока еще в части хозяйств, теплых хлевов, имеет 16 десятин общественного посева на нужды села, путем организации мелиоративных товариществ осушило и разработало до 30 дес. совершенно бросовых земель, ввело сортовое и клеверное семеноводство, улучшенную обработку пара и льна, улучшенный льняно-кормовой севооборот, подготовило прекрасное общественное пастбище на прежнем болоте, добилось образцовой постановки работы с.-х. кружка с участием молодняка и взрослых, затратило в 1926 году 10.450 рублей на улучшение сельского хозяйства, приобрело трактор и к нему комплект машин и орудий. Многое другое проделано Раменьем.

А вот Старо-Фроловское и Ново-Фроловское селения. У них введено сортовое семеноводство, организован зерноочистительный пункт, приобретены производители ярославской породы, сеются корнеплоды, введен улучшенный льняно-кормовой севооборот, организовано культурное пастбище, ведутся работы по осушке земель, их разделке и проч. Имеется с.-х. кружок. Но **нет у фроловцев молочной кооперации. За это они попали во второй разряд.**

Не велика беда, на будущий год фроловцы подтянутся.

Отдельные крестьянские хозяйства премировались за интенсивное участие в молочной кооперации, правильное кормление скота, посев корнеплодов, устройство теплых скотных дворов, за приобретение улучшенного инвентаря, молочное направление хозяйства, за общественно-полезную работу в обществах своих селений и проч.

Раменский агрономический участок в области культурного ведения крестьянского хозяйства добился значительных результатов, главным образом, за последние 2—3 года. Здесь уже нет ни одной сохи. Борьба идет не между сохой и плугом, а между «сакком» и деревянным плугом.

— Еще 2—3 года,—говорит агроном Серебренников,—и «сакк» будет торжествовать полную победу.

— А дальше?

— Дальше пойдет борьба между «сакком» и «фордзоном».

Машинизация сельского хозяйства в участке замечательная. Из сложных машин здесь имеются: 90 косилок, 275 конных молотилок—одна на 10 дворов, 559 веялок—одна на 5 хозяйств, 25 сеялок, 20 сортировок «Триумф» и др. Кроме того, на 20 зерноочистительных общественных и кооперативных пунктах имеются 22 «Триумфа», 12 триеров, 6 трещеток и др. машины. В 1926 году отсортировано было 30.000 пудов семян, что составляет **75 проц. всего посевного материала.**

— На каких это дрожжах у вас такие результаты? Что вывозит вас в гору?

— Первое,—получаю в ответ,—это то, что дано **правильное направление крестьянскому хозяйству.** Сначала было мы взяли льняно-травопольно-зерновое направление, а теперь перешли на резко льняно-животноводческое. Вторая причина — **работа с активом крестьян-культурников,** со ставкой на бедняка и середняка. Третья причина та, о которой говорил на XIV партийном с'езде генеральный секретарь нашей партии тов. Сталин,—**посев от**борным зерном. Последнее обстоятельство **не только дает нам высокие урожаи,** но **и превращает нас в семенную базу для окрестных селений. И как только мы вступили на путь правильной организации и направления крестьянского хозяйства, понадобились усовершенствованные машины, орудия. Каждому** двору купить их не под силу, да и неэкономично. Началась неизбежная коллективизация, сначала только с.-х. процессов, а затем и приобретения коллективом машин, и если бы могли сейчас закупить тракторы, то через 5—6 лет все сельское хозяйство было бы тракторизовано.

Тракторизация тракторизацией, но ведь для нас-то важнее всего участие в этом бедноты, середняка. На проверку по Раменью оказывается, что **бедняк скорее и легче идет на коллективизацию,** если только правильно подойти к разрешению этого вопроса, путем опытного показа на крестьянских полях и путем убеждения. Зажиточный или даже просто состоятельный середняк еще верит в свою силу и в свою возможность выжить самосильно. У бедняка этой веры нет, и он идет охотнее и за машиной, и за наукой.

В самом деле, взять к примеру работу общественного трактора в с. Раменье. В первый же год покупки трактора общество подняло 16 дес. осушенного луга, из них 12 дес. засеяло льном, а 4—овсом. Получило от реализации урожая 2.000 руб., да на других работах трактор принес 1.250 руб. дохода, следовательно, **в первый же нынешний год трактор полностью оправдал себя.**

Любопытно, как поставлена в волости помощь бедноте. Здесь меньше всего напирают на кредит. **Бедноте помогает все сельское общество в целом, и при том** самым простым путем: **путем изыскания средств от общественных посевов.** Само население очень охотно идет на это, и **восстановление бедняцкого хозяйства,** таким образом, **проводится под широким общественным контролем всего сельского общества.** Что касается ККОВ, то они, при развитой сети прокатных и зерноочистительных пунктов, имеют от них бесплатный прокат машин и орудий и широко развивают свои общественные запашки; с пунктов же получают лучший семенной материал.

Любопытно также и то, что в волости **земля получает полную норму навозного удобрения.** После разрешения кормового вопроса, после развития животноводства сам собой разрешился и вопрос об удобрениях. Здесь **десятина получает все 2.400 пудов навоза** и отвечает двумя колосьями там, где рос один.

Борьба **за землю и с землей** в волости разгорелась полностью. Проведено землеустройство. Ликвидирована трехполка и узкополосица. Взято правильное направление крестьянского хозяйства. Созданы семенные фонды. Зерноочищением вредители побеждены. Ярославке обеспечена победа над навозниней-тасканкой. Введены культурные пастбища. Построена хорошая общественная сыроварня. Огнестойкое товарищество оборудовало завод и работает над производством кирпича для будущих построек. В 1926 году приступлено к осушке 1.000 десятин болота «Льгощ». Начата борьба за осушку 2.500 дес. бросовых заболоченных земель.

Началось, развертывается все шире и шире обновление земли, и **в этом обновлении под руководством советской власти и науки в первых рядах стоит беднота:** Федор Федорович, неграмотные вдовы-погорельцы, неуверенный в своем завтрашнем дне середняк, восприимчивая и чуткая молодежь...

Кулак стоит в стороне, дуется и ворчит, грозится и надеется... А гул тракторов на параде, в праздник урожая, в праздник советского обновления земли, заглушает и это кулацкое ворчание и его угрозы и оставляет далеко в стороне и позади самого кулака с его злющими глазами.

После парада Федор Федорович с особой торжественностью на лице пронесся на своем бедняцком тракторе мимо своего лютого врага—кулака, перевел глаза кулака на острые, отточенные и мощные лемеха тракторного плуга, лихо повернул на повороте и скрылся за углом, чтобы на будущий год явиться на новый праздник земли с новыми достижениями...

Е. ЛЕБЕДЕВ.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА В РАМЕНСКОЙ ВОЛОСТИ. Работа сложных молотилок на тракторном приводе.

Набат.

Набат разом встряхнул Спировку [1])—из изб в улицу посыпались мужики, бабы, ребяты. Каждый тревожным взглядом обмелькнул свою и соседнюю избы, а потом уж облегченно—вдаль.

— Споди, батюшка, Егорий!—заволновались бабы.

— Не видать, а, знать, полыхает!—подтверждали иные.

— Неопалимая матушка!—захлебывалась старушка.—Белого голубка бы... в полымя...

— На что, баушка? Хи-хи...

— «На что»... «Хи-хи»... Форсу с воз, а голова помелом!

— Не срами, баушка... От молоньи... Хи-хи... квасом лучшее...

— Иде от молоньи? Ба-тюш-ки-я, ветер какой!

— Не верезжи! И ветру-то никакого нету!

— Эй!—крячал парень, неистово тыча в необлетевшие еще ветлы.—Эй, у Елдошки гундосой с того краю!

— Какая я тебе Елдошка, сопливый ты чорт?

— Ты тут, тетенька!.. А я-то думал...

По улице продернули нарядчики—лошади в постромках наотлет. Выкатили на середину улицы пожарные бочки с красным пасосом. Бежали с ведрами, вилами, топорами. Но видимого знака—ни пламени, ни дыма—не было. Поэтому сгрудились в одну кучу, не зная, куда кинуться. А у леска, что черной бровью нахмурился под осенней тучей, ныл надрывным набатом монастырек. Хоть сердцу выпрыгнуть—так ныл! Слева Конопли видать, справа—Поймище, как на ладошке, сзади выставились еще две деревни, а пожара не видать...

Одна из баб, как бы осененная свыше, заголосила:

— Ро-ди-мы-я мои, большаки жгут иконы! Матушку, преблагую провидению! Небесную заступницу!

— Постой, ты, мурмолистая!—отозвалась степенная борода.—Кабы-б жгли, то наперед было б собрание...

От набата завыли собаки. Даже у лошадей дрожь в боках. Медное отчаянье колоколенки засеяло дорогу народом, из самой Пахомовки порскнул народ. Спрашивали:

— Иде горит?

— Как есть начисто слизнуло!

— А полымя не видать...

— Без полымя.

— Да де-ж дымит?

— А вон тетка Федула подолом!

Лавочник,—у него в свое время отобрали под кооператив двух'этажный дом,—поспешно вешал замок на магазин, уверенно осенив себя крестом, сказал:

— Манифест!

— Какой-от манифест?

— Собственного его...—он, однако, воскся и нахмуристо кончил:—Сто рублев бы дать, кабы знать!

Он пошел твердо к монастырьку и, проходя по мосту, ядовито крикнул: «Ну, справа!» У реки наполняли пожарные бочки,—из рассохшихся боков хлестало, словно из причудливых фонтанов.

— Никакого понятия!—неизвестно на кого пожаловался нарядчик с бочкой.—Пока допрешь до пожару—полбочки, пока сунешь трубу—на донышке!

Колокол выл, словно широкая глотка от ужаса. По черному пару, по тропкам сбегались к монастырьку из трех деревень. У стены уже стояла многосотенная толпа. Монашки бегали, как цесарки. Возле игуменьи хлопотали двое батюшек... Она билась дрожью, зеленея, неистовым голосом требовала:

— Отоприте дверь! Уймите безумную!

— Эк ее елдырит!—облегченно вздохнули мужицкие груди.—Видно, свихнулась! Ее б гужами надо вязать.

— Можно и конопляевой. До станции выдюжит. Да как ее возьмешь?

— Остановите безумную!—требовала настоятельно игуменья.

— Эй! Магдалина-послушница!—кивали из толпы на колокольню.—А какая тихая была-а...

Лавочник степенно подошел к дверце, нажал широким плечом,—железная створка болтыхнулась, изнутри лязгнул болт.

— Изнутри заперта, мать,—сказал он и беспомощно провел по щели пальцем.

Чтобы лучше разглядеть, толпа подалась назад. Набат вдруг оборвался. В переплете колокольни, над буквами из досок «Х В» показалось белое, как бумага, лицо. «Магдалина, Магдалина!»—закричали в толпе. Черная туча вобрала стон колокола, народ тоже притих, и голос Магдалины прозвучал явственно:

— Не безумная я, братья и сестры! Не созвала вас, чтобы сказать. Ходите вы в монастыри, а монастыри все, как гробы, над которыми люди ходят и не знают того.

— Ку-пле-на-я!—неистово закричала игуменья.—Евангелие оболгала! Купленна-я!

— Постой, мать, постой...—загомонились в толпе.

— Неграмотная я,—отозвался голос с колокольни,—но отныне не хочу жить с вами, грамотными. Поедаете домы вдов и сирот, лицемерно молитесь перед лицом народа.

— Оболгала!.. Купленная!.. Господи, за что?..

Игуменья мягко опрокинулась на руки свиты,—ее увели. Народ сбился потеснее,—все смотрели наверх, где белело лицо послушницы. Люди, которые прибежали сюда с вилами и топорами, оторвавшись от труда, почти ликовали, что дело стоит таких пустяков—ни пожара, ни наводнения, ни хлопотного безумья...

— Ну, не поделили...—сказал кто-то сурово.

— Вот-те, дядя Михей, манифест,—подыгрывалась молодежь к лавочнику.

— Известно, стерва,—уверенно отозвался лавочник.—Народ скаломутила.

— Постой, ты...

Но многие лица посерели, плечи опустились,—слова Магдалины падали на головы чугуном раздумья.

Монашка сбрасывала, словно горящие балки, слова о вере в бога, о церкви, о монастырях. Она не вооружала, не мстила игуменье,—ее речь текла, как широкое отчаянье, которое прорвалось вдруг. Двенадцать лет искала правды и вечности, и обманулась. Слуги тьмы, как говорила она, хитрые лисы живут в монастырях, гложут темную людскую веру, имеют норы со многими выходами, и выходы эти—их книжность...

Бабы открывали сухие рты, задыхались сочувствием:

— Труженица великая...

Они знали Магдалину повседневно шесть лет. Неизвестно откуда пришла она в монастырь, тихая, немногословная. По весне, подоткнув подол черной рясы, шагала по борозде в рыжих, скособоченных сапогах за плугом. Осенью до запала, как и они, жала. Да приходила в деревню без поучений и притч, и верили ей больше, чем певучим монашкам, которых слабит текстами.

Отщепилась теперь Магдалина, уходила неизвестно куда...

Толпа дрогнула,—белое лицо кончило свою исповедь:

— Не безумная я, но жить мне с ними—хуже смерти!

Через минуту она грохнула железной створкой, низко, по-монашески поклонилась и пошла к выходу. Когда Магдалина приблизилась к воротам, за ней поспешно засеменили с крохотными узелками, в пестрых кутейных платочках, еще четверо послушниц, конфузливо сжимаясь широкими рабочими плечами. Мимо вооруженных вилами и топорами, мимо двух водовозок с вытекшей водой, пошли они, черные, по черной, затаившейся к зиме земле.

Когда они уже были у леска, иные из баб опомнились и, взмахнув руками,—«нешто можно в ночь?»—бросились догонять бунтовщиц.

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

[1]) Спировка—близ В.-Волочка.

К СООРУЖЕНИЮ ДНЕПРОСТРОЯ.

(Беседа с проф. И. Г. Александровым).

В ДЕКАБРЕ НЕОБХОДИМО ПРИСТУПИТЬ К ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ И ЗАКОНЧИТЬ ИХ ДО ИЮЛЯ.—СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЗАЕМ ПРОЙДЕТ НА УКРАИНЕ УСПЕШНО.

Автор проекта Днепростроя проф. И. Г. Александров вернулся в Москву из поездки в Харьков, где он делал доклад правительству Украины о Днепрострое. В беседе с нашим сотрудником тов. Александров высказался за немедленное начало работ по Днепрострою.

— Мы детально проработали результаты экспертизы американских специалистов во главе с Купером. Большинство предложенных Купером изменений проекта оказалось возможным применить, и они действительно удешевляют строительство. Помимо положительной оценки Купера, теперь имеется благоприятный отзыв немецкого крупного строительного общества «Сименс Бауунион». Эта фирма заинтересовалась постройкой и прислала двух своих специалистов для изучения проекта на месте; перед от'ездом они дали весьма хороший отзыв о проекте. Таким образом, целесообразность строительства не подвергается никаким сомнениям. Весь вопрос сводится только к тому, когда приступить к работе.

К подготовительным работам надо приступить как можно раньше, не позже декабря, и закончить их до июля. Необходимо этой же зимой проработать вопрос о заказах на заграничное оборудование, так как часть этого оборудования нам нужна будет уже в наступающий строительный сезон. Если не приступим немедленно к подготовительным работам, мы рискуем упустить весь строительный сезон.

С началом подготовительных работ мы произведем переселение жителей из села Кичкас, находящегося у места будущей плотины; селение будет превращено во временный рабочий поселок. Дальнейшее переселение коснется около 44 селений, из которых только 3 или 4 крупных; это будет иметь место через 3 года, так как вода по этим селам пойдет только во время паводка четвертого года. Указанные переселения согласованы с переселенческими и землеустроительными планами Наркомзема УССР.

В Кичкасе в течение зимы необходимо произвести ремонт зданий и построить бараки и склады для материалов. Кроме того, предстоит начать работы по проведению ж.-д. ветки длиной около 170 верст. Из вспомогательных предприятий будет построен большой лесопильный завод, а механический завод, передаваемый Укрсельмаштрестом Днепрострою, будет значительно расширен.

Так как Днепрострой потребует ввоза значительного количества оборудования, заграничные фирмы проявляют большой интерес к строительству. Днепростроем уже получено множество предложений и около 1.000 каталогов иностранных фирм. Это обилие предложений позволит сдать заказы на максимально выгодных условиях.

Тов. Александров считает вполне реальным выдвинутый на Украине проект специального внутреннего займа. Во время поездок по Украине ему пришлось наблюдать чрезвычайный интерес к строительству. Крестьяне приднепровских сел часто говорят: «Денег у нас нет, а муку дадим». Эта заинтересованность крестьян об'ясняется перспективами приложения силы на постройке и выгодами от превращения порожистой части Днепра в судоходную. Наконец, чрезвычайный общественный интерес к Днепрострою проявился в самые последние дни, когда даже такие отдаленные от строительства районы, как Одесса, энергично принялись за собирание средств.

А. Д.

На темы дня.

(Из статей, поступивших в редакцию).

О ЖЕНЩИНАХ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ.

Тов. **Л. Н.** отмечает большие недостатки в отношении летней практики студенток из технических вузов.

«Когда студентка является на практику, все равно какого бы она ни была курса, который бы раз она ни была на практике, ей неизбежно приходится столкнуться со страстным желанием администрации во что бы то ни стало засадить ее в контору за переписку бумажек, мелкие подсчеты, в лучшем случае за составление смет и проектирование. Все это мотивируется самыми лучшими намерениями администрации дать «широкую» практическую подготовку».

На деле это срывает летнюю практику, сводит ее на-нет. В тех случаях, когда студентов допускали к практической работе, они справлялись не хуже студентов.

Тов. **С. Краузе** отмечает благоприятные результаты летней практики студентов Академии коммунистического воспитания им. Крупской.

«На работе было около 200 человек, и редко найдется товарищ, который бы сказал, что не хватало знаний для работы, что не хватало подготовки для общественной работы. Единственный недостаток в практике—это малая методическая подготовка к летней работе, как специально учебной, так и общественной. Это мы учитываем для избежания в будущем. Студенты получили громадное удовлетворение в работе».

Тов. Краузе отмечает, что многие студенты особенно успешно работали в деревнях, там они встретили в большинстве случаев сознательное отношение крестьянства к своей работе.

* * *

ТОРГОВЛЯ ИНСТРУМЕНТАМИ.

Тов. **А. Тарновский** отмечает ряд ненормальностей в снабжении внутреннего рынка привозными заграничными инструментами.

«Разрешенная высшими органами к импорту цифра инструмента 1,5 млн. руб. оказалась мертвой, так как только за 11 месяцев 1925—26 операционного года ввезено на 4,4 млн. руб. (стоимость без пошлины) только одного ручного инструмента по ст. 161 таможенного тарифа, не считая хирургического, измерительного, а также инструмента, ввозимого под наименованием запасных частей к оборудованию».

Неорганизованный ввоз инструментов создал затруднения для внутреннего производства. Нет достаточного контроля в отношении качества при покупке инструментов за границей. Кроме того, цены на заграничные инструменты непомерно высоки.

«Высокая цена инструментов и во многих случаях неудовлетворительное их качество повышают себестоимость изделий.

Вследствие дороговизны затраты на инструмент колеблются в пределах от 2—5 проц. в одном рубле себестоимости металлоизделий вместо нормального 1 проц.—прямое влияние. Косвенное—понижаются в 2—3 и более раза нормы выработки в части, зависящей от инструмента. А потому в тех изделиях, где зарплата достигает значительной величины, доходя до 60 проц., влияние качества инструмента на себестоимость особенно чувствуется».

Для урегулирования вопроса необходим ряд организационных мероприятий: должны быть допущены в порядке импорта на внутренний рынок инструменты определенных заграничных фирм, то же следует установить в отношении открытия консигнационных складов и т. д. Консигнационные склады следует допускать лишь при компетентных организациях (Металлосиндикат и др.).

Экономия в промышленности.

ВСНХ СССР намечено к сокращению непроизводительных расходов на сумму 45.495 тыс. руб. На 1 августа с. г. достигнуто реальной экономии только 9.604 тыс. руб. В деятельности хозорганов имеется целый ряд отрицательных моментов. Необходимо заострить внимание всех организаций на твердом проведении режима экономии.

По данным хозорганов, подведомственных ВСНХ СССР, намечено к сокращению непроизводительных расходов с проведением режима экономии на сумму 45.495 т. р. По отдельным видам расходов сумма эта распределяется следующим образом: правленческие расходы—10.642 тыс. р. (23,3 проц. к общей сумме выявленных и подлежащих урезке непроизводительных расходов), торговые—13.294 т. р. (29,2 проц.), общезаводские и производственные—21.559 т. р. (47,5 проц.). Надо отметить, что данные на 1 августа относятся только лишь к 32 хозорганам, так как остальные хозорганы сведений о работе по режиму экономии за июль месяц в ВСНХ СССР не представили. Реальные данные, как по достигнутой экономии, так и по общей сумме выявленных непроизводительных расходов по трестам и синдикатам союзного значения, фактически поэтому будут значительно выше тех данных, которыми мы располагаем на 1 августа с. г.

Из сопоставления данных союзной промышленности о результатах проведения режима экономии по месяцам мы видим, что на 1 мая 1926 г. общая цифра намеченной экономии по союзной промышленности определялась в 29.200 т. р., реальной же экономии на 1 мая достигнуто только 2.223 т. р., т.-е. 7,6 проц. На 1 июня намечено было к снижению непроизводительных расходов на 40.319 тыс. р., реальной экономии достигнуто всего 4.834 т. р., т.-е. 10,8 проц. На 1 июля общая сумма выявленных непроизводительных расходов составляла 45.167 т. р., с'экономлено же 6.228 т. р., т.-е. 14 проц. На 1 августа выявлено 45.495 т. р., реальной экономии достигнуто 9.604 т. р., т.-е. 21 проц. к общей сумме выявленных и подлежащих урезке непроизводительных расходов.

Таким образом, наблюдается преодоление той инерции [illegible], которая наблюдалась в первые месяцы кампании за режим экономии.

На ряду с ростом достигнутой реальной экономии, однако, отмечается приостановка роста общей суммы выявленных непроизводительных расходов по союзной промышленности. Если на 1 июля общая сумма непроизводительных расходов в общем составляла 45.167 т. р., то на 1 августа эта сумма составляла 45.495 т. р. Полученное увеличение, таким образом, составляет только лишь 328 т. р. Этот факт указывает на то, что внимание как самих хозорганов, так и рев. комиссий было обращено главным образом на то, чтобы выявленную сумму непроизводительных расходов действительно срезать и закрепить реальную по ним экономию. Одной из главнейших задач по режиму экономии как для самих хозяйственников, так и для ревизионных, профессиональных и партийных органов должна стать задача дальнейшего всестороннего выявления непроизводительных расходов как путем снижения разного рода правленческих расходов, торговых и др., так и путем рациональной постановки управленческого аппарата хозорганов, их торговой сети и, в особенности, рационализации производственных процессов промышленных предприятий.

Нижеприводимые данные показывают, что на ряду с некоторыми достижениями имеется и **ряд отрицательных моментов** в деятельности хозорганов.

Так, **по Тамбовскому текстильному тресту** при среднем месячном ассигновании на зарплату по 16.266 р. расходовалось за апрель—июль в среднем по 19.175 р. на командировки, ежемесячный перерасход равнялся 700 р.; содержание автотранспорта дало перерасход в 520 р.; выплачена неустойка в сумме 3.500 р.; допущен расход на рекламу в 718 р.; также имеются перерасходы по оплате коммунальных услуг, по содержанию и охране помещения.

Богородско-Щелковский трест израсходовал в июле на содержание правленческого аппарата на 14 т. р. более сметы, при чем за июнь и июль содержание автогаража с расходом по ремонту машин обошлось в 6.338 р., между тем как ежемесячное ассигнование равняется только 911 р.; таким образом, за 2 месяца по этой статье перерасход выразился в 4.516 р.

По общеадминистративным расходам Коксобензола установлено за июль превышение сметы на 7.036 р.; из этой суммы 4.762 р. падают на зарплату и начисления на зарплату.

Для московской конторы правления Северолеса установлен штат в 106 единиц, между тем в течение всего второго полугодия число сотрудников не было ниже 125, а к 1 октября повысилось до 142 и, кроме того, непрерывно работали временные сотрудники в числе от 5 до 15.

По некоторым другим трестам также имеется ряд нездоровых явлений при проведении режима экономии, которые должны быть изжиты самым решительным образом.

По отдельным отраслям промышленности общая сумма непроизводительных расходов, подлежащих снижению, на 1 августа выражалась так: **по топливной**—9.960 тыс. руб., **по пищевой**—6.178 тыс. руб., **по текстильной**—5.795 тыс. руб., **по лесо-бумажной**—3.527 тыс. руб., **по металлической**—3.274 тыс. руб., **по военной**—2.927 тыс. руб., **электротехнической**—1.769 тыс. руб., **по химической**—1.327 тыс. руб., **по рудной**—262 тыс. р. и **по синдикатам**, кроме ВТС и Нефтесиндиката,—884 тыс. руб.

Проверка авансовой задолженности сотрудников в счет зарплаты показала, что в большинстве трестов и синдикатов задолженность имеет значительное снижение, но в то же время по некоторым хозорганам имеется повышение.

Общая задолженность по обследованным трестам и синдикатам за период с 1 октября 1925 г. по 1 августа 1926 года выражается в сумме 261.248 руб. против 291.911 руб., числящихся на 1 октября 1925 г. В авансовой задолженности отмечается тенденция к увеличению среднего размера аванса и сосредоточение его в руках более ответственного, а, следовательно, материально наиболее обеспеченного состава служащих. Такое явление, конечно, никак нельзя признать нормальным, и надо повести с этим явлением решительную борьбу.

Необходимо заострить свое внимание на том, чтобы в отношении выдачи авансов были приняты реальные меры к прекращению утечки средств промышленности по авансовой задолженности.

Президиумы ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР в начале нового операционного года, подводя итоги работы по проведению режима экономии за истекший период, отметили: бюрократические способы ведения работы, слабое вовлечение широких масс трудящихся, невнимательное отношение хозорганов к проведению в жизнь мероприятий, направленных к снижению непроизводительных и накладных расходов, незначительность достигнутой по промышленности реальной экономии, слабость и отсутствие достаточного контроля и учета всех мероприятий, намеченных по проведению режима экономии.

По данным президиума ВСНХ РСФСР, за время проведения кампании по режиму экономии выявлено непроизводительных расходов 4.754.500 руб. Реальной экономии достигнуто 1.268.700 руб. В общем, как по союзной, так и по промышленности РСФСР, получено, таким образом, **реальной экономии около 11 млн. руб.** Этого, разумеется, недостаточно. Наша страна, наша партия от режима экономии ожидают получить огромные денежные и материальные средства, необходимые нам для восстановления основного капитала промышленности.

Заострение внимания всех организаций на твердом и быстром проведении режима экономии, взаимная увязка, поддержка и подталкивание отстающих—вот та ближайшая задача, тот верный путь, который даст успех кампании по режиму экономии.

Согласованность работы контрольно-ревизионных органов ВСНХ СССР с контрольными органами НК РКИ, ревкомиссий хозорганов с производственными совещаниями и экономкомиссиями предприятий и учреждений усилит темп работы самих хозорганов и позволит нам создать необходимые условия для индустриализации страны.

Т. САМСОНОВ.

ГИБЕЛЬ ПАРОХОДА „ГАРИБАЛЬДИ“.

КОМАНДА СПАСЕНА.

БЕРЛИН, 31 октября. (ТАСС). Агентство Вольфа сообщает из Гамбурга: «Сегодня ночью в нижнем течении Эльбы, близ Шулау, произошло столкновение между моторным судном компании «Гамбург—Америка Лайн»—«Фогтланд» и советским пароходом «Гарибальди». «Гарибальди» затонул, команда спасена. «Фогтланд» получил тяжелые повреждения».

(По телефону от нашего ленингр. корр.).

Как уже сообщалось, пароход Совторгфлота «Гарибальди» погиб в устье реки Эльбы. «Гарибальди» направлялся из Ленинграда в Гамбург и перед катастрофой уже вышел из Кильского канала. Между Куксгафеном и Гамбургом навстречу шел трансатлантический пароход гамбургско-американской компании «Фогтланд». Произошло столкновение, и «Гарибальди» затонул.

В беседе с корреспондентом «Правды», заместитель управляющего Балтийским Совторгфлотом тов. Погоновский сообщил, что «Гарибальди» являлся одним из самых рентабельных пароходов Балтийского Совторгфлота. Его грузопод'емность исчислялась в 1.515 тонн. Построен пароход в 1902 г. Поднять пароход сравнительно не трудно. После под'ема парохода срочно будет произведен ремонт, и «Гарибальди» снова будет пущен в эксплоатацию. При аварии человеческих жертв не было.

ОТКРЫЛСЯ ПЛЕНУМ ЦК ГОРНОРАБОЧИХ.

ОБРАЩЕНИЕ ПЛЕНУМА К ВЕЛИКОБРИТАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОРНОРАБОЧИХ.—СБЛИЖЕНИЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ И АНГЛИЙСКИМИ ГОРНЯКАМИ.

Вчера открылся пленум ЦК союза горнорабочих. После вступительного слова председателя ЦК т. Шварца, напомнившего пленуму все этапы позорного срыва деятелями Амстердама единого международного фронта горнорабочих и героическую борьбу английских горняков, пленум принял обращение к великобританской федерации горнорабочих, в котором выражает свое братское пожелание, чтобы, несмотря на измену и предательство руководителей из Генсовета, Амстердама и интернационала горняков, борьба была доведена до победоносного конца.

С докладом от имени международного комитета пропаганды и действия революционных горняков выступил секретарь русской делегации комитета, тов. Слуцкий. Докладчик нарисовал подробную картину все усиливающегося наступления горнопромышленного капитала, выбрасывающего рабочих десятками и сотнями тысяч на улицу. Такое положение диктует шахтерам всех стран настоятельную необходимость об'единения и сплочения своих рядов. Но на пути к единству стоит так наз. интернационал горняков, только раскалывающий горняцкие ряды и покрывающий штрейкбрехерство отдельных входящих в его состав организаций. С этим интернационалом нужно вести не переговоры, а борьбу для того, чтобы разоблачать его гнусную предательскую штрейкбрехерскую и раскольническую политику.

Позорная роль международной федерации с особой силой выявилась за время забастовки английских горнорабочих. Зато помощь, оказываемая бастующим горнякам советскими горнорабочими, привела к сближению между этими двумя передовыми отрядами международного горняцкого движения. Это сближение необходимо организационно закрепить, для чего ЦК горнорабочих СССР уже предприняты соответствующие шаги.

ПЕРСПЕКТИВЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(На ближайшее пятилетие).

В Промплане ВСНХ СССР составлена сводка пятилетних гипотез, выработанных в свое время особым совещанием по восстановлению основного капитала промышленности. Запроектированное этими гипотезами новое промышленное строительство вместе с капитальным расширением действующих заводов должно значительно видоизменить лицо народного хозяйства СССР. Количество рабочих увеличится на 900 тыс. человек, усилится колонизация малонаселенных районов, расширится транспортное строительство, создадутся новые промышленные центры и т. д. Выполнение плана определит характер развития народного хозяйства СССР на многие годы.

Общая сводка пятилетних гипотез предусматривает затрату на промышленные сооружения (не считая оборотных средств) 5,6 млрд. руб. Из этой суммы на новое строительство должно пойти 2,7 млрд. руб. и на расширение существующей промышленности—2,9 млрд. руб. По отдельным отраслям затраты распределяются следующим образом: металлопромышленность получает 27,3 проц., нефтяная—14,5 проц., угольная — 12,7 проц., хлопчатобумажная — 12,7 проц., прочая текстильная — 3,5 проц., сахарная—6,7 проц., лесная и бумажная—6,2 проц., кожевенная—2,9 проц., и т. д. Таким образом, **металл и топливо получат наибольшее количество средств—54,5 проц. всех затрат.**

На Украину приходится 30,5 проц. всех затрат, на капитальные работы, на Центральную Промышленную область — 21,6 проц., на Закавказье—10 проц., на Урал—8,7 проц., Сев. Кавказ—7 проц., Сев.-Зап. область—6,4 проц., Сибирь — 2,6 проц., Центральную Черноземную область—2,5 проц., Казакстан—1,1 проц., Узбекистан—1,4 проц., Нижнее Поволжье—2,4 проц., Среднее Поволжье—1,2 проц.

В результате проведения намеченных гипотезами капитальных работ, произойдет усиление промышленного значения европейского юго-востока СССР за счет запада и северо-запада, а отчасти и за счет центра. Урал, Сибирь и Дальневосточная область после проведения капитальных работ будут давать 16,5 проц. всей промышленной продукции СССР против 6,5 проц. в 1924—25 г.

Секция промышленной географии промплана ВСНХ СССР постановила использовать эти пятилетние гипотезы при составлении пятилетнего плана по районам и рабочих планов по отдельным отраслям промышленности.

СОВЕЩАНИЕ С.-Х. КООПЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ СНАБЖЕНИЯ.

Вчера вечером в центрально-кооперативном клубе открылось совещание с.-х. кооперации, на котором присутствуют представители с.-х. кооперации национальных республик, кроме Украины. Совещание заслушало доклад члена правления Сельскосоюза тов. А. И. Яковлева о работе Сельскосоюза в области снабжения с.-х. кооперации товарами, с.-х. машинами и т. д.

Из приведенных докладчиком цифр видно, что за последнее время в этой области достигнуты определенные достижения. Затем совещание заслушало доклад тов. Анисимова об организационно-инструкторской работе по снабжению. Далее будут доклады о финансировании, сбытовых операциях и пр.

Совещание продлится несколько дней.

ОХРАНА ТРУДА РАБОЧИХ.

В ТЕКУЩЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ГОДУ НА РАБОТЫ ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОНБАССЕ АССИГНУЕТСЯ 4,4 МЛН. РУБ.

Главное горно-топливное управление ВСНХ СССР указало Донуглю на необходимость усиления работы по технике безопасности на предприятиях.

«В 1924—1925 г. Донуголь,—говорится в обращении,—использовал только 17,3 проц. ассигнований, а в 1925—26 г. — 15,1 проц. Между тем, сильное развитие добычи требует значительного усиления работ по технике безопасности. Кроме того, советское законодательство ставит на первый план благополучие и безопасность трудящихся. Поэтому Донуголь должен **принять все меры к полному и рациональному использованию в текущем хозяйственному году предусмотренных производственной программой ассигнований на работы по технике безопасности** в сумме 4.400 тыс. руб. Предприятиям должно быть указано на необходимость своевременного осуществления этих работ.

ЗАГОТОВКА И ЭКСПОРТ ЯИЦ.

СНАБЖЕНИЕ СТОЛИЦ ЯЙЦАМИ ОБЕСПЕЧЕНО.

В связи с повышением оптово-отпускных цен на яйца нашему сотруднику сообщили в Наркомторге СССР, что повышение реализационных цен связано с повышением заготовительных цен, которые доходят в среднем по Союзу до 40 коп. за десяток. Повышение произведено в целях безубыточности операций основных яйцезаготовителей.

Заготовительный сезон по РСФСР почти закончен, а на Украине продолжится еще в течение месяца. Ход заготовок на Украине протекает слабо, в виду небольшого поступления товара. **Заготовки дали значительно меньше, чем в прошлом году, и составляют не более 50 проц. плана.** Снабжение внутреннего потребительского рынка будет производиться из имеющихся на холодильниках запасов и за счет зимних заготовок в южных районах. **Снабжение столиц обеспечено** как имеющимися запасами, так и принимаемыми мерами для усиления завоза в Москву и Ленинград. **Повышения цен на яйца в дальнейшем ожидать не приходится.**

Экспорт яиц закончится в ноябре. Кон'юнктура заграничного рынка в октябре сложилась вполне благоприятно: цены по сравнению с сентябрем повысились на 10—15 проц. и имеют тенденцию к дальнейшему росту.

По окончании заготовительной кампании при Наркомторге СССР будет организован ряд совещаний по подготовке к новой кампании, при чем намечается **ряд мер по упорядочению заготовительного рынка, в том числе—сокращение числа основных заготовителей.**

ХРОНИКА.

Пленум ЦК совторгслужащих. Вчера вечером во Дворце Труда открылся пленум ЦК союза совторгслужащих. В повестку дня включены доклады о безработице, о снижении розничных цен (доклад наркомторга), о конфликтах и др.

Приказом Реввоенсовета СССР об'явлена перепись коммунистов Красной армии. Перепись будет проведена политорганами Красной армии, под общим наблюдением губ. партийных органов и начнется 10 декабря. Перепись будет проведена в двухнедельный срок.

Борьба с пожарами и кооперация. Правление Всекобанка постановило учредить особый фонд для выдачи кооперативным организациям долгосрочных ссуд на всякого рода противопожарные мероприятия, а также предприятиям, производящим огнестойкие материалы и противопожарное оборудование. Ссуды будут выдаваться только организациям, состоящим пайщиками Всекобанка, и в то же время членами страховой секции Центросоюза или Коопстрахсоюза. Размер ссуды не может превышать 75 проц. стоимости проектируемых сооружений.

Безработица среди членов всерабиса. При ЦК всерабиса вчера открылось совещание по вопросу о причинах безработицы среди членов союза всерабис и о мерах борьбы с ней. С информационным докладом о состоянии безработицы выступил заместитель заведующего рынком труда при НКТ СССР, тов. Исаев. Всех безработных по Союзу на 1 июля числилось 25 тыс. чел. Совещание продлится 3 дня.

300 вагонов риса. Наркомторг СССР принял меры к завозу риса на рынки Москвы, Ленинграда и других потребляющих центров. Из Баку ожидается около 300 вагонов персидского риса. В виду недостатка экспортного риса увеличивается завоз его из Приморья и азиатских республик. Рис будет распределяться в плановом порядке между отдельными районами Союза, по заявкам кооперативных и государственных организаций.

Вегетарианские обеды в кооперативных столовых. Церабсекция предложила всем рабочим кооперативным столовым, в целях разнообразия обедов, ввести в столовых вегетарианские блюда.

Семссуда поступает слабо. По данным Наркомзема, на 15 октября собрано семссуды 8.814 тыс. пуд., тогда как намечено было собрать 18 млн. пудов. Хорошо выполняют задания Крым, Тамбов, Воронеж, Владимирская и Тульская губернии; особенно слабо выполняет задание Сталинградская губерния.

Производство перьев. Акц. о-во «Международная Книга» организует производство стальных перьев. Оборудование будет получено из-за границы. В первый год предположено выпустить до 30 млн. перьев, что сократит импортный контингент на 250 тыс. руб.

Изменение льготного пассажирского тарифа. По постановлению тарифного комитета отменена скидка в 25 проц. при покупке рабочими и служащими месячных ж.-д. билетов. Скидка в 35 проц. при покупке 4-месячных билетов снижена до 20 проц. и скидка при покупке годовых билетов с 45 проц. снижена до 25 проц. Льготный тариф, которым пользуются рабочие и служащие государственных учреждений и предприятий, находящихся на хозрасчете, распространен также и на рабочих и служащих потребительской, с.-х. и промысловой кооперации.

Новый орган НКФ. С ноября взамен «Финансовой Газеты» Народным комиссариатом финансов СССР будет издаваться еженедельный журнал «Финансы и Народное Хозяйство».

Проверка знаний зубных техников. За последнее время значительно развивается с уездных городах и промышленных центрах сеть зуботехнических лабораторий. Чтобы обеспечить их квалифицированными работниками, Наркомздрав и Главпрофобр организуют проверочные испытания для лиц, работающих по зубопротезной технике и имеющих звание зубного техника. К испытанию будут допускаться лица с общим образованием не ниже школы первой ступени.

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорных.

Наши вызовы.

Рабоч. и служащ. Дулевск. завода вторично вносят 465 р. 78 к.

Дети детсада № 22 «Парижской Коммуны» вносят 6 р. 85 к.

Рабоч. и сл. служб движения и связи Окт. ж. д. через стенгаз. «Блокировка» вносят 87 р. 05 к.

Сотр. Балканшторга в Берлине вносят 50 герм. марок.

Рабоч. и служащ. при Инстерфи ВСНХ вносят 57 р. 72 к.

1 отд. моск. милиции вносит найденные 33 р. 35 к.

Военнослужащ. радиокурсов вносят 30 руб.

Клуб металлистов «Октябрьск. Революц.» вносит 84 р. 79 к.

Архитектор Бруно Таут вносит авторск. гонорар в сумме 19 р. 04 к.

Изд-во «Новая Москва» вносит 277 р. 81 к.

Яч. ВКП(б) ф-ки «Красное Знамя», г. Раменск, вносит 110 р. и вызывает все ячейки бронницкой организации.

Групп. отдых. 1-го дома отд. им. Моссовета вносит 4 р. 80 к.

Студ. выпуск. 25—26 г. школьн. отд. агропедфака 2 МГУ вносят 40 руб.

Военнослужащ. дивиз. особ. назнач. вносят 12 р. 40 к.

Геля Пауфлер вносит 2 американск. долл. и вызывает: Аню Султан-Заде, Лилю Гинзбург, Иру Винокурову, Леву Розенгольц.

Командно-хоз. полит. и красноарм. состав моск. военн. гарнизон. хлебопекарни вносит 22 р. 81 к.

Дерутра (Берлин) вносит 1 одеяло, 3 платья, 4 п. носков, 8 полотенца, 1 машинку для стрижки.

Торг. предст. в Германии вносит 12 р. 56 к.

Торг. представ. в Латвии вносит 83 р. 19 к.

Яч. ВКП(б) при газ. завода МКХ вносит в память тов. Шаталина, Ф. Ф. 28 р. 25 к.

ВМЕСТО ВЕНКА НА МОГИЛУ Т. ДЗЕРЖИНСКОГО.

Н. Семашко вносит 10 руб.

Сотрудн. губфин. казначейства НКФ вносят 13 р. 50 к.

Сотрудн. Тимиряз. научно-исследоват. инст-та вносят 47 р. 50 к.

Местк. инст-та Ленина вносит 8 р.

Яч. ВКП(б) при местк. № 143 раб. транспортн. частных предприятий вносит 12 р. 70 к.

Местк. инст-та эксперим. эндокринолог. Наркомздрава вносит 31 р. 11 к.

Бюро яч. ВКП(б) и местк. учрежд. СССР в Латвии вносят 165 ам. дол. и 87 коп.

Аптека № 10 МОЗ вносит 10 р.

Бюро инж. секц. при моск. райкоме Вс. союза раб. метал. вносит 100 руб.

Сельхозналог.

Обложение с.-х. налогом неземледельческих заработков.

Судя по письмам в редакцию, для многих крестьян, имеющих, помимо сельского хозяйства, заработок на стороне в качестве рабочих, неясно, как и почему облагают с.-х. налогом не только доход от сельского хозяйства, но еще и этот заработок на стороне. Спрашивают, вся ли заработная плата такого крестьянина-рабочего облагается с.-х. налогом или только часть и какая часть? Высказывают недовольство, что такой крестьянин-рабочий подвергается будто бы двойному обложению. Недоумевают, почему не подвергаются двойному обложению крестьяне, имеющие торговые и промысловые свидетельства.

Раз'яснения на эти вопросы дает помещаемая ниже статья.

НЕОСНОВАТЕЛЬНЫЕ ЖАЛОБЫ.

Не вся заработная плата рабочего, связанного с сельским хозяйством, облагается с.-х. налогом, а только 15 проц. заработка, т.-е. к доходу крестьянского двора от сельского хозяйства прибавляется 15 проц. заработка на стороне. При этом налог с этой части заработной платы небольшой. Если взять месячный заработок рабочего, скажем, в 100 руб., то к обложению сельхозналогом будет привлечено 15 проц. от 1.200 руб., или 180 рублей, и налог с этих 180 руб. в среднем вряд ли будет больше 15—18 руб. в год или процента полтора всей заработной платы. Все это говорится про рабочего, проживающего в своем хозяйстве. Из заработка рабочего, проживающего в городе, к обложению привлекается не 15 проц., а только 10 и во всяком случае не более 100 руб. Здесь принимаются во внимание повышенные расходы рабочего, живущего не у себя дома.

Совершенно ошибочно говорить о двойном обложении, т.-е. и сельхозналогом, и подоходным налогом с заработка. Во-первых, по новому закону о подоходном налоге рабочий, скажем, московский, получающий не свыше 1.200 руб. в год (или 100 руб. в месяц), вообще никакого подоходного налога не платит. Что же касается зарабатывающих больше 100 руб. в месяц, то и по отношению к ним часть заработной платы, включаемой в обложение сельхозналогом, освобождается от обложения подоходным налогом.

Это надо понимать так: подоходный налог будет взиматься только с оставшейся части дохода. Поясним это примером: рабочий получает в месяц 125 руб., или 1.500 руб. в год. Из этих 1.500 р. включено в обложение сельхозналогом 15 проц., или 225 руб. Тогда подоходным налогом будет уже облагаться не 1.500 руб., а только 1.275 руб.

Почему же все-таки рабочий, посылающий часть своего заработка к себе в хозяйство, платит некоторый добавочный налог?

Платит он не как рабочий, а как землепользователь, имеющий надел и хозяйство. Он платит потому, что крестьянское хозяйство, получающее хотя бы некоторый доход от заработной платы, гораздо доходнее, мощнее другого крестьянского хозяйства, которое никаких доходов со стороны не имеет. Поэтому совершенно справедливо с первого крестьянского хозяйства брать несколько больше налога, чем с другого, никаких доходов со стороны не получающего.

Кроме того, рабочий, имеющий хозяйство в деревне, может получать кой-какие выгоды от этого,—он некоторую часть года живет в деревне, он получает продукты из деревни даром или дешевле. А в тех случаях, когда рабочий порывает с деревней окончательно и от надела отказывается, с него сельхозналог не берется.

Но тогда не лучше ли бросить крестьянское хозяйство и жить по-пролетарски, оставив одну усадьбу, а на деньги, что заплатишь в счет налога, купить готового хлеба? Конечно, каждый устраивается с хозяйством, как ему выгоднее.

Но увеличение общей суммы налога с крестьянского хозяйства оттого, что кто-либо из членов семьи работает на фабрике или заводе, так незначительно, что вряд ли из-за этого кто-нибудь бросит крестьянское хозяйство. Наоборот, если бы предложить кому-либо из членов крестьянского двора какую-нибудь работу на стороне, то вряд ли кто отказался бы, в виду большой безработицы в деревне.

Однако есть все-таки в городе крестьяне, занимающиеся торговлей или имеющие предприятия, доход которых не облагается сельхозналогом. Это верно. Но налог, взимаемый с торговцев и промышленников в городе, несравненно выше, чем подоходный налог, взимаемый с рабочих, и они обложены вполне достаточно.

М. ОСИПОВ.

Неплательщики и укрыватели.

(Письмо из Самары).

Губерния еще не полностью рассчиталась с прошлогодним налогом. По 1 августа уплачено 88,7 проц. Остальные—«в долгу». А долгов вообще у самарского крестьянина немало. После голодовки, недородов с бою брались всяческие кредиты и ссуды на поправку хозяйства. Широкая возможность получить кредит, а также всевозможные льготы, послабления и отсрочки в уплате кредитов среди некоторой части крестьянства породили легкомысленное отношение к своим долговым обязанностям.

Это признают и сами крестьяне.

— Брать-то было охотников много. Другому и не надо, а он все-таки берет. А отдавать-то не глянется. Все думают «за так» пройдет.

В деревне выработался особый тип присяжного неплательщика. Неплательщика не по нужде, а «по привычке». Резко отрицательное к ним отношение самих крестьян и примененные впервые в прошлом году меры принудительного взыскания налога заставляют злостного неплательщика подтянуться.

Налог нынешнего года массой беднейшего и середняцкого крестьянства встречен сочувственно. Большинство бедняцких хозяйств (25 проц. всех хозяйств в губернии) налога не платят совсем: они подпадают под необлагаемый минимум. В прошлом же году полное сложение налога получили 12 проц. всех хозяйств губернии. Значительными льготами воспользуются и хозяйства, пострадавшие от стихийных бедствий (весеннее наводнение и проч.).

Урожай нынешнего года в губернии выше прошлогоднего. И середняк при лучшем урожае платит почти столько же, сколько и в прошлом году, а некоторые даже меньше. Вот, например, из Нижне-Санчелеевской волости пишут так:

«Посев против прошлого года у нас увеличился на 17 проц., скота прибавилось на 30 проц., налог же увеличился всего на 12 проц. Если принять все это во внимание, то нынешний налог надо признать легче прошлогоднего».

По всей губернии налог против прошлого года увеличен на 17 проц., тогда как посевная площадь возросла на 20 проц., а количество скота на 15 проц. Эти цифры, как говорится, в комментариях не нуждаются.

«Обидным», «несправедливым» кажется налог кулаку. Если кулак и признает его, так сказать, «де-юре», то «де-факто» старается об'ехать на кривой. Попросту—скрыть посев. При этом кулак пускает в ход «хитрую механику».

Бедняк «пишет на себя» посев, кулак платить ему аренду, но ни копейки налога за эту землю не платит.

Многие и середняцкие хозяйства, так сказать, по привычке, по традиции занимаются укрывательством. Например, когда в Липовской волости вик взялся за выявление укрытых посевов, то обнаружилось 1.370 десятин, «запрятанных в подполье», укрытых.

Против укрытия ведется борьба как специальными комиссиями, так и самим крестьянством. Там, где комиссии работают хорошо, широко ведут раз'яснительную работу, результаты сказываются. В Троицкой вол., Бугурусланского уезда, после собраний и бесед в вики и сельсоветы по одиночке, один за другим потянулись мужики. Придет «будто так, мимоходом», дождется, когда в комнате нет лишних свидетелей, и шопотом заведующему налоговыми делами:

— Ты уж того... припиши в мой листок-то корову... утаил... Ну и к этому... к посеву-то прикинь два осминника. Чего уж, был грех.. Только ты, сделай милость, не сказывай народу-то. А то славы-то не оберешься.

Один уйдет, за ним входит другой, также в одиночку «незаметно» и тоже «на ухо»:

— Хошь казни, хошь милуй. Мерина-то сивого я позабыл записать и овец-то тоже. Оно, откровенно выразиться, не забыл, а так... Ну, шабер утаил, и я тоже, чтобы не досадно было. Только ты уж не звони на людях-то.

В несколько дней таким «индивидуальным признанием» добровольно выявлено было 339 десятин посева, 565 десятин сенокоса, 22 лошади, 17 коров, 54 овцы и т. д.

На ряду с укрывательством—отрицательной чертой—есть и положительное явление: досрочная уплата налога. Об этом со всех уездов губернии все чаще поступают сведения.

Налицо все данные к тому, чтобы «единый» поступил полностью и в срок.

Н. ЗНХА.

Укрывателей под суд.

(Богучарский уезд, Ворон. губ.).

К составлению списков было приступлено без подготовительной кампании. Проверка и учет проводились неправильно, лишь после этого взялись за настоящую кампанию по сельхозналогу. После докладов в 6 сельсоветах было выявлено 636 десятин посева.

В 2 сельсоветах пришлось принять решительные меры. В абросимовском сельсовете было поголовное укрытие посева. Проверка самих членов учетной комиссии выяснила, что один укрыл 7 десятин, другой—около 2 десятин. Пришлось комиссию переизбрать и виновных отдать под суд. После раз'яснительного доклада было вторично выявлено 224 дес. посева. То же произошло и в красногоровском сельсовете, здесь было выявлено 84 десятины.

Н. М. [illegible]

МОСКВА.

Больница им. Н. А. Семашко.

(На Щипке).

В стародавние времена московские купцы в Замоскворечье, на Щипке, выстроили небольшую больницу и огромную богадельню для вдов и сирот купеческого сословия. Насчет богадельни купцы не

Кровь для исследования в больнице им. Семашко.

поскупились: пять огромных корпусов, широко разбросавшись на 7 десятинах, стоят и посейчас среди старых ветвистых лип.

Время, однако, выветрило из этих корпусов дух богадельного тления и показной купеческой благотворительности. В годы войны богадельные корпуса были заняты под военный госпиталь, а сейчас

Диэтическая столовая имени Семашко.

здесь развернулась широкая лечебная работа, идет напряженная борьба за жизнь и здоровье замоскворецкой рабочей окраины.

Больница Мосздравотдела им. Семашко обслуживает район не менее чем 30 крупных промышленных предприятий с 80.000, главным образом, рабочего населения. Больницу ежедневно посещает свыше 800 человек (94 проц. из них застрахованные члены профсоюзов), получая здесь совет и бесплатную амбулаторную и коечную помощь.

Для того, чтобы больница, лежащая в центре громадного рабочего района, могла оказывать наилучшим образом непосредственную медицинскую помощь и служить местным центром лечебной, профилактической и научной работы, она должна была быть реорганизована и несколько перестроена. В прошлом году эта генеральная реорганизация и перестройка были начаты под руководством нового главного врача Г. М. Герштейна. Ремонт и переоборудование идут теперь быстрыми шагами вперед. Третий (терапевтический) корпус уже готов, и лечебная работа идет в нем с апреля этого года полным ходом. Пятый (хирургический) корпус будет готов через месяц. Остальные корпуса ждут своего ремонта и переоборудования на будущий год.

В деле переоборудования третьего корпуса заметна строгая продуманность. Больной попадает в палату, после ванны, через отдельный вход, совершенно изолированно от внутреннего помещения. В комнатах дежурного врача и сестер имеются газовые плиты. Газом подогревается и кипятильник «Титан», обычно отапливаемый дровами.

— Много было усилий нами положено, прежде чем мы доказали и заставили наших строителей применить это нововведение и избавить нас от дров,—замечает по поводу «Титана» доктор Герштейн.

Газ, водопровод с горячей и холодной водой, звонковая сигнализация от тяжелобольных со номерной доской в коридоре, вытяжные шкафы, отдельная курительная комната, новейшее оборудование ванн и уборных и еще целый ряд последних технических усовершенствований создают в переоборудованном заново корпусе максимум удобства как для больных, так и для обслуживающего персонала.

В богадельные времена почти каждый корпус имел свою домовую церковь. Купола этих церквей и сейчас высятся над зданиями. Теперь одна церковь оборудована под клуб рабочих и служащих больницы. В другой церкви работает лаборатория и оборудуется конференц-зал, куда врачебный персонал больницы переносит свою научную работу (доклады и собеседования), основанную на местном практическом материале. Третья церковь железо-бетонным перекрытием перепоясана пополам: внизу механо-терапевтический и гимнастический зал, главным образом, для приходящих больных, а вверху проектируется большая операционная, для чего купол и своды будут разобраны и заменены стеклом.

Больница не ограничивается обычной лечебной работой. При ней оборудованы т. н. ночной санаторий на 40 чел. и диэтическая столовая на 100 ч., которые обслуживают в подавляющем большинстве рабочих, нуждающихся по предписанию врачей в диэтическом питании и правильном гигиеническом ночном отдыхе.

Водо-свето-электролечебница и один из лучших в Москве рентгеновских кабинетов дополняют богатство больницы, выросшей за годы революции.

И. Н.

Памяти М. В. Фрунзе.

В воскресенье во всех частях московского гарнизона состоялись торжественные вечера, посвященные годовщине смерти М. В. Фрунзе. На торжественных собраниях частей, совместно с представителями рабочих организаций, а также на призывных пунктах, заслушаны доклады на темы: «Годовщина смерти тов. Фрунзе», «Международное положение» и «Очередные задачи рабоче-крестьянской Красной армии». В докладах отмечены революционное и боевое прошлое тов. Фрунзе, его роль в строительстве Красной армии, заветы о ленинском единстве в рядах Красной армии, об укреплении территориальной системы.

После собраний в ленуголках состоялись вечера воспоминаний среди красноармейцев—читка биографии и литературы о тов. Фрунзе. Созданы уголки тов. Фрунзе. Для вновь прибывших были организованы экскурсии на могилу тов. Фрунзе.

Во 2-м доме Реввоенсовета состоялось торжественное заседание, посвященное памяти тов. Фрунзе. С речами выступали нач. военной академии тов. Эйдеман и проф. военной академии тов. Ф. Ф. Новицкий.

В военной академии имени М. В. Фрунзе состоялось торжественное заседание начальствующего состава, профессоров, преподавателей и слушателей, посвященное памяти М. В. Фрунзе. С докладом выступил начальник академии тов. Эйдеман.

МЕЛКОЛАВОЧНЫЙ КРЕДИТ.

НОВЫЙ ПОРЯДОК ОТПУСКА ТОВАРОВ.

МСПО устанавливает отпуск рабочего мелколавочного кредита на новых началах. Продукты питания будут отпускаться трудящимся в кредит на короткий срок в размере 15—25 проц. месячного заработка, если он не превышает 50 р. Товар будет выдаваться по разовым товарным приказам установленной Наркомфином формы, на сумму от 10 коп. до 1 рубля, сразу на всю указанную в приказе сумму, без всяких «сдач».

Правление МСПО установило твердый ассортимент товаров, подлежащих мелколавочному кредитованию; все организации должны его придерживаться.

В этот ассортимент входят 9 основных групп продуктов питания, за исключением водок и прочих алкогольных напитков.

КОНСЕРВЫ, „ГОДНЫЕ ДЛЯ СКОТА“.

Много писали о недоброкачественных консервах, много поработала консервная секция особого совещания по качеству продукции, но еще не удалось очистить московские склады от завали и гнили.

На-днях Мосздравотдел произвел осмотр московского склада Консервсиндиката. Оказалось, что консервы можно разделить на четыре сорта: годные для человека, «годные для скота», вовсе негодные и подозрительные.

Компот Арменторга—819 банок—«для употребления в пищу человеком негоден, в корм скоту годен». 13½ ящиков персиков, 91 банка абрикосового пюре «с уксусным запахом» и 160 банок персикового компота, согласно акту санитарного врача, также годны только для корма скота.

75 ящиков килек зав. «Желрыба», «издающие гнилостный запах», 221 банка разных консервов, 33 банки томата и 58 банок огурцов Дагторга признаны вовсе негодными. Санитарный врач предложил уничтожить их в течение трех дней.

105 ящиков абрикосового компота и 28 ящиков шпрот Дагторга оказались подозрительными; санитарный врач разрешил пустить их в продажу только после тщательной сортировки.

139 новых домов.

Московские строительные кооперативы срочно заканчивают постройку 139 домов, из них 60 проц. каменных многоэтажных. В среднем постройка этих домов закончена на 80 проц. Одна треть этих домов будет заселена рабочими к 9-й годовщине Октября. Остальные дома будут закончены в ноябре и декабре.

В будущем строительном сезоне в кооперативное строительство будет вложено не менее 12½ млн. руб., из которых 2 млн. р. собственных средств кооператива. 70 проц. участков для этих домов уже спланировано. На эти участки сейчас подвозят строительные материалы. На некоторых больших участках закладка фундамента будет произведена этой осенью.

ЗА ДЕНЬ.

Дом рабочих «Красного Богатыря». Кооператив рабочих «Красного Богатыря» заканчивает в селе Богородском, за Сокольниками, постройку 4-этажного каменного дома на 48 квартир, рассчитанных для поселения 300 человек. Дом оборудован центральным отоплением, водопроводом, канализацией, электричеством. Часть квартир этого дома будет заселена к девятой годовщине Октября. Все же здание—в двадцатых числах ноября.

МОГЭС раз'яснил, что в случае применения для иллюминации в дни октябрьских торжеств свыше сорока 16-свечных ламп, необходимо получать на это специальное разрешение МОГЭС. Применение же менее 40 16-свечных ламп может производиться без уведомления МОГЭС, но энергия должна обязательно учитываться через счетчик.

Предельные накидки на лоскут и вату. Президиум Московского Совета разрешил МСПО при продаже оптом или мелким оптом весового лоскута делать накидку не больше 40 проц. на оптовые прейскурантные цены, утвержденные Наркомторгом. Все другие государственные предприятия и кооперативные организации в Москве должны продавать весовой лоскут только в розницу с накидками не свыше 17 проц. Предельные накидки на вату, продаваемую в Москве государственными предприятиями и кооперативными организациями оптом или мелким оптом, допускаются в размере не свыше 4 проц. к действующим оптовым ценам прейскурантов государственных трестов или фабрик. Это постановление вступит в силу с 7 ноября.

Снабжение мануфактурой Москвы. Совещание при Наркомторге РСФСР признало необходимым выделить для Москвы на первый квартал 69 вагонов мануфактуры, из которых для МСПО—48 вагонов.

Новый санаторий. Сегодня состоится торжественное открытие нового туберкулезного санатория в Сокольническом районе.

Диспансеризация в Московской губ. Вчера открылось губернское совещание заведующих уздравами, лечебной частью уздравов и уездных санитарных врачей. Совещание заслушало доклад д-ра Кац: «Диспансеризация в Московской губернии».

МСПО заключил договор с южными фруктовыми об'единениями на поставку в Москву большого количества фруктов. Цены будут понижены против прошлогодних кооперативных на 20 проц.

С 1 ноября универсальный магазин МСПО № 6 (на Преображенской площ.) передается кооперативу имени тов. Загорского.

Спрос на калоши. В связи с наступившей оттепелью и распутицей, чрезвычайно возрос спрос на калоши. В магазинах Резинотреста и «Скорохода» наблюдаются большие очереди. Ощущается недостаток некоторых, наиболее ходовых номеров калош.

Виды на погоду в Центрально-Промышленной области на 2 ноября: днем—оттепель, пасмурно, туманы; вероятны осадки по всей области. Ночью температура около нуля град., заморозки в Костромской и Нижегородской губерниях. Небольшие ветры с преобладанием юго-восточных направлений.

Театр и кино.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР.

«НИКОЛАЙ I И ДЕКАБРИСТЫ».

Гражданская панихида по декабристам превратилась в Художественном театре в репертуарную пьесу под названием «Николай I и декабристы». Вызвано это было, вероятно, теми соображениями, что исполнение Качаловым роли Николая I в одном из отрывков было сделано с таким совершенством, что было бы грешно оставить это в виде случайного, промелькнувшего в одном спектакле, явления. К отрывкам, исполненным на гражданской панихиде, театр прибавил еще несколько сцен, и в таком виде спектакль вошел в репертуар.

Связной и цельной пьесы так и не получилось. Попрежнему это только ряд отдельных отрывков, иллюстрирующих восстание 14 декабря и последовавшую за ним расправу с декабристами. В литературном отношении эти отрывки чрезвычайно слабы, лишены действия и драматургической занимательности. Но волнующая сила самых событий и хорошее исполнение восполняют пробелы и перед зрителем проходят образы славных героев 14 декабря и их палачей. Особенно запоминаются. Подгорный (Пестель), Баталов (Каховский), Прудкин (Голицын), Еланская (Марьюшка) и Вербицкий (Бенкендорф).

Высоко над общим уровнем стоит исполнение Качаловым роли Николая I. Оно придает всему спектаклю значительность и определяет его смысл. Николай I выведен в двух сценах: в момент восстания и в допросе декабристов (Трубецкого и Рылеева). В первой сцене Качалов с большой силой дает грубость и вместе с тем трусливость царя. Еще большей силы и тонкости исполнение достигает во второй сцене, особенно при допросе Рылеева. Здесь разнообразие оттенков и богатство красок производят глубокое и незагладимое впечатление. Благодаря такому мастерскому исполнению, артисту удается даже в этих двух незначительных сценах создать незабываемый образ царя-палача.

Кроме этих двух сцен, даны еще совещание у Рылеева перед восстанием, свидание Голицына со своей невестой, допрос декабристов Бенкендорфом и Чернышевым и несколько эпизодов в Петропавловской крепости. В этой последней сцене можно было бы без ущерба «подсократить» надоедающее мелькание из камеры в камеру священника Мысловского. Его елейные сцены мало характерны для декабристов и искажают их образ в его современном представлении.

Спектакль начинается и кончается появлением чтеца, делающего небольшое введение и затем заключающего спектакль рассказом о казни декабристов. Этот рассказ потрясающе звучал в исполнении Леонидова и совершенно пропадает у Ершова. А вместе с этим пропадает вообще и смысл этого рассказа и его необходимость в спектакле.

БОРИС ГУСМАН.

«ПРОДАВЦЫ СЛАВЫ».

В семью маленького французского чиновника приносят известие о смерти сына сержанта Башле, убитого «бошами». Мать падает на пол, отец, задыхаясь, кричит: «Это моя смерть». Стоны, слезы...

Занавес опускается. В полутемном зале долго и приглушенно звучит скорбный марш Шопена. В публике усиленное покашливание, сморканье, тянутся платки к глазам.

Но... марш Шопена неожиданно переходит в модный фокстрот. Оказывается, это только остроумный трюк. Оказывается, публику провели. Оказывается, нет драмы, есть комедия. Оказывается, сержант Башле вовсе не умирал. Оказывается, он вовсе не патриот, что патриотов вообще нет, что буржуазный патриотизм только маска для темных дельцов и политических проходимцев.

Патриотизм разоблачен и зло освистан в этом спектакле, безудержно сатирический тон которого, казалось, временами служил помехой к привычно-серьезной, добросовестной обработке персонажей артистами.

Лужскому все же превосходно удалась центральная фигура пьесы (Башле-отец)—мелкочиновного мещанина, которого «обстоятельства» стремительно выдвигают в министры. С полной тщательностью им показана разноречивая внутренняя борьба маленького человека, поднятого на головокружительную высоту славы и здесь поверившего в «справедливости» своего высокого назначения.

Вишневский (Берлюро) не прибавляет каких-либо новых черт в обрисовке достаточно обыгранной у нас фигуры нувориша, благодушно-плутоватого спекулянта, ловко пробирающегося в «главные подрядчики Франции».

Несколько неопределенно показан «социалист» Башле-сын,—неоправдан его крутой поворот от жгучих обличений к полной сдаче и жалко виснет в воздухе его заключительная угроза «войти в их ряды и разложить изнутри».

Если в «Днях Турбиных» можно усмотреть известную апологию белого «патриотизма», то в «Продавцах славы» патриотизм «вообще» (спасли французские авторы?) уничтожительно разоблачен и осмеян. В этом значительная ценность спектакля.

А. З.

Совкино в 1926—27 г. намечает выпуск 40—50 новых полнометражных художественных кинолент своего производства, отпуская на их постановку 3.000.000 руб. К 10-летию Октябрьской революции будут выпущены 4 боевика: «Генеральная линия» (выйдет в январе 1927 г.) и «Октябрьская революция» в постановке С. Эйзенштейна, «10 лет, которые потрясают мир» Д. Вертова и «26 бакинских коммунаров» по сценарию П. Бляхина, в постановке А. Роома. В остальном новом репертуаре Совкино проводит курс на современные социально-бытовые советские фильмы; по количеству намеченных сценариев таких—64 проц., в то *время как историко-революционных*—23 проц., исторических — 11 проц. и инсценировок классиков—2 проц. Большая часть сценариев по тематическому производственному плану находится в работе, часть уже в постановке. Совкино выдвигает перед режиссерами и сценаристами ряд заданий. Нужно совершенно уйти от грубых поверхностных ошибок. Об'единенными усилиями авторов и производства всемерно повышать художественное качество фильм. Поменьше убийств и всякого рода уголовщины, побольше бодрых, жизнерадостных, бытовых картин. Чувствуется нехватка советских комедий. Желательны ленты, постановка которых не громоздка и не дорога, но пред'являет наибольшие требования к сценаристу, режиссеру и актеру. Для лучшей разработки сценариев и бесперебойного их притока Совкино организует сценарную мастерскую.

«Современные неврозы». На эту тему «Межрабпом-Русь» ставит научную картину по сценарию проф. А. Б. Залкинда. Задача *фильмы—популяризация медицинских* знаний о нервных болезнях, рост которых дает себя знать в настоящее время. Фильма не имеет единого сюжетного стержня и строится из отдельных драматических отрывков. В разработке научного материала приняли участие акад. Бехтерев, проф. Ганушкин, проф. Давиденков и проф. Каннабих.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

1 ноября.

К концу биржи оставалось:

	Продавцы.	Покупат.	Сделки.
1-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	4 р. 26½ к.	4 р. 24½ к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р., вкл. т. к.	5 р. 08½ к.	5 р. 06½ к.	—
2-й кр. заем за обл. в 5 р.	5 р. 01½ к.	5 р. 00 к.	—
В. з. 1926 г. (за обл. 100 р.)	96 р. 75 к.	96 р. 25 к.	—
Пл. об. 6-м. ср. 1/12 26 г.	102 р. 05 к.	101 р. 80 к.	—
То же » » 1/3 27 г.	99 р. 65 к.	99 р. 40 к.	—
То же » » 1/2 27 г.	98 р. 45 к.	98 р. 20 к.	—
То же » » 1/4 27 г.	97 р. 25 к.	97 р. — к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 44 к.	9 р. 41 к.	9 р. 43 к.
То же чеки за гран.	9 р. 43 к.	9 р. 40 к.	—
Дол. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½
То же чеки за гран.	1 р. 94¼	1 р. 93¾ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	6 р. 08 к.
Кроны шв. за 100	—	—	51 р. 82 к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки эст. за 100	52,85 к.	51,65 к.	52 к.
Лиры итал. за 100	—	—	8 р. 24 к.
Гульдены голл. за 100	—	—	77 р. 58 к.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: **по секции металлистов:** 2 медника, 2 кочегара, 1 токарь, 1 кузнец латчик, 5 кузнецов-механиков, 2 электромонтера; **секция совторгслужащих:** 5 бухгалтеров, 16 пом. бух., 40 счетоводов, 16 машинисток, 1 рататорщик, 1 старший статистик экономист, 3 мясника, 1 заведующий колониально-гастрономическим магазином, 1 упаковщик печатных материалов.

Явка. 2 ноября. Секция подростков, Сокольническая биржа: мальчики с № 2.001 и до конца; Краснопресненская—мальчики третьей и четвертой группы; Рогожско-Симоновская—мальчики с № 4.601 до 5.000 включительно.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. Коминтерн). 4 ч.—«Радиопионер»; 5 ч. 20 м.—крестьянская радиогазета; 6 ч. 20 мин.—рабочая радиогазета; 8 ч.—трансляция из Большого театра оперы Лоэнгрин; 11 ч. 55 м.—бой часов со Спасской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. имени Попова). 8 ч.—трансляция из Политехнического музея лекции проф. Шилова: «Радий и окружающий мир».

Ст. МГСПС (через ст. совторгслужащих) и по проволочной сети в рабочие клубы. 3 ч. 30 м.—информация губотдела медсантруд; 6 ч.—доклад: «Как праздновать Октябрьскую революцию в деревне»; 6 ч. 30 м.—беседа санпросвета Наркомздрава; 7 ч.—лекция т. Ваньяна: «Профсоюзы и режим экономии»; 7 ч. 30 м.—лекция т. Хибарина: «Можно ли улучшить человеческую породу»; 8 ч.—трансляция оперы Севильский цырюльник.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 9 ч. 30 м.—передача информации; 8 ч.—доклад т. Вирмана: «О значении радиостанций для связи губотдела с месткомами»; 7 ч.—лекция тов. Фролова: «Землетрясения на Кавказе и их причины».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Семья и товарищи извещают о смерти члена ВКП(б)

тов. Бориса Яковлевича АНДРЕЕВА.

О дне похорон будет сообщено дополнительно.

Правление, ячейка ВКП(б) и местком Нефтесиндиката с прискорбием извещают о безвременной кончине сотрудника Нефтесиндиката, товарища по работе, члена ВКП(б)

Бориса Яковлевича АНДРЕЕВА.

Orграспред МК ВЛКСМ. 3 ноября, в 11 час. утра, назначается совещание зав. орготделами райкомов и укомов ВЛКСМ, совместно с инструкторами РК и УК.

МКК вызывает в П/Коллегию (Рождественск. бульвар, 12, комн. 110) к тов. Пихлак следующих тт.: Канахина, Феодосия Петровича; Сенцова, М. Л.; Артемьева, В. Ф.; Вартенова, Сергея Ивановича; Тихонова, Александра Иван.; Котельникова, Ф. С.; работавш. в ярославской организации. К тов. Литягину следующих тт.: Евсеева, Дмитрия Гавриловича; Далинчук, Гр. Сергеевича и Чудинова, Михаила Павловича.

Агитпроп ЦК сообщает всем парторганизациям, что с 11-го по 21-е октября разосланы в адреса губкомов для деревенских школ-передвижек и стационаров, находящихся на снабжении ЦК, следующие названия—по одному экз. на школу: Ленин—избранные статьи и речи—четыре тома; Молотов—Политика партии в деревне; Молотов—Орг. отчет ЦК XIV с'езду ВКП(б); Дзержинский—О хоз. строительстве СССР; О XIV парт'с'езде—сборник «Прибой»; Сталин—О хоз. положении Советского Союза; Резолюции и постановления XIV с'езда ВКП(б); Рыков и Бухарин—Партия и оппозиционный блок. По десять экземпляров на школу: Устав ВКП(б) с резолюциями парт'с'ездов и конференций по вопросам партстроительства с X с'езда ВКП(б).

С 27-го октября начата отправка также и на национальные школы—по одному экземпляру на школу: Бухарин—О работе комсомола; Рыков—Итоги апрельского пленума ЦК; Сталин—Вопросы ленинизма; Географическая карта земных полушарий; Сарабьянов—Кооперация в системе сов. хозяйства; комментарии к программе деревенских стационарных школ политграмоты. По три экз. на школу: Молотов—Итоги перевыборов советов 1925—26 г. По десяти экземпляров на школу: Бухарин—Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз.

ПАРТИЙНЫЕ.

Баум. р. 2 ноября, в 7½ ч., в комн. 85, сост. очереди. собр. литер.-худож. кружка МАПП «Удар». Вход своб.; в 6 ч., в Введенск. нардоме (Введенск. пл., 33/5) отд. раб. созыв. пленум делегаток, посвящ. октябрьским торжествам; в 6 ч., в райк., комн. 39, сост. первые занятия семинар. руковод. кружков работниц. МОПР. 2 ноября, в 5½ ч., в райк., комн. 60, засед. пленума райк. МОПР.

Сокольн. р. 2 ноября, в 6 ч., в райк. собр. колонновож. и их помощников о порядке шествия октябрьск. демонстр.; в 6 ч., в райк., комн. 34, сост. очереди. занятия курсов редакт. стенгазет. Явка обяз.

Зам. р. 2 ноября, в 6 ч., в б. библиот. райк. (3 эт.) сост. совещ. женоргов и член. женком. по работе с делегатками. МОПР. Приемочная комиссия работает. Прием анкет от произв. ячеек—2, 3 ноября, от 5 ч., от сов., вуз. и воинских ячеек—4, 5 и 6 ноября, от 4 ч.

Кр.-Пресн. р. 4 ноября, в 6 ч., в Гол. зале райсов. агитпроп созыв. пленум агитпропком. Явка обяз.

Хамовн. р. МОПР. 2 ноября, в 6½ ч., в райк., комн. 22, сост. пленум райк. старого и нового состава; в 5½ ч.—фракция. Явка обяз.

Рог.-Сим. р. 2 ноября, в 5 ч., комн. 5, рецензбюро; в 6 ч., комн. 18, собр. секрет. школ и кружков политграм.; в 6 ч., комн. 25, собр. руков. кружков текущей политики; в 6 ч., комн. 22, профсоюзн. секция делег. собр.; 3 ноября, в 10 ч. утра, комн. 25, ком. по военной пропаганде.

СОВЕТСКИЕ.

Мосавиахим. 2 ноября, в 6 ч., в Мосавиахиме (Неглин. пр., 7) сост. пленум агитпропсекции. Приглаш. члены сов. вновь записавш. в секцию и выдел. от районов и ячеек и желающие работать в секции.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

Губотд. союза деревообделочников. 2 ноября, в 1 ч. дня, в помещ. губотдела (Леонтьевский пер., 18) созывается совещание фабзавместкомов. Явка освобожденных работников обязательна.

Редакция журн. «Металлист». 3 ноября, в 6½ ч. в., в помещ. мосрайкома металлистов (Ново-Кузнецкая, 27) состоится совещание рабкоров и активных читателей журнала «Металлист».

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

Дом печати. 2 ноября, в 8 ч., вечер воспом. участников Окт. револ. Вход своб.

АРК. 2 ноября, в 7 ч., собр. уполномоч. АРК на производстве.

Ц. Д. раб. просв. 2 ноября, в 8 ч., вечер худ. уч. зав.

Центр. дом кр-на. 2 ноября лекция Половина «Переустр. крестьянск. хоз.».

Моск. дом кр-на. 2 ноября, в 7 ч., беседа «О школах крестьянск. молодежи». После беседы научн. кино.

ГАХН. 2 ноября, в 6 ч., ком. по изучению революц. искусства: Кубиков «Социальн. тематика произвед. Под'ячева»; в 7 ч. ком. по изучению живого слова—Дерателя «Оратор и актер в представлении античном и современном».

«Кузница» (Тверской бул., 25, дом Герцена), 2 ноября, в 8 ч. в., состоится очередное литературное собеседование.